

ала 35 20
аграфъ 39
олка 3 № 2

ВОЕННЫЙ И МОРСКОЙ ДУХОВЕНСТВО.

ГОДЪ
ИЗДАНИЯ № 13—14. 1—15 ЮЛЯ. 1916 Г.
XXVII

Мст. Фармаковетовъ

Часть официальная: Высочайшія награды. — Приказы по вѣдомству о. Протопресвитера. — Указъ Святѣйшаго Синода. Каноническое посланіе святаго Григорія. — Отъ Духовнаго Правленія. — Отъ полевой Канцеляріи Протопресвитера. — Отчетъ Правленія и актъ ревизіонной Комиссіи „Кассы взаимопомощи“. — Свѣд. о пожерт. отъ Главнаго Священника Сѣвернаго фронта.

Часть неофициальная: Похвала мученикамъ. — Стих. Впередъ. *М. Егоровъ*. — Чудесное спасеніе. Свящ. *П. Малининъ*. — Господь сохранилъ. Свящ. *І. Ка-стальскій*. — Тайна жизненности прихода. Свящ. *Х. Григоровичъ*. — На ратныхъ поляхъ. Прот. *П. Руфимскій*. — Въ день побѣды. Свящ. *К. Образцовъ*. — Изъ моихъ впечатлѣній. Свящ. *В. Б.* — Письма изъ Курляндіи. Свящ. *Р. Пас-ситъ*. — Въ военно-санитарномъ поѣздѣ. — Пасха на позиціи. Свящ. *Н. Б-ай*. — Изъ воспоминаній плѣннаго священника. Свящ. *А. Жуковичъ*. — Нападеніе на обозъ. Свящ. *П. Масловъ*. — Воспоминанія о „Палладѣ“. Свящ. *Ө. Кругловъ*. — Рѣчь предъ отпѣваніемъ командира Л. Гв. Семеновскаго полка Сергѣя Ивановича Соважа. Прот. *А. Алексѣевъ*. — **Хроника.** Высочайшее посѣщеніе. — Освященіе новаго знамени. Свящ. *А. Лукасевичъ*. — Посѣщеніе Архіеписк. Тверск. церквей Осташков. гарнизона. Свящ. *Л. Четыркинъ*. — Епископъ Аверкій на позиціяхъ. Прот. *В. Станиславскій*. — Торжество въ 1 Л.-Гр. Екатерин. п. — Вступительная рѣчь. Свящ. *А. Бедринъ*. — Слово законоучителя юнкерамъ-Сергіевцамъ. Прот. *Ө. Милянскій*. — У гроба поручика П. С. Сченсновича. Прот. *Ө. Милянскій*. — **Изъ періодической печати.** Церковь, сооруженная ранеными воинами. — Распоряженія по военному вѣдомству. — **Библиографія.**

При этомъ №-рѣ рассылаются „Воскресные Листки“ №№ 25—28, для подписчиковъ журнала съ „Воскр. Листк.“ по 25 экз. каждаго названія, а для прочихъ—по 1 экз. бесплатно.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Священникъ Казанской церкви станицы Имеретинской, Кубанской области, Алексій *Виноградовъ* (адресъ—Имеретинское почт. отд., Кубанской области) обращается къ военному духовенству съ просьбою о сообщеніи ему свѣдѣній о казакѣ-пластунѣ Алексѣѣ Фёдоровичѣ Панасенко, уроженцѣ станицы Имеретинской, Кубанской области, Майкопскаго отдѣла. Семья Панасенко не получала отъ него писемъ съ 3-юля 1915 года.

Главнымъ Штабомъ священникъ Виноградовъ былъ увѣдомленъ, что пластунъ 3 сотни 8 Кубанскаго Пластунскаго баталіона Панасенко, значится раненымъ 23 Іюня 1915 г. По показанію же свидѣтеля раненія Панасенко, односельчанина его, казака Лукьяна Жукова, Панасенко былъ тяжело раненъ въ голову, 14 іюня 1915 г., въ Австріи, на Черномъ Пакуѣ (неразборчиво), во время полевого караула, но кто и куда его унесли, Жуковъ неизвѣстно.

Всякое сообщеніе о казакѣ Панасенко семья его приметъ съ глубокою признательностію.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ЦѢНА ГОДОВОГО ИЗДАНИЯ,
выходящаго 1 и 15 числа каждаго
мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе
2 печатныхъ листовъ, 8 р. съ дост.
и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.
1/2 стр.—10 руб. и 1/4 стр.—5 руб.
(на обложкѣ по соглашенію).

Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Телефонъ 4—72.
Къ редактору 178—37.

№ 13—14.

1—15 Іюля 1916 г.

XXVII г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Суднальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 30-й день апрѣля сего года, въ Царской Ставкѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ причислить священника 42-й артиллерійской бригады Виктора **Кашубскаго**, за выдающееся геройское исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей, орденомъ св. Георгія 4-й степени.

ВЫСОЧАЙШИМЪ Приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 3 мая 1916 г., за № 32 (Правит. Вѣстникъ № 113) произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе советники* Дѣлопроизводитель Канцеляріи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства Андрей **Боголюбовъ**—съ 23 декабря 1915 г. и изъ надворныхъ въ *коллежскіе советники* Столоначальникъ той же Канцеляріи Александръ **Смирновъ** съ 20 января 1916 года.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было, въ 5-ый день мая сего года, соизволить на пожалованіе прикомандированному къ Штабу Верховнаго Главнокомандующаго Секретарю Протопресвитера военнаго и морского духовенства, исполняющему обязанности старосты походной церкви Верховнаго Главнокомандующаго, Коллежскому Ассесору Ексакустодіану **Махароблидзе**—ВЫСОЧАЙШИЙ подарокъ изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА—*золотые часы, съ изображеніемъ Государственнаго герба.*

Приказы по вѣдомству Протопресвитера Военнаго и Морского духовенства.

(10/14 апрѣля 1916 г., № 15, по полевой Канцеляріи Протопресвитера).

I. По ВЫСОЧАЙШЕ предоставленной мнѣ власти, награждаю, за отлично-усердную службу на полѣ брани и труды, понесенные по обстоятельствамъ военнаго времени, ко дню Св. Пасхи—10 апрѣля 1916 года:

набедренникомъ: Священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 15-го Шлиссельбургскаго—Николая **Барыкина**; 21-го Муромскаго—Іуду **Антоньева**; 24-го Симбирскаго—Іоанна **Пашуту**; 237-го Грайворонскаго—Іоакима **Лещинскаго** и состоящаго на вакансіи псаломщика при церкви 1-й Владивостокской крѣпостной артиллерійской бригады священника Іоанна **Попова**;

скуфьею: Священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 76-го Кубанскаго—Игнатія **Яструбецкаго**; 162-го Ахалцыхскаго—Василія **Лактурова**; 224-го Юхновскаго—Димитрія **Чирскаго**; 496-го Вилькомирскаго—Василія **Ратмирова** и Копорскаго—Вячеслава **Ливанскаго**; сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 5-го—Виктора **Крупскаго**; 36-го—Іоанна **Шалина** 55-го—Онупрія **Рябуху**; Священника Анучинскаго дисциплинарнаго баталіона Сергія **Бородина** и священника 28-го полевого запаснаго госпиталя Василія **Крупскаго**;

камилавкою: Священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 87-го Нейшлотскаго—Александра **Саульскаго**; 170-го Молодечненскаго—Димитрія **Полянскаго**; Священника 2-й Гренадерской артиллерійской бригады Тихона **Ансерова**; Священника 2-го лазарета 12-й Сибирской стрѣлковой дивизіи Михаила **Попова** и Священника Николаевскаго крѣпостного временнаго госпиталя Василія **Михайловскаго**.

Означенныя свѣдѣнія подлежатъ внесенію въ послужные списки поименованныхъ священнослужителей.

Ввѣренное мнѣ Управление заготовить сношенія отъ моего имени объ испрошеніи у подлежащихъ Преосвященныхъ благословенія на пошение означенными священниками пожалованныхъ имъ знаковъ пастырскаго отличія.

II. Объявляю къ неуклонному исполненію, подвѣдомому мнѣ духовенству, копію приказа Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, отъ 10-го сего мая за № 620.*

На основаніи ст. 23 положенія о письмоводствѣ и дѣлопроизводствѣ въ военномъ вѣдомствѣ, военнотружачимъ разрѣшается непосредственно обращаться на ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ, къ Особамъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи и къ вышшимъ начальствующимъ лицамъ, лишь по дѣламъ личнымъ, не

относящимся до служебнаго положенія и не иначе, какъ съ вѣдома ближайшаго начальства. Въ виду замѣченныхъ еще въ началѣ войны нарушеній указанной статьи закона, приказаніемъ Верховнаго Главнокомандующаго 23-го ноября 1914 года за № 27, было обращено вниманіе начальствующихъ лицъ на недопустимость подобныхъ явленій.

Не смотря на это, въ послѣднее время вновь участились случаи непосредственнаго обращенія военнослужащихъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ, къ Особамъ ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии и къ высшимъ начальствующимъ лицамъ со всевозможными просьбами чисто служебнаго характера.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, обративъ вниманіе на такое нарушеніе военнослужащими порядка письменныхъ сношеній, повелѣлъ предложить всѣмъ начальствующимъ лицамъ, подтвердить своимъ подчиненнымъ о неуклонномъ исполненіи ими требованій ст. 23 положенія о письмоводствѣ и дѣлопроизводствѣ въ военномъ вѣдомствѣ.

Подписаль: Начальникъ Штаба Генераль-Адъютантъ *Александръ*.

Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства *Г. Шавельскій*.
Секретарь при Протопресвитерѣ *Е. Махароблидзе*.

За отлично-усердную и ревностную пастырскую службу священникъ церкви Штаба Владивостокской крѣпости Аристархъ **Пономаревъ** награжденъ 23 апрѣля сего года *камилавкою*.

За отлично-усердную пастырскую службу, священники: линейнаго корабля „Императрица Екатерина Великая“ **Теодоръ Гайколовъ**, линейнаго корабля „Ростиславъ“ **Владиміръ Бржосніовскій**, учебнаго судна „Донъ“ **Анатолій Недригайловъ** и партіи траленія минъ загражденія **Петръ Покаровъ**—награждены 3 мая сего года первый—*скуфьею* и прочіе три—*набедренникомъ*.

Священникъ церкви Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона Тимоѳеѣй **Перуновъ**, за особо усиленные труды по обслуживанію религіозныхъ нуждъ воинскихъ чиновъ баталіона, награжденъ 16 мая сего года *набедренникомъ*.

Состоящій за штатомъ священникъ церкви форта Александровскаго **Теодоръ Орловъ**, за отлично-усердную службу и особые труды по обстоятельствамъ военнаго времени, Святѣйшимъ Синодомъ награжденъ 28 мая сего года *наперснымъ крестомъ*, отъ Св. Синода выдаваемымъ.

**Указъ Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества, Самодержца Все-
россійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Помощнику Протопресвитера военнаго и морского духовенства,
протоіерею Іоанну Васильевичу Мореву.**

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества, Святѣйшій Прави-
тельствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу о желательности ши-
рокаго обнародованія 3, 4 и 5-го каноническихъ правилъ Св. Григорія
Неокесарійскаго, принятыхъ VI Вселенскимъ Соборомъ, осуждающихъ
лихоимство и грабительство народа во время нашествія непріятеля
Приказали: Обсудивъ означенный вопросъ и признавая желатель-
нымъ широкое оповѣщаніе вѣрующихъ объ отношеніи Церкви къ лицамъ,
пользующимся тяжелыми событіями Родины для дѣлей своей корысти,
Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Преосвящен-
нымъ пригласить подвѣдомственное имъ духовенство къ ознакомленію
вѣрующихъ съ содержаніемъ 3, 4 и 5 правилъ Святаго Григорія Неокесарійскаго, осуждающихъ лихоимство и грабительство народа во время
нашествія варваровъ, путемъ произнесенія поученій о семъ или распро-
страненія въ народѣ соотвѣтствующихъ листовъ; о чемъ, для исполне-
нія, послать Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ,
Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру воен-
наго и морского духовенства печатные циркулярные указы. Мая 5 дня
1916 года. № 20.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь *Г. Левицкій.*

Секретарь *Н. Нумеровъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

Дѣлопроизводитель *А. Боголюбовъ.*

Свѣрять столоначальникъ *Н. Петровъ.*

**Каноническое посланіе святаго Григорія, Архіепископа Нео-
кесарійскаго Чудотворца.**

Правило 3. Тяжкое дѣло есть лихоиманіе, и невозможно въ еди-
номъ посланіи предложить Божественныя писанія, въ которыхъ не токмо
грабительство, но и вообще любостыжаніе и присвоеніе чуждаго, ради
гнуснаго прибитка, оглашается яко дѣло отвратительное и страшное, и
всякъ виновный въ ономъ подлежитъ отчужденію отъ Церкви Божіей. А
что, во время нашествія варваровъ, среди толикаго стѣсненія и толикаго
плача, нѣкіе дерзнули, сіе время веѣмъ угрожающее погибелію, почитати

для себя временемъ корысти, сіе свойственно людямъ нечестивымъ и богоненавистнымъ, дошедшимъ до крайней степени гнусности. Посему справедливымъ признается всѣхъ таковыхъ отлучити отъ Церкви, да не како придетъ гнѣвъ на весь народъ, и первѣе на самихъ предстоятелей, не взыскующихъ за сіе. Боюся бо, какъ глаголетъ писаніе, да не купно съ собою погубить нечестивый праведнаго ¹⁾. Ибо глаголетъ Писаніе: блудъ и лихоиманіе, ихже ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокрывыя. Не бывайте убо сопричастницы симъ. Бѣсте бо иногда тьма, нынѣ же свѣтъ о Господѣ: якоже чада свѣта ходите: плодъ бо свѣта во всякой благодѣтели и правдѣ и истинѣ, искушающе, что есть благоугодно Господу, и не приобщайтесь къ дѣломъ неплоднымъ тьмы, лаче же и обличайте. Бываемая бо отай отъ нихъ срамно есть и глаголати: вся же обличаемая отъ свѣта являются ²⁾: тако глаголетъ Апостоль. Аще же нѣкіе, неся наказаніе за прежнее любостязаніе, во время мира бывшее, паки въ самое время гнѣва обращаются къ любостязанію, корытуяся отъ крови и гибели челоуѣковъ бѣгствующихъ или плѣнниковъ убіенныхъ то чего инаго надлежитъ ожидать, развѣ того, что подвизающіеся за любостязаніе соберутъ гнѣвъ и себѣ самимъ и всему народу?

Правило 4. Не се ли Ахаръ отъ сонма Зары ³⁾ прегрѣшеніемъ прегрѣшилъ, взявъ отъ заклатаго, и пришелъ гнѣвъ на весь сонмъ израилевъ? Онъ единъ токмо согрѣшилъ, но не единъ умеръ во грѣхѣ своемъ. И намъ въ настоящее время подобаетъ заклатою почитати всякую корысть, не нашу, а чуждую. Ибо какъ Ахаръ оный взялъ изъ добычи, такъ и сіи нынѣ берутъ изъ добычи: но тотъ взялъ вражеское, а сіи нынѣ братнимъ корытуются. Погубная корысть.

Правило 5. Никто да не обольщаетъ себя тѣмъ, яко нашель что либо: ибо не позволительно корытоватися и найденнымъ. Второзаконіе глаголетъ: видѣвъ тельца брата твоего или овцу, заблуждающыя на пути, да не презриши я: но возвращеніемъ возвратиши я къ брату твоему. Аще же нѣсть близъ тебѣ братъ твой, ниже увѣси его, собери я внутрь дому твоего, и да будутъ у тебе, дондеже взыщеть ихъ братъ твой, и отдаши ихъ ему. Также сотвориши ослати его, и тако да сотвориши ризѣ его, и тако да сотвориши всему погубленному брата твоего: елика аще погибнуть отъ него, и обрящещи я: тако глаголетъ Второзаконіе ⁴⁾. Въ книгѣ же Исхода, не токмо о найденной кѣмъ либо собственности брата, но и врага, речено: возвращеніемъ да возвратиши оную въ домъ господина ея ⁵⁾. Аще же не позволительно въ мирѣ корытоватися отъ небрежнаго

1) Быт. гл. XVIII, ст. 23.

2) Ефес. гл. V ст. 6—13

3) Ис. Нав. гл. VII.

4) Втор. гл. XXII, ст. 1—3.

5) Исх. гл. XXIII, ст. 4—5.

и роскошествующаго, и о своей собственности не пекущагося брата или врага: то кольми паче отъ бѣгствующаго, избѣгающаго враговъ, и по нуждѣ оставляющаго собственность.

Отъ Духовнаго при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства Правленія.

I. Духовное Правленіе, заслушавъ сданный О. Помощникомъ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства циркулярный указъ Св. Синода, отъ 5 мая сего года за № 20, объ ознакомленіи вѣрующихъ съ церковными правилами, осуждающими лихоимство, журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 24 мая—4 іюня сего года за № 84, утвержденнымъ О. Помощникомъ Протопресвитера того-же 4 іюня, постановило: указъ Св. Синода, за № 20, а также текстъ правилъ 3, 4 и 5 Св. Григорія Неокесарійскаго напечатать въ ближайшемъ № „Вѣстника военнаго и морскаго духовенства“, для исполненія по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, съ приглашеніемъ для церковной борьбы съ лихоимствомъ воспользоваться существующею по сему предмету духовною литературою и листками соответствующаго содержанія.

II. Поступили пожертвованія: а) въ церковь 33 Сибирскаго стрѣлковаго полка: отъ командира полка генераль-маіора Р. Л. Кушелевскаго—100 руб., подполковника Н. Г. Осипова—328 руб., капитана П. И. Буркина — двѣ иконы по 35 руб. каждая, капитана М. М. Бобыкина — 100 руб., полкового казначея Д. В. Стратановича—100 руб. и отъ лица пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ—200 рублей; б) въ церковь 262 полевого запаснаго госпиталя: отъ Сычевскаго купца М. Баушева разныхъ церковно-утварныхъ вещей на 100 рублей.

Его Высокопреподобіе о. Протопресвитеръ выражаетъ жертвователямъ свою благодарность.

III. Гарнизонный Благочинный г. Батума донесъ Его Высокопреподобію о. Протопресвитеру, что за время 1-й трети текущаго года отъ церквей и духовенства ввѣреннаго ему благочинія поступило 817 руб. пожертвованій на устройство поселка для священнослужителей, потерявшихъ трудоспособность на войнѣ, въ томъ числѣ отъ церквей 515 руб. и отъ духовенства 302 руб. На донесеніи благочиннаго о. Протопресвитеромъ положена резолюція: „Сердечно благодарю“.

IV. Утвержденнымъ Его Высокопреподобіемъ о. Помощникомъ Протопресвитера журнальнымъ опредѣленіемъ Духовнаго Правленія, отъ 20—28 мая сего года за № 80, постановлено: для походныхъ церквей всѣхъ запасныхъ полковъ выдать метрическія книги въ составѣ 3-хъ

частей, въ 2-хъ экз., но съ тѣмъ, чтобы по расформированіи полковъ или въ случаѣ выступленія ихъ въ походъ, оба экземпляра метрическихъ книгъ были представлены въ Духовное Правленіе. Независимо отъ этого выдать для походныхъ церквей всѣхъ запасныхъ полковъ, на случай выступленія ихъ въ походъ, метрическія книги по мобилизаціи.

Поставляя объ этомъ въ извѣстность священнослужителей запасныхъ полковъ, Духовное Правленіе предлагаетъ имъ озаботиться своевременной выпиской изъ Духовнаго Правленія упомянутыхъ метрическихъ книгъ для ввѣренныхъ имъ церквей, при чемъ въ требовательныхъ на имя Духовнаго Правленія рапортахъ указать, въ какомъ количествѣ листовъ требуются метрическія книги и одновременно представить въ Духовное Правленіе слѣдующія за книги деньги, по расчету 7 коп. за каждый листъ.

V. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 22 апрѣля—16 мая 1916 г. за № 2900, опубликованнымъ въ № 22 „Церковныхъ Вѣдомостей“, разрѣшено Совѣту Правленія Общества для борьбы съ проказою въ Петроградской губерніи и Главному Управленію Россійскаго Общества Краснаго Креста произвести 6 августа 1916 года, за богослуженіями, въ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ для борьбы съ проказою, первому—въ епархіяхъ: Петроградской, Полоцкой, Калужской, Московской, Орловской, Полтавской, Псковской, Саратовской, Самарской, Тамбовской, Херсонской, Тверской, Смоленской, Воронежской и Кіевской, а послѣднему—во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ.

Сборы отъ церквей военнаго и морского вѣдомствъ, съ прописаніемъ епархіи, въ которыхъ они получены, по составленіи актовъ, должны представляться въ Духовное Правленіе для отправки по назначенію.

Отъ полевой Канцеляріи О. Протопресвитера.

Благочинный 56-й пѣхотной дивизіи, священникъ Димитрій *Чирскій* при рапортѣ, отъ 20-го апрѣля 1916 года за № 25, препроводилъ О. Протопресвитеру *сто тридцать пять (135) рублей*, ежемѣсячныхъ взносовъ духовенства названной дивизіи на устройство поселка для священниковъ, потерявшихъ въ эту войну трудоспособность.

Секретарь при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства *Е. Махараблidge*.

Отчетъ

Правленія „Кассы взаимопомощи на случай смерти по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства“ за 2-ой годъ ея существованія (отъ 1-го Января 1915 г. по 1-ое Января 1916 г.), а съ открытія Похоронной Кассы—12-ый.

I. Составъ членовъ кассы.

1. Къ 1-му январю 1915 г. состояло членовъ:	
по I-му разряду	647
„ II „ „	43
„ III „ „	277
Итого	
967	
2. За 1915-й годъ прибыло членовъ:	
по I-му разряду	16
„ II „ „	1
„ III „ „	5
Итого	
22	
3. За 1915-й годъ умерло членовъ:	
по I-му разряду	8
„ III „ „	2
Итого	
10	

Одинъ членъ кассы по III-му разряду, выйдя изъ вѣдомства о. Протопресвитера, не пожелалъ оставаться членомъ. Изъ I-го разряда одинъ членъ перешелъ во 2-й разрядъ и два въ 3-й.

4. Къ 1-му январю 1916 г. состоитъ членовъ:	
по I-му разряду	652
„ II „ „	45
„ III „ „	231
Итого	
978	

II. Движеніе суммъ кассы.

А. Приходъ.

1. Къ 1-му январю 1915 г. состояло:	
Наличными	2.896 руб. 44 коп.
Билетами	60.500 „ — „
Итого	
63.396 руб. 44 коп.	
2. За 1915-й годъ поступило:	
Наличными: а) членскихъ взносов	13.302 руб. 59 коп.
и б) % съ капитала	3.138 „ 08 „
Итого	
16.440 руб. 67 коп.	
Билетами	12.000 „ — „
Всего	
28.440 руб. 67 коп.	
3. Итого въ приходъ съ остаточными:	
Наличными	19.337 руб. 11 коп.
Билетами	72.500 „ — „
Всего	
91.837 руб. 11 коп.	

Членскихъ взносовъ за отчетный годъ поступило болѣе противъ 1914 г. на 3.525 руб. 79 коп. Это увеличеніе объясняется, во 1-хъ, тѣмъ, что нѣсколько членовъ, не представившихъ въ 1914 г. ни одного взноса, въ 1915 г. представили взносы сполна за два года, во вторыхъ, многіе представляли взносы впередъ, на оплату будущихъ смертныхъ случаевъ. Одинъ изъ нихъ, протоіерей Ѳ. А. Боголюбовъ, оплатилъ всѣ предусмотрѣнные уставомъ кассы 350 смертныхъ случаевъ.

Исправныхъ плательщиковъ, т. е. представившихъ всѣ установленные взносы, въ истекшемъ году оказалось 362 члена. Непредставившихъ всѣхъ установленныхъ взносовъ (20-ти въ годъ), но въ тоже время имѣющихъ въ кассѣ запасныхъ 10 и болѣе взносовъ—280 членовъ. Оплатившихъ всѣ бывшіе за время ихъ состоянія въ кассѣ смертные случаи, но имѣющихъ въ запасѣ менѣе 10-ти установленныхъ взносовъ или совсѣмъ ихъ неимѣющихъ—135 членовъ. Недоимщиковъ—201 членъ, менѣе противъ 1914 г. на 29 чело-вѣкъ. Недоимки—1.515 руб. 85 коп.

Изъ числа недоимщиковъ 144 члена тѣ же, что и въ 1914 г. Недоимки за ними накопились 1.390 руб. 90 к.

Такъ какъ въ истекшемъ году кассою было оплачено лишь 10 смертныхъ случаевъ, а въ 1914 г.—11, т. е. почти половина того, что предполагалось уставомъ, то недоимка получилась сравнительно незначительная.

Если бы въ истекшіе два года смертныхъ случаевъ было 40, то недоимка возросла бы вчетверо, потому что къ 201 недоимщику присоединились бы всѣ члены, не представившіе установленныхъ взносовъ. Нѣкоторые члены—недоимщики, узнавъ, что казначей ихъ частей взносовъ въ кассу не отправляютъ, сами представили взносы. Уставъ „Кассы взаимопомощи“ не предполагалъ недоимщиковъ изъ числа членовъ, состоящихъ на штатной службѣ по вѣдомству о. Протопресвитера и потому не имѣетъ въ себѣ статьи, уменьшающей размѣръ пособія или совершенно запрещающей его выдачу послѣ смерти членовъ недоимщиковъ. Необходимо на первомъ же Общемъ Собраніи членовъ кассы рѣшить, какъ поступить съ выдачею пособія послѣ смерти членовъ—недоимщиковъ, и Правленіе кассы полагаетъ, что оно, до рѣшенія этого вопроса Общимъ Собраніемъ, выдавать пособія послѣ смерти означенныхъ членовъ права не имѣетъ.

В. Расходъ.

Наличными: а) выдано десять пособій на сумму—4.937 руб. 50 коп. послѣ смерти слѣдующихъ членовъ кассы:

1. Протоіерея церкви Л.-Гв. Финляндскаго полка Іоанна Павловича Успенскаго—543 руб. [основного пособія по 1-му разряду—225 руб., преміи за 145 *) (124) оплаченныхъ смертныхъ случаевъ—310 руб. и возвращается лишнихъ взносовъ—8 руб.].

2. Священника церкви 6-го пѣх. Либавскаго полка, Владиміра Андреевича Казанскаго,—551 руб. 50 коп. [основн. пос. по 1-му разр.—225 руб., преміи за 146 (125) оплач. см. случаевъ—312 руб. 50 коп. и лишнихъ взносовъ возвращается—14 руб.].

3. Священника церкви 17-го Туркестанскаго стрѣлк. полка, Іустина Григорьевича Ковалевскаго,—576 руб. 10 коп. [основн. пос. по 1-му разр.—225 руб.,

*) Объясненіе см. въ № 11—12 „Вѣстн. Воен. и Морск. Дух.“ за 1914 г., стр. 331, примѣчаніе.

преміи за 147 (126) оплач. см. случаевъ—315 руб. и возвращается лишнихъ взносовъ—36 руб. 10 коп.].

4. Протоіерея церкви Л.-Гв. Московскаго полка, Дмитрія Александровича Селецкаго,—547 руб. 50 коп. [основн. пос. по 1-му разр.—225 руб., преміи за 148 (127) оплач. см. случаевъ—317 руб. 50 коп. и возвращается лишнихъ взносовъ—5 руб.].

5. Священника церкви 128-го пѣх. Старооскольскаго полка, Владиміра Андреевича Кавскаго—542 руб. [основн. пос. по 1-му разр.—225 руб., преміи за 145 (124) оплач. см. случаевъ—310 руб. и возвращается лишнихъ взносовъ—7 руб.].

6. Священника церкви 166-го пѣх. Ровненскаго полка, Александра Михайловича Архангельскаго,—570 р. 50 коп. [основн. пос. по 1-му разр. 225 руб., преміи за 150 (129) оплач. см. случаевъ—322 руб. 50 коп. и лишнихъ взносовъ возвращается—23 руб.].

7. Священника церкви 136-го пѣх. Таганрогскаго полка, Алексѣя Алексѣевича Мисевича,—549 руб. [основн. пос. по 1-му разр.—225 руб., преміи за 149 (128) оплач. см., случаевъ—320 руб. и лишнихъ взносовъ возвращается—4 рубля].

8. Священника церкви 70-го пѣх. Рязскаго полка, Николая Саввича Кульчицкаго,—518 руб. 50 коп. [основн. пос. по 1-му разр.—225 руб., преміи за 136 (115) оплач. см. случаевъ—287 руб. 50 коп. и лишнихъ взносовъ возвращается—6 руб.].

9. Протоіерея церкви 4-го Кубанскаго пластунскаго батальона, Павла Александровича Бартенева—165 руб. (основн. пос. по 3-му разр.—135 руб. и преміи за 20 оплач. см. случаевъ—30 руб.).

10. Протоіерея церкви Л. Гв. 3-го стрѣлк. Его Величества полка, Іоанна Ѳеодоровича Бугославскаго — 342 руб. 40 коп. [основн. пос. по 3-му разр.—135 руб., преміи за 153 (132) оплач. см. случая—198 руб. и возвращается лишнихъ взносовъ—9 руб. 40 коп.].

б) израсходовано на поукку % % бумагъ	11.380 руб. 17 коп.
в) за храненіе %/о бумагъ въ Государствен- номъ банкѣ уплачено	32 руб. 95 коп.
г) на канцелярію израсходовано	22 „ 05 „
д) выдано за годъ жалованья казначею и дѣло- производителю кассы	600 „ — „
е) на поѣздки по дѣламъ кассы израсходовано.	62 „ 85 „
и ж) возвращено лицамъ, пожелавшимъ быть членами кассы, но по уставу ея неимѣющихъ на то права	79 „ — „

Итого: наличными израсходовано . . . 17.114 руб. 52 коп.

Билеты не расходовались.

В. Остатокъ къ 1-му января 1916 г.

Наличными	2.222 р. 59 к.
Билетами	72.500 „ — „

Итого . . . 74.722 р. 59 к.

Примѣчаніе. Капиталь кассы за истекшіи годъ увеличился на 11.326 руб. 15 коп., что объясняется значительнымъ поступленіемъ членскихъ взносовъ и малымъ количествомъ выданныхъ пособій.

III. Составъ и дѣятельность Правленія кассы.

До октября мѣсяца составъ Правленія былъ слѣдующій: вр. исп. об. предсѣдателя—прот. Н. И. Измайловъ, товарищъ предсѣдателя—прот. В. Н. Окуневъ и члены: свящ. Н. П. Благодатскій (онъ же и казначей), свящ. В. В. Мудролюбовъ (онъ же и дѣлопроизводитель), протодіак. Н. А. Сперанскій и псал. К. А. Кедринскій. Въ октябрѣ прот. Окуневъ, а въ ноябрѣ протодіаконъ Сперанскій выбыли на театръ военныхъ дѣйствій и Правленіе кассы далѣе состояло изъ предсѣдателя и трехъ членовъ, т. е. минимальнаго числа членовъ, по уставу кассы (§ 32) необходимаго для состава Правленія.

Дѣятельность Правленія состояла: въ повѣркѣ суммъ, поступающихъ по книгѣ прихода, съ документами; въ отмѣткѣ взносовъ въ алфавитъ и общемъ списокѣ; въ повѣркѣ суммъ, хранящихся въ Государственномъ Банкѣ и у казначей; въ повѣркѣ расчета выдаваемыхъ пособій; въ покупкѣ % бумажъ и отдачѣ ихъ на храненіе въ Государственный Банкъ; въ наблюденіи за поступленіемъ членскихъ взносовъ; въ разсмотрѣніи разнаго рода заявленій, поступающихъ отъ членовъ кассы; въ составленіи годового отчета и списковъ членовъ кассы для напечатанія ихъ въ „Вѣстникъ Военнаго и Морского Духовенства“.

Въ отчетѣ за 1914 г. Правленіе кассы упоминало, что не всѣ вновь вступающіе въ кассу члены представили форменное заявленіе о желаніи своемъ состоять членами кассы. То-же явленіе наблюдалось и въ 1915 г. Между тѣмъ *), форменное заявленіе Правленію кассы крайне необходимо. Заявленіе показываетъ: 1) по какому разряду извѣстное лицо желаетъ состоять членомъ и 2) кто наслѣдникъ пособія. Послѣ смерти лицъ, непредставившихъ означеннаго заявленія, наслѣдникамъ ихъ полученіе пособія изъ кассы доставить немало хлопотъ.

Въ истекшемъ году Правленіемъ кассы получено нѣсколько заявленій о желаніи быть членами кассы отъ лицъ, состоящихъ священниками при госпиталяхъ и лазаретахъ, сформированныхъ на время войны. Правленіе въ просьбѣ имъ отказало на томъ основаніи, что касса рассчитана на число штатныхъ священно-церковнослужителей мирнаго времени, т. е. на опредѣленное число членовъ. Между тѣмъ, полевыхъ госпиталей и лазаретовъ насчитывается нѣсколько сотъ и если всѣхъ священнослужителей, обслуживающихъ ихъ, принять въ кассу, то они растроили бы весь расчетъ, на которомъ зиждется касса.

Въ 1914 и 1915 г.г. Правленіе нерѣдко получало членскіе взносы чрезъ казначеевъ съ такою припискою: „отъ полковаго священника“ или „отъ причта такой-то церкви“, безъ указанія имени, отчества и фамиліи члена. При

*) Форма Заявленія.

Въ Правленіе „Кассы взаимопомощи на случай смерти по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства“.

[Такого-то. Прописать званіе, имя, отчество и фамилію].

З А Я В Л Е Н І Е.

Вступаю въ число членовъ „Кассы взаимопомощи на случай смерти“ по „ „ разряду, прилагаю „ „ руб. „ „ коп. вступнаго взноса и „ „ руб. „ „ коп. въ уплату будущихъ десяти смертныхъ случаевъ. Пособіе послѣ моей смерти прошу выдать [прописать полностью званіе, имя, отчество, и фамилію и адресъ лица, кому завѣщается пособіе].

Число.

Подписи и подробный адресъ.

внесеніи въ списки означенныхъ взносовъ Правленіе находилось въ крайнемъ затрудненіи. Въ современную войну наблюдается частая смѣна священно-церковно-служителей, которая бываетъ совершенно неизвѣстна Правленію. При представленіи денегъ въ кассу необходимо указывать не только фамилію, но и имя и отчество члена, такъ какъ среди военно-морского духовенства есть много лицъ, имѣющихъ одинаковыя фамилія и имена. Объ этомъ Правленіе просить членовъ кассы, прочитавшихъ сей отчетъ, сообщить казначеямъ своихъ частей.

IV. Составъ Ревизіонной Комиссіи.

Въ отчетномъ году составъ Ревизіонной Комиссіи былъ слѣдующій: Протоіерей *Г. П. Вышеславцевъ*, Коллежскій Совѣтникъ *А. Э. Боголюбовъ* и Протоіерей *С. Т. Путилинъ* (иногородній).

Вр. исп. об. Предсѣдателя Правленія „Кассы взаимопомощи“

Протоіерей *Николай Измайловъ*

Казначей Священникъ *Николай Благодатскій*.

Членъ Правленія Псаломщикъ *Клавдій Кедринскій*.

Дѣлопроизводитель Священникъ *Василій Мудролюбовъ*.

Настоящій отчетъ, доставленный въ Ревизіонную Комиссію „Кассы Взаимопомощи“ 30 марта, 1916 г., означенною Комиссіею провѣренъ и оказался во всемъ согласенъ съ приходорасходными книгою и документами.

Апрѣля 15 дня 1916 г.

Члены Ревизіонной Комиссіи. { Протоіерей *Г. Вышеславцевъ*
Коллеж. Сов. *Андрей Боголюбовъ*
Протоіерей *Сергій Путилинъ*.

АКТЪ

Ревизіонной Комиссіи Кассы Взаимопомощи на случай смерти по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

I. 15 апрѣля 1916 года, мы, нижеподписавшіеся, члены Ревизіонной Комиссіи, провѣрили приходо-расходную книгу Кассы Взаимопомощи на случай смерти по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства за 1915-й годъ, выданную изъ Духовнаго при Протопресвитерѣ Правленія 22 декабря 1914 г. за № 19412, при чемъ оказалось, что

А. Къ 1 января 1915 года оставалось:

а) наличными 2.896 р. 44 к.

б) билетами 60.500 „ — „

Итого . . . 63.396 р. 44 к.

Б). Въ теченіе 1915 года на приходъ поступило:

а) членскихъ взносов 13.302 р. 59 к.

б) % % на капиталъ по билетамъ . . . 3.138 „ 8 „

Итого наличными 16.440 р. 67 к.

и в) билетами (оборотными) 12.000 р. — „

Всего 28.440 р. 67 к.

В. Итого въ приходъ за 1915 г. съ остаточными отъ 1914 г. было

а) наличными 19.337 р. 11 к.

б) билетами 72.500 „ 11 „

Всего 91.837 р. 11 к.

Г. Въ 1915 году израсходовано:

а) на выдачу 10 пособій	4.937 р. 50 к.
б) на покупку % % бумагъ (оборотными)	11.380 р. 17 к.
в) за храненіе % % бумагъ	32 р. 95 к.
г) на канцелярскія нужды	22 „ 5 „
д) на жалованіе казначею и дѣлопроизводителю Кассы	600 „ — „
е) на повѣзки по дѣламъ Кассы	62 „ 85 „
ж) возвращено лицамъ, пожелавшимъ быть членами Кассы, но, по уставу ея, неимѣющимъ на то права	79 „ — „

Итого израсходовано наличными . . . 17.114 р. 52 к.
билетами расхода не было

Д. Затѣмъ въ остаткѣ къ 1 января 1916 года

а) наличными	2.222 р. 59 к.
б) билетами	72.500 „ — „

Всего 74.722 р. 59 к.

(семьдесятъ четыре тысячи семьсотъ двадцать два руб. пятьдесятъ девять коп. (74722.руб. 59 к.)

Всѣ суммы, показанныя въ приходѣ и расходѣ, оправданы документами; шнуръ и печать цѣлы; подчистокъ и помарокъ въ книгѣ не имѣется; допущенныя же незначительныя описки отмѣчены красными чернилами и оговорены.

Всѣ новые члены Кассы, вступившіе въ оную въ 1915 году, внесены въ общій алфавитный списокъ и сдѣланные ими взносы проставлены противъ фамилій въ графахъ поступленій.

Выдача пособій послѣ смерти участниковъ Кассы производилась безъ промедленій и проводилась на собраніяхъ членовъ Правленія съ занесеніемъ въ протоколы засѣданій.

II.

Апрѣля 28 дня 1916 года, мы, нижеподписавшіеся, члены Ревизіонной Комиссіи, свидѣтельствовали наличность Кассы, предъявленную намъ Правленіемъ Кассы, при чемъ оказалось: по приходорасходной книгѣ Кассы къ 1-му января 1916 г. оставалось наличными 2222 р. 59 к. и билетами 72500 р., въ теченіи 1916 г. по 1 апрѣля на приходѣ поступило (по 198 ст. прихода) наличными 3942 р. 16 к. „и билетами 3000 р.“, съ остаточными же отъ 1916 г. на приходѣ по 1-е апрѣля 1916 г. числится наличными „6164 р. 15 к.“ и билетами „75500 р.“, израсходовано въ 1916 г., такъ же по 1-е апрѣля (по 22 ст. расхода) наличными „5182 руб. 40 к.“ За исключеніемъ сего расхода изъ прихода въ Кассѣ должно было оставаться и Правленіемъ оной предъявлено, Ревизіонной Комиссіи наличными деньгами девятьсотъ восемьдесятъ два рубля тридцать пять коп. (982 р. 35 к.), въ томъ числѣ по книжкѣ Петроградской Конторы Московскаго Купеческаго Банка на текущемъ счету 894 р. 83 к. и процентными бумагами семьдесятъ пять тысячъ пятьсотъ руб. (75500 руб.), изъ нихъ 4300 руб. свидѣтельствами 4% Государственной ренты по 2 сохраннымъ распискамъ Госуд. Банка за №№ 434485 и 972025, 65200 руб. 5% облигаціями внутренняго займа 1905 и 1914 г. г., хранящимися а) въ Госуд. Банкѣ 61900 руб. по 13 распискамъ за №№—996611, 1012971, 1037 040,

1044192, 1058789, 1059423, 1098384, 1120, 961, 1132178, 321626, 361013, 403642 434487, б) въ II облигаціяхъ 5% займа 1905 г. 3300 руб. и в) въ 8 облигаціяхъ 5½% займа 1915 г. 6000 руб.

Члены Ревизионной Комиссіи:

Протоіерей *Григорій Вышеславцевъ.*

Коллежскій совѣтникъ *Андрей Боголюбовъ.*

Протоіерей *Сергій Путилинъ.*

Отъ Главнаго Священника армій Сѣвернаго фронта.

I. Денежные взносы, поступившіе на устройство поселка для духовенства, потерявшаго трудоспособность на войнѣ:

Отъ благоч. протоіерея Мальцева—160 р.; отъ гарнизон. благоч. протоіерея Преображенскаго — 25 р.; отъ протоіерея Максимовича — 100 р.; отъ гарнизон. благоч. свящ. Тучковскаго—28 р.; отъ протоіерея Максимовича — 55 р. и 5 р.; отъ священника Карпинскаго — 100 р.; отъ священника Ершова — 70 р.; отъ священника Голубятникова—12 р. и 6 р.; отъ гарнизон. благоч. Каратыгина—6 р.; отъ гарнизон. благоч. протоіерея Мудролюбова — 5 р.; отъ протоіерея Митропольскаго—100 р.; отъ протоіерея Максимовича—56 р.; отъ гарнизон. благоч. протоіерея Преображенскаго—43 р.; отъ іеромонаха Сергія—3 р.; отъ благоч. протоіерея Вакуревича—80 р.; отъ протоіерея Покровскаго—9 р.+20 р.+18 р.; отъ благоч. священника Смирнова—6 р. 05 к. и 29 р.; отъ священника Голубятникова—36 р.; отъ протоіерея Максимовича—29 р.; отъ благоч. священника Шабалина—15 р.; отъ протоіерея Максимовича—31 р.; отъ благоч. протоіерея Мальцева — 42 р.; отъ гарнизон. благоч. протоіерея Мудролюбова — 6 р.; отъ протоіерея Митропольскаго — 100 р.; отъ гарнизон. благоч. священника Каратыгина—6 р.; отъ священника Голубятникова—3 р.; отъ благоч. священника Дурдуковскаго — 16 р.; отъ гарнизон. благоч. протоіерея Преображенскаго — 43 р. 03 к.; отъ благоч. протоіерея Смирнова—34 р.; отъ протоіерея Максимовича—27 р.; отъ благоч. священника Энтсона—4 р.; отъ священника Петровскаго — 22 р.; отъ священника Рождествина — 3 р.; отъ благоч. протоіерея Ершова—53 р.; отъ благоч. священника Дурдуковскаго—25 р.; отъ гарнизон. благоч. протоіерея Мудролюбова — 6 р.; отъ благоч. протоіерея Вакуревича — 2 р.; отъ благоч. протоіерея Ершова—20 р.; отъ протоіерея Митропольскаго — 342 р.; отъ благоч. протоіерея Вакуревича — 30 р.; отъ благоч. священника Смирнова—2 р. 25 к.; отъ священника Голубятникова—17 р. 31 к.; отъ протоіерея Рождественскаго—15 р.; отъ благоч. священника Смирнова — 9 р. 50 к.; отъ гарнизон. благоч. священника Тучковскаго — 10 р. 39 к.; отъ благоч. протоіерея Рождественскаго—17 р.; отъ священника Верниковскаго—3 р.; отъ благоч. священника Угодина — 19 р.; отъ благоч. священника Энтсона — 10 р. 15 к.; отъ благоч. священника Образцова—14 р.; отъ благоч. священника Синклинскаго — 32 р.; отъ іеромонаха Сергія — 6 р.; отъ благоч. священника Дурдуковскаго — 14 р.; отъ священника Рождествина — 3 р.; отъ благоч. священника Шабалина—14 р.; отъ благоч. протоіерея Иванова—71 р.; отъ протоіерея Казанскаго — 45 р.; отъ благоч. протоіерея Рождественскаго — 8 р.; отъ благоч. священника Куминскаго—40 р.; отъ священника Любомудрова—14 р.; отъ гарнизон. благоч. священника I. Смирнова—44 р.; отъ гарнизон. благоч. протоіерея Мудролюбова—5 р. 50 к.; отъ протоіерея Максимовича—35 р. 15 к.;

отъ священника Загоровскаго — 33 р. 06 к.; отъ благоч. священника Успенскаго—41 р. 25 к.; отъ гарнизон. благоч. священника Каратыгина — 7 р.; отъ протоіерея Успенскаго—341 р. 60 к.; отъ благоч. протоіерея Сахарова—125 р.; отъ благоч. священника Ратмирова—30 р.; отъ благоч. священника Смирнова—13 р. 75 к.; отъ и. д. благоч. священника Успенскаго—2 р.; отъ благоч. Голубятникова — 65 р. 20 к.; отъ протоіерея Митропольскаго — 700 р.; отъ и. д. благоч. протоіерея Котовича — 210 р.; отъ гарнизон. благоч. священника Белавина—67 р. Итого 3916 р. 19 к.

II. Денежные взносы, поступившіе на госпиталь военного духовенства и устройство инвалиднаго дома для калѣкъ нижнихъ чиновъ:

Отъ протоіерея Митропольскаго—18 р.; отъ протоіерея Покровскаго—32 р.; отъ протоіерея Успенскаго—52 р. 50 к.; отъ протоіерея Митропольскаго—29 р.; отъ священника Голубятникова—7 р. 90 к.; отъ протоіерея Митропольскаго — 13 р. 83 к.; отъ благоч. священника Шабалина—50 р. 50 к.; отъ благоч. священника Смирнова—4 р. 25 к.; отъ протоіерея Успенскаго—53 р.; отъ протоіерея Максимовича — 22 р. 50 к. и 9 р.; отъ священника Пассита — 10 р.; отъ протоіерея Митропольскаго—35 р. 55 к.; отъ гарнизон. благоч. Каратыгина — 3 р. 50 к.; отъ благоч. священника Ружимскаго—39 р.; отъ благоч. священника Смирнова—4 р. 70 к.; отъ благоч. священника Завадовскаго—11 р.; отъ благоч. священника Шабалина—17 р. 95 к.; отъ протоіерея Митропольскаго—25 р. 50 к.; отъ благоч. священника Иванова—55 р.; отъ священника Чернявскаго—1 р. 80 к.; отъ священника Виноградскаго — 2 р. 30 к.; отъ благоч. священника Куминскаго—75 р.; отъ благоч. священника Ершова — 83 р.; отъ священника Михаловскаго—2 р.; отъ священника Пассита—5 р. и 10 р.; отъ гарнизон. благоч. священника Каратыгина—2 р. 35 к.; отъ протоіерея Максимовича—7 р.; отъ протоіерея Успенскаго—93 р.; отъ іеромонаха Антонія—4 р.; отъ благоч. священника Завадовскаго—4 р. 50 к.; отъ гарнизон. благоч. протоіерея Преображенскаго—43 р.; отъ іеромонаха Сергія—2 р.; отъ благоч. священника Куминскаго—20 р.; отъ священника Кириакова—8 р.; отъ благоч. священника Дурдуковскаго—42 р. 69 к.; отъ благоч. протоіерея Бакуревича—38 р.; отъ благоч. священника Смирнова—7 р. 05 к.; отъ священника Голубятникова—8 р. 25 к.; отъ протоіерея Максимовича — 25 р.; отъ благоч. священника Шабалина — 31 р. 15 к.; отъ протоіерея Максимовича — 23 р. 14 к.; отъ гарнизон. благоч. протоіерея Мудролюбова—6 р.; отъ благоч. священника Образцова—16 р.; отъ протоіерея Успенскаго—10 р.; отъ священника Пассита—10 р.; отъ протоіерея Митропольскаго — 55 р.; отъ священника Гапановича — 23 р.; отъ гарнизон. благоч. священника Каратыгина—2 р. 15 к.; отъ священника Голубятникова—10 р.; отъ благоч. священника Василевскаго — 14 р.; отъ благ. священника Дурдуковскаго—29 р. 60 к.; отъ благоч. священника Шабалина — 13 р. 81 к.; отъ гарнизон. благоч. протоіерея Преображенскаго—19 р.; отъ гарнизон. благоч. священника Каратыгина—6 р.; отъ священника Чернявскаго—3 р. 50 к. и 2 р.; отъ протоіерея Максимовича—28 р.; отъ священника Рождествина—1 р.; отъ священника Михаловскаго — 2 р.; отъ благоч. протоіерея Бакуревича — 6 р. отъ гарнизон. благоч. священника Каратыгина—3 р. 95 к. и 7 р.; отъ благоч. протоіерея Ершова—30 р.; отъ протоіерея Митропольскаго—82 р.; отъ священника Пассита—5 р.; отъ іеромонаха Архипа—3 р. 16 к.; отъ благоч. священника Дурдуковскаго—21 р. 34 к.; отъ благоч. священника Смирнова—5 р. 20 к.; отъ протоіерея Рождественскаго—6 р.; отъ благоч. священника Михаловскаго—18 р.; отъ священника Чернявскаго—3 р. 85 к.; отъ благоч. священника Дур-

дуковского — 2 р.; отъ благоч. священника Смирнова — 5 р. 20 к.; отъ протоіерея Рождественскаго — 3 р.; отъ священника Верниковскаго — 2 р.; отъ благоч. священника Завадовскаго — 9 р.; отъ благоч. священника Угодина — 14 р. 86 к.; отъ благоч. священника Образцова — 8 р.; отъ благоч. священника Заклинскаго — 16 р. 09 к.; отъ іеромонаха Сергія — 2 р.; отъ священника Рождествина — 4 р.; отъ благоч. протоіерея Бакуревича — 3 р.; отъ благоч. священника Шабалина — 11 р. и 26 р.; отъ благоч. протоіерея Иванова — 22 р.; отъ священника Кирикова — 6 р.; отъ протоіерея Каванскаго — 10 р.; отъ священника Пассита — 10 р.; отъ благоч. протоіерея Рождественскаго — 5 р.; отъ благоч. священника Угодина — 26 р. 20 к.; отъ протоіерея Максимовича — 17 р. 10 к.; отъ іеромонаха Архипа — 2 р. 10 к.; отъ благоч. священника Успенскаго — 13 р. 40 к.; отъ гарнизон. благоч. священника Каратыгина — 3 р. 45 к.; отъ благоч. священника Ратмирова — 36 р. 35 к.; отъ благоч. священника Смирнова — 6 р. 95 к. Итого 1737 р. 17 к.

III. Денежные взносы, поступившіе на образованіе капитала для выдачи пособій и стипендій военному духовенству и ихъ семьямъ:

Отъ протоіерея Митропольскаго — 45 р.; отъ протоіерея Успенскаго — 53 р.; отъ протоіерея Максимовича — 99 р.; отъ протоіерея Покровскаго — 12 р.; отъ священника Голубятникова — 18 р.; отъ священника Смирнова — 26 р.; отъ протоіерея Митропольскаго — 186 р. 18 к.; отъ благоч. священника Шабалина — 27 р.; отъ благоч. священника Дьяконова — 32 р.; отъ благоч. священника Смирнова — 21 р.; отъ протоіерея Успенскаго — 25 р.; отъ гарнизон. благоч. протоіерея Преображенскаго — 55 р.; отъ протоіерея Максимовича — 29 р. и 16 р.; отъ священника Тюкина — 4 р.; отъ гарнизон. благоч. протоіерея Мудролюбова — 15 р.; отъ благоч. священника Дурдуковскаго — 21 р. 86 к.; отъ іеромонаха Пантелеймона — 6 р.; отъ благоч. священника Смирнова — 36 р.; отъ протоіерея Митропольскаго — 90 р.; отъ священника Карпинскаго — 33 р.; отъ гарнизон. благоч. священника Каратыгина — 41 р.; отъ священника Телецкаго — 21 р.; отъ благоч. священника Руфимскаго — 18 р.; отъ протоіерея Покровскаго — 16 р. 48 к.; отъ благоч. протоіерея Мальцева — 72 р.; отъ священника Голубятникова — 10 р. 67 к.; отъ благоч. священника Шабалина — 13 р.; отъ благоч. протоіерея Ершова — 13 р.; отъ протоіерея Максимовича — 31 р.; отъ гарнизон. благоч. священника Каратыгина — 14 р.; отъ благоч. священника Иванова — 140 р.; отъ священника Чернявскаго — 4 р.; отъ священника Виноградскаго — 2 р.; отъ протоіерея Рождественскаго — 30 р.; отъ благоч. священника Ершова — 100 р.; отъ іеромонаха Архипа — 2 р.; отъ священника Михаловскаго — 2 р.; отъ благоч. священника Дурдуковскаго — 22 р.; отъ священника Любомудрова — 15 р.; отъ гарнизон. благоч. священника Каратыгина — 12 р.; отъ гарнизон. благоч. протоіерея Мудролюбова — 10 р.; отъ протоіерея Митропольскаго — 101 р.; отъ протоіерея Максимовича — 10 р.; отъ гарнизон. благоч. священника Беллавина — 10 р.; отъ протоіерея Успенскаго — 155 р.; отъ благоч. священника Завадовскаго — 3 р.; отъ гарнизон. благоч. протоіерея Преображенскаго — 25 р.; отъ протоіерея Измайлова — 12 р.; отъ іеромонаха Сергія — 13 р.; отъ священника Кирикова — 4 р.; отъ благоч. протоіерея Луганскаго — 50 р. и 26 р.; отъ благоч. протоіерея Бакуревича — 50 р. + 20 р. + 41 р. 03 к.; отъ протоіерея Покровскаго — 12 р.; отъ священника Голубятникова — 2 р.; отъ протоіерея Максимовича — 49 р.; отъ священника Нумерова — 2 р.; отъ священника Карпинскаго — 2 р.; отъ благоч. священника Шабалина — 12 р.; отъ и. д. благоч. священника Рябуха — 25 р.; отъ благоч. священ. Дурдуковскаго — 12 р.; отъ протоіерея Максимовича —

14 р. 68 к.; отъ благоч. протоіерея Мальцева — 42 р.; отъ протоіерея Юхновскаго—6 р.; отъ благоч. священника Спасскаго—32 р.; отъ гарнизон. благоч. протоіерея N—6 р.; отъ протоіерея Успенскаго—108 р.; отъ протоіерея Митропольскаго—100 р.; отъ благоч. священника Дьяконова — 31 р.; отъ гарнизон. благоч. священника Каратыгина—12 р.; отъ священника Голубятникова—2 р.; отъ благоч. священника Василевскаго—16 р.; отъ священника Виноградскаго—2 р.; отъ благоч. священника Дурдуковскаго—12 р.; отъ благоч. священника Шабалина — 20 р.; отъ гарнизон. благоч. протоіерея Преображенскаго — 21 р.; отъ гарнизон. благоч. священника Каратыгина — 4 р. 50 к.; отъ іеромонаха Архиппа — 2 р. 48 к.; отъ протоіерея Максимовича — 36 р.; отъ священника Петровскаго — 24 р.; отъ благоч. священника Гошкевича — 12 р.; отъ благоч. протоіерея Ершова — 19 р.; отъ священника Рождествина — 2 р.; отъ благоч. священника Ступницкаго—12 р. 80 к.; отъ благоч. священника Дурдуковскаго—12 р.; отъ священника Михаловскаго — 2 р.; отъ гарнизон. благоч. протоіерея Мудролюбова—6 р.; отъ благоч. протоіерея Бакуревича—2 р.; отъ благоч. священника Гошкевича—12 р.; отъ гарнизон. благоч. священника Каратыгина — 14 р.; отъ священника Иванова — 2 р.; отъ благоч. протоіерея Бакуревича — 9 р. 50 к.; отъ іеромонаха Архиппа — 2 р.; отъ священника Голубятникова — 2 р.; отъ протоіерея Рождественскаго—4 р.; отъ благоч. священника Михаловскаго—8 р.; отъ протоіерея Рождественскаго — 14 р.; отъ священника Верниховскаго—2 р.; отъ благочин. священника Завадовскаго — 20 р.; отъ священника Рождествина—8 р.; отъ благоч. священника Угодина — 16 р. 87 к.; отъ священника Вышелъскаго—15 р.; отъ благоч. священника Образцова—20 р.; отъ благоч. священника Синклинскаго — 20 р.; отъ іеромонаха Сергія — 2 р.; отъ благоч. священника Дурдуковскаго—12 р.; отъ священника Рождествина—2 р.; отъ благоч. протоіерея Бакуревича—3 р.; отъ благоч. священника Шабалина—14 р.; отъ священника Кириакова—3 р. и 1 р.; отъ благоч. протоіерея Рождественскаго — 8 р.; отъ благоч. священника Угодина — 46 р. 08 к.; отъ священника Четыркина — 10 р.; отъ священника Любомудрова — 6 р.; отъ благоч. священника Дурдуковскаго—45 р. 70 к. и 12 р.; отъ благоч. священника Васютювича—12 р.; отъ благоч. священника Смирнова — 5 р. 50 к.; отъ протоіерея Максимовича — 32 р.; отъ священника Загоровскаго — 20 р.; отъ іеромонаха Архиппа — 2 р.; отъ благоч. священника Успенскаго — 18 р.; отъ священника Рождествина — 8 р.; отъ гарнизон. благоч. священника Каратыгина—14 р.; отъ и. д. благоч. священника Корякова — 18 р.; отъ благоч. священника Голубятникова—2 р. Итого 3100 р. 32 к.

Вышла изъ печати отдѣльнымъ издавіемъ брошюра Помощника Протопресвитера военнаго и морского духовенства, протоіерея **І. В. Морева:**

„Подъ военной грозой“.

Пастырскія бесѣды (двѣнадцать) по поводу современной войны“. 53 стр.

Цѣна 40 коп.

Обращаться къ автору: Петроградъ, Сергіевская, 25.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Похвала мученикамъ.

*Блаженна земля, написанная
крове вашей (мучениченъ).*

Изъ всѣхъ святыхъ св. Церковь особенно прославляетъ св. мучениковъ. Главнѣйшія пѣсни напр. въ недѣлю всѣхъ святыхъ—тропарь и кондакъ—говорятъ только о мученикахъ. А въ древности одни только св. мученики воспоминались въ этотъ день.

И справедливо св. Церковь поступаетъ, что изъ всѣхъ святыхъ она наиболѣе чтитъ св. мучениковъ. Св. мученики самую жизнь свою отдали за Христа, за вѣру. Они кровь свою пролили за вѣру. А какъ много значить, какъ важно, когда человѣкъ за что-нибудь умираетъ, когда онъ за кого-нибудь или что-нибудь проливаетъ свою кровь,—это, братіе, и вообразить и представить себѣ трудно.

Когда умираетъ человѣкъ за что-нибудь и вообще когда убиваютъ человѣка, лишаютъ жизни его, тутъ происходитъ какая-то ужасная тайна, совершается нѣчто, что не изглаживается никогда съ земли, изъ жизни людей. Объ этомъ засвидѣтельствовалъ самъ Богъ послѣ пролитія на землѣ первой человѣческой крови. Братоубійцѣ Каину Богъ сказалъ: *„гласъ крове брата твоего вопіетъ ко мнѣ отъ земли“* (Быт. 4, 10). Насколько важно всякое пролитіе крови, какое таинственное вліяніе вызываетъ оно въ невидимыхъ для насъ областяхъ жизни міра, видно изъ того, что для прощенія грѣха человѣку требовалось пролитіе крови. Когда въ Ветхомъ Завѣтѣ человѣкъ приносилъ въ жертву за себя Богу какое-либо животное—ягненка, козленка, голубя,—кровь ихъ проливалась на землю, и это очищало грѣхъ человѣка, хотя не само собою, а черезъ предуказаніе на будущую крестную жертву Спасителя. Кровію Христовою, пролитою на крестѣ, очищены разъ навсегда всѣ грѣхи человѣческіе—бывшіе и будущіе: *„кровь Иисуса Христа, сына Его (Божія), очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“* (I Иоан. 1, 7).

Если такое великое значеніе имѣла всякая невинно проливавшаяся на землѣ кровь, всякое несправедливое убійство, всякая смерть за правду, то какое значеніе для земли должны были имѣть тѣ прямо потоки крови, которыми обогнали ее св. мученики, страдавшіе за Христа, за вѣру въ Него. И св. Церковь вѣритъ, что именно эта кровь утвердила вѣру на землѣ и наиболѣе украсила ее, Церковь. Св. Церковь воспѣваетъ отъ своего имени мученикамъ: *„Иже во всемъ мірѣ мученикъ яко багряницею и виссономъ кровьми, церковь, украсившия тѣми, вопіетъ тебѣ“*, т. е. „кровію мучениковъ всего міра Церковь украсилась, какъ пурпуромъ и виссономъ (самыя дорогія матеріи въ древности), и черезъ нихъ взываетъ Христу“.

Но, братіе, не подобная ли мученической крови проливается и нынѣ кровь на поляхъ сраженія? Ежедневно сотни, а можетъ быть тысячи неустрашимыхъ воиновъ нашихъ истекаютъ кровью невинною своею за правду, за то, чтобы восторжествовала правда на землѣ, для побѣды

надъ врагомъ нашимъ и врагомъ всякой правды и любви, и не остается безслѣдною для земли эта масса крови, какъ не осталась безъ громаднѣйшаго влiянiя на весь мiръ на одна капля невинной крови, пролитой на земли „отъ крове Авеля“ (Мѡ. 23, 35). Другая станетъ земля отъ этой крови, лучше, чище, святѣе станетъ она. Объ этой крови нашихъ воиновъ, героевъ и мучениковъ, можно воскликнуть то, что св. Церковь поетъ о крови св. мучениковъ: „Блаженна земля, напившися крове вашей“.

(Изъ поученiя—въ „Тверск. Е. Вѣд.“).

В П Е Р Е Д Ъ.

Гремитъ канонада, весь день не смолкая,
Ревя средь полей и лѣсовъ...
Тамъ борятся братья, родной край спасая
Отъ злыхъ и коварныхъ враговъ.
За долю несчастныхъ, лишенныхъ свободы,
Ищите съ молитвой впередъ!
И подвиги ваши прославятъ народы,
И слава о васъ не умретъ!
Союзники съ вами несутъ избавленье
Народамъ отъ злостныхъ враговъ
И общее ваше святое стремленье
Дастъ миръ для грядущихъ вѣковъ.

М. Егоровъ.

(„Воинъ и Пахарь“).

Чудесное спасенiе.

Священникъ 14 Гусарскаго Митавскаго полка въ рапортѣ отъ 25 февр. 1916 г. № 37 на имя Главнаго Священника армiй фронта считаетъ своимъ священнымъ долгомъ донести о слѣдующемъ случаѣ чудеснаго спасенiя жизни христоробивому воину, явленнаго въ бою заступленiемъ небеснаго покровителя нашего доблестнаго воинства, преподобнаго и богоноснаго Сергiя, Радонежскаго Чудотворца.

Недавно возвратившiйся изъ госпиталя послѣ излеченiя отъ ранъ подполковникъ 14-го Гусарскаго Митавскаго полка, Георгiевскiй кавалеръ А. А. С. повѣдалъ мнѣ слѣдующее: „3-го Юля 1915 года у деревни Нерадова, близъ города Цѣханова, Плоцкой губерни, нашъ полкъ въ составѣ бригады занималъ промежутокъ между двумя пѣхотными корпусами съ цѣлью воспрепятствовать прорыву нѣмцевъ. Когда нѣмецкая бригада грозила порвать связь между этими корпусами, наша бригада была пуцена въ конную атаку, въ которой участвовалъ и я. Бригада была встрѣчена жестокимъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерiйскимъ огнемъ непрiятеля и понесла большiя потери. Одна изъ вражескихъ пуль попала мнѣ въ грудь прямо въ металлическiй образокъ съ изображенiемъ преподобнаго Сергiя Чудотворца. Пуля скользнула по металлической сторонѣ образка, глубоко прорѣзала ее и даже согнула. Встрѣтивъ твердое

препятствіе, она измѣнила свое направленіе и, потерявъ силу, не пробила моей груди, а только глубоко оцарапала поверхность ея. Лицевая же сторона образка—финифтяное изображеніе прелодобнаго—отъ удара оказалась разбитой на двѣ части.

Отъ дней юности я высоко почиталъ угодника Божія, благоговѣнно поклонялся предъ его ликомъ и во время житейскихъ невгодъ неоднократно посѣщалъ Троице-Сергіеву Лавру, гдѣ предъ ракою Его святыхъ мощей изливалъ свою скорбь душевную и невидимо получалъ сердечное облегченіе и притокъ новыхъ силъ для жизни и службы.

Я глубоко вѣрую, что заступникъ земли Русской и покровитель всероссійскаго воинства преподобный Сергій спасъ и меня отъ вѣрной смерти чрезъ свой святой образъ“.

Полковой Священникъ *Петръ Малининъ*.

Что изложенное въ рапортѣ священника во всемъ согласно съ объясненіемъ подполковника С., подтверждаютъ своею подписью съ приложеніемъ казенной печати командиръ полка и полковой адъютантъ.

(Слѣдуютъ подписи ихъ).

Господь сохранилъ.

(Изъ рапорта на имя о. Протопресвитера).

23-го января с. г. въ 3 часа дня на позиціи у дер. Кеккау, на Рижскомъ фронтѣ, произошелъ удивительный случай, каковой въ глазахъ всякаго вѣрующаго христіанина долженъ быть понятъ, какъ явное проявленіе особаго промысла Божія.

Непріятель, обнаруживъ нахожденіе штаба нашего полка въ одной (одиночной) хатѣ, сталъ по ней приводить артиллерійскую пристрѣлку. Четвертый снарядъ попалъ въ ту самую комнату, гдѣ былъ расположенъ штабъ и, пробивъ стѣну, разорвался. Полная картина разрушенія: скамейка и столъ, за которымъ занимался командиръ полка, часть балки и перегородки превращены въ щепы... Между тѣмъ, послѣ третьяго снаряда, который разорвался вблизи, Командиръ полка полков. Фукинъ, полков. адъютантъ ш.-капитанъ Жириковъ, и. д. начальника хозяйств. части капитанъ Григорьевъ, прапорщики Плакуновъ и Ивановъ вышли въ сѣни посмотреть разрывъ, и это движеніе сохранило имъ жизнь.

Телефонисты, посыльные, прислуга и другіе нижніе чины, находившіеся въ сосѣднемъ помѣщеніи, остались невредимы. На другой день на передовой позиціи за богослуженіемъ мною было сказано по поводу чудеснаго спасенія краткое поученіе. Командиръ полка и присутствующіе г.г. офицеры пожелали отелужить благодарственный молебенъ, что и было исполнено.

Вѣрность изложеннаго сообщенія засвидѣтельствована подписью полковаго адъютанта съ приложеніемъ печати полка.

Священникъ *І. Кастальскій*.

Тайна жизненности прихода.

„Пасите еже въ васъ стадо Божіе, не яко обладающе причту, но образи бывайте стаду“ (I Петр. V, 2—3).

Много въ настоящее время говорятъ и пишутъ объ организаціи приходской жизни и среди духовенства, и среди правящихъ круговъ, и въ печати, и въ обществѣ. Не задаваясь абстрактной постановкой столь многообъемлющаго вопроса, притомъ имѣющаго основное значеніе въ жизни Церкви (поскольку приходъ является основной клѣточкой организаціи Церкви), дадимъ два конкретныхъ примѣра того, какъ омертвѣвшая, подобно мозольной ткани, жизнь приходская, предназначенная, казалось бы, навсегда быть мертвымъ образованіемъ на живомъ тѣлѣ Церкви, при благопріятныхъ условіяхъ неожиданно вдругъ снова оживаетъ и даже начинаетъ далеко оставлять за собой своей жизнеспособностью и плодovitостью соедѣнія клѣточки, не испытавшія омертвѣнія. Приводимые примѣры не созданы художественной фантазіей автора. Они вывачены изъ современной жизни нынѣ по милости Божіей здравствующихъ людей и даже участниковъ переживаемой грозной кампаніи. Измѣнены лишь имена. Но не буду забѣгать впередъ.

Приходъ Николича расположенъ въ сорока минутахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ К., одного изъ славнѣйшихъ нашихъ губернскихъ городковъ. Дорога проходитъ мимо самыхъ сельскихъ избъ, а отъ полустанка до церкви не болѣе 10—15 минутъ ѣзды. У самаго села расположились дачи служащихъ Управленія дорога, которые живутъ здѣсь круглый годъ и ѣздятъ ежедневно на занятія въ городъ. Жить крестьянамъ не плохо: близость города даетъ возможность сбывать по хорошей цѣнѣ продукты, да и въ городъ ѣздить приходится развѣ только съ дровами, такъ какъ дачники и на мѣстѣ все разберутъ. Земля есть; есть даже общественный лѣсъ, который мировой посредникъ предлагаетъ продать на срубъ и на полученныя деньги прикупить еще земли.

Приходъ нельзя назвать бѣднымъ, особенно принимая во вниманіе и живущихъ круглый годъ дачниковъ. Церковь въ селѣ хотя и старая, деревянная, но уже собрано четыре тысячи рублей запаснаго капитала на первый случай. Все бы, кажется, хорошо, да не ладится жизнь приходская, и больно не ладится: между батюшкой и прихожанами большіе нелады. И батюшка, какъ будто, хорошей—трезвой жизни, труженникъ, съ извѣстнымъ развитіемъ, ничего противнаго доброй нравственной жизни за нимъ не замѣчалось, а не любить его прихожане. Со стороны сразу становится ясно, что между батюшкой и прихожанами—явное взаимное непониманіе. Начнетъ батюшка поученіе, коснется недостатковъ пасомыхъ, а крестьяне послѣ обѣдни между собой говорятъ, что батюшка ихъ сегодня съ грязью мѣшалъ. Но особенно отношенія обострились изъ-за церкви. Батюшка, имѣя готовыхъ 4000 церковныхъ денегъ и зная, что крестьяне живутъ довольно зажиточно, предлагалъ имъ строить новую церковь. Крестьяне не отказывали, но и согласія не давали. Батюшка началъ въ каждомъ поученіи указывать на ветхость церкви, на необходимость постройки новой, обѣщалъ исходатайствовать отъ лѣсничества матеріалъ, отъ Синода пособие, но все его призывы

остались тщетными. Тогда онъ предложилъ ремонтировать старую церковь, для чего имѣющагося капитала было вполне достаточно, но и это предложеніе осталось безъ отклика. Батюшка окончательно потерялъ терпѣніе и началъ жестоко обличать своихъ пасомыхъ, называя ихъ безбожниками, которые не только сами не хотятъ ничего дать на постройку или ремонтъ храма, но и имѣющіяся церковныя суммы не позволяютъ обратить по прямому назначенію. Но эти обличенія имѣли лишь то дѣйствіе, что крестьяне на-отрѣзъ отказались ремонтировать или хотя бы только исправить кое-какіе, рѣзко бросающіеся въ глаза, недостатки ветхой деревянной церкви, построенной полтора ста лѣтъ назадъ. Не надѣясь больше на убѣжденія, батюшка рѣшилъ съ помощью властей заставить прихожанъ ремонтировать церковь, имѣвшую дѣйствительно жалкій видъ. Поочередно пріѣзжали благочинный, приставъ, мировой посредникъ, даже исправникъ, но крестьяне, не смотря на всѣ убѣжденія, пристыживаніе и даже угрозы, согласія на ремонтъ церкви все-таки не дали. Пріѣзжавшее начальство, испробовавъ всѣ мѣры воздѣйствія, пришло къ заключенію, заявивъ, что съ такими людьми—ничего не подѣлаешь. Тогда настоятель обратился къ послѣднему средству, которое, повидимому, неминуемо должно было привести къ достиженію цѣли. Онъ привезъ губернскаго архитектора, церковь была признана небезопасной въ смыслѣ прочности постройки и была залечена впередъ до капитальнаго ея ремонта, а служеніе совершалось въ маленькой церкви подъ стоящей отдѣльно колокольной, гдѣ могло помѣститься не болѣе 50 человекъ. Въ обычные дни отъ этого еще не замѣчалось большого неудобства, такъ какъ прихожане, и раньше не особенно усердно посѣщавшіе церковь, при обострившихся отношеніяхъ и совсѣмъ перестали ходить. Но въ такіе великіе праздники, какъ Рождество или Пасха, когда въ Николичахъ по вѣковому обычаю остается дома лишь тотъ, кто не можетъ стоять и ходить, неудобства отсутствія церкви сказывались очень рѣзко; вся многотысячная толпа, иногда подъ дождемъ или снѣгомъ, стояла на паперти, и лишь немногіе счастливыя слушали праздничное богослуженіе. Но и эта мѣра не укротила строптивныхъ Николичей, и они по-прежнему продолжали пассивную обструкцію. Тогда батюшка отчаялся сломить упорный духъ ихъ, и когда кто-либо заговаривалъ съ нимъ о церкви, махалъ рукой и говорилъ, что это не люди, а изверги. Такое мнѣніе о Николичахъ составилось и у всѣхъ, кто слышалъ о нихъ, вплоть до консисторій.

Даже болѣе благочестивые изъ Николичъ, когда ихъ спрашивали посторонніе, почему они не хотятъ ремонтировать церкви, со вздохомъ говорили: „развѣ съ этимъ народомъ можно что—нибудь путное сдѣлать“. . . . Не извѣстно, сколько времени продолжалось бы такое положеніе, если бы священникъ не былъ переведенъ на другой приходъ.

Когда о свободныхъ приходахъ справлялся совсѣмъ еще молодой кандидатъ священства Златоцвѣтовъ, то знакомые консисторскіе чиновники о Николичахъ говорили ему: „въ матеріальномъ отношеніи приходъ ничего себѣ; близость города и желѣзной дороги дѣлаетъ его очень интереснымъ, но прихожане—не дай Богъ такихъ видѣть. . . . Тамъ покой, опытный священникъ ничего не могъ подѣлать, а вамъ и по давно съ ними не справиться“. Но Златоцвѣтовъ не испугался, и былъ рукоположенъ въ Николичи.

Новый батюшка привезъ съ собой нѣсколько тысячъ крестиковъ и ленточекъ. Тотчасъ же по прїѣздѣ онъ съ церковнымъ сторожемъ обошелъ всѣхъ рѣшительно прихожанъ, кажлому отъ мала до велика далъ по крестику съ ленточкой, и всѣхъ записалъ въ тетрадку въ порядкѣ улицъ, съ указаніемъ семейныхъ и иныхъ отношеній, какія необходимо знать пастырю. Когда ему за крестики давали деньги или, по обычаю, сельскіе продукты, онъ говорилъ: „въ будущемъ я не буду отказываться отъ вашей благодарности за мои труды, въ чемъ бы она ни выразилась, но на этотъ разъ ничего отъ васъ не возьму: это мой вамъ подарокъ“.

Въ отношеніяхъ къ прихожанамъ новый батюшка придерживался нѣсколько иной тактики, чѣмъ его предшественникъ. Въ каждомъ онъ старался прежде всего розыскать ту добрую сторону, на которую можно воздѣйствовать любовью и кротостью. Въ своихъ поученіяхъ онъ не столько стремился обличать недостатки, сколько привлечь къ добродѣтели примѣрами, взятыми изъ жизни святыхъ и подвижниковъ.

Всякія недоразумѣнія прекратились, и прихожане, привыкшіе въ своемъ батюшкѣ видѣть прежде всего начальника, съ недоумѣніемъ говорили: „нашъ батюшка совершенно, какъ дитя“. Однако, гдѣ было нужно, батюшка проявлялъ себя и очень взрослымъ. Псаломщика, который хвалился, что онъ 30 лѣтъ на приходѣ и пережилъ много священниковъ, а потому новымъ порядкамъ ему поздно учиться, батюшка заставлялъ вести метрическія книги, которыхъ онъ никогда не велъ (хотя и не получалъ своей части за крестины); заставлялъ его и читать въ церкви неспѣшно, безъ особыхъ пропусковъ; заставлялъ и учителя церковно-приходской школы организовать хоръ, чего раньше не было, и пѣть не только на литургіи, но и на всенощной. Будучи въ житейскихъ дѣлахъ очень уступчивымъ, въ духовныхъ взаимоотношеніяхъ онъ являлся неумолимымъ. Такъ, не принимая отъ прихожанъ водки въ благодарность за требы, батюшка рѣшительно отказывался благословлять поминальную трапезу или принимать въ ней участіе, если была на столѣ водка. Какъ ни тяжело было крестьянамъ рушить вѣковой обычай, но изъ любви къ батюшкѣ, скрѣпя сердце, они рѣшились и на это: водка никогда на поминальныхъ обѣдахъ не появлялась. Когда осенью 1905 г. кругомъ въ окрестностяхъ начались еврейскіе погромы, пьяные громили пришли и къ Николичамъ, подбивая ихъ также разгромить своихъ евреевъ; евреи въ испугѣ скрылись со своими пожитками у батюшки, умоляя его защитить ихъ отъ толпы. Батюшка вышелъ къ собравшимся сельчанамъ и только сказалъ имъ: „братіе! Если вы меня дѣйствительно любите, то у насъ этого не будетъ“, — и ушелъ. Этого было достаточно, чтобы пьяныхъ убрали, и все обошлось однимъ страхомъ. Однако, какъ же потомъ благодарили сами Николича батюшку! Кругомъ въ окрестности полиція производила обыски, отнимала награбленное, предавало суду грабителей, а Николича одни на всю окрестность оставались въ покоѣ.

Скоро батюшка съѣздилъ къ благочинному и привезъ разрѣшеніе открыть запечатанную церковь. Радости прихожанъ не было конца: всѣ соскучились по богослуженію. Кромѣ того, стройное пѣніе хора привлекло не только Николичей, но и дачниковъ. Всѣмъ было ясно, что новаго батюшку любятъ, и любятъ не на словахъ только, а и на дѣлѣ.

Въ одно прекрасное время Златоцвѣтовъ получилъ отъ благочин-

наго предписаніе: „Въ виду признанія епархіальнымъ архитекторомъ церкви небезопасной въ отношеніи прочности, предписываю вамъ немедленно предложить прихожанамъ приступить къ капитальному ремонту церкви“. Въ ближайшее воскресенье батюшка собралъ во время вечерни прихожанъ и объявилъ имъ полученное отъ благочиннаго предписаніе.

— Помолимся—закончилъ священникъ,—Господу Богу, чтобы Онъ вразумилъ насъ, что намъ дѣлать.

По окончаніи молебна батюшка обратился къ прихожанамъ:

— Теперь, дорогіе братія, потолкуйте о дѣлѣ, а когда на чемъ-либо рѣшите, то позовите меня.

И самъ пошелъ домой.

Не прошло и полчаса, какъ прибѣгаетъ сторожъ.

— Батюшка, Вася зовутъ въ церковь.

— Развѣ уже рѣшили?

— Да, рѣшили.

— Ну, что, братія, на чемъ порѣшили? спросилъ батюшка въ церкви.

— Желаемъ, батюшка, строить новую церковь, только не деревянную, а каменную.

— Гдѣ же у насъ деньги? спросилъ священникъ.

Выступили представители Николичей.

— За нашъ лѣсъ даютъ четырнадцать тысячъ. Мировой посредникъ настаиваетъ, чтобы, продать его и прикупить земли. Имѣемъ мы право, батюшка, пожертвовать эти деньги на постройку церкви?

— Деньгами своими вы имѣете право распоряжаться по своему усмотрѣнію; запретить вамъ пожертвовать на церковь никто не въ правѣ, отвѣтилъ священникъ.

— Тогда мы жертвуемъ ихъ на церковь.

Выступаютъ представители деревни Мироцкаго, приписной къ Николичамъ.

— Насъ по количеству жителей вдвое меньше, чѣмъ Николичей. Мы и жертвуемъ по этому семь тысячъ *).

Выступаютъ новопоселившіеся на недавно купленной помѣщичьей землѣ крестьяне другой губерніи.

— Насъ немного — нѣсколько хатъ, но и мы соберемъ пятьсотъ рублей.

Въ одинъ день образовался капиталъ (съ имѣвшимися четырьмя тысячами) въ двадцать пять съ половиной тысячъ.

Кромѣ того крестьяне обязались всѣ работы по доставкѣ матеріала, а также работы, не требующія техническихъ знаній, выполнять безплатно.

Служащіе въ Управленіи желѣзныхъ дорогъ дачники согласились ежемѣсячно отчислять проценты съ жалованья на постройку церкви.

Прошло три—четыре года, и теперь подъѣзжающіе къ К. могутъ видѣть въ Николичахъ новый каменный пятиглавый храмъ. И только новенькая хорошенькая часовенка на мѣстѣ престола старой церкви

*) Въ распоряженіи автора имѣются подлинныя приговоры крестьянъ, посвидѣтельствованныя Волостнымъ Правленіемъ.

да еще не разобранная, отдѣльно стоящая, старая колокольня съ маленькой церковью внутри ея, напоминають о той маленькой драмѣ, которая пережита Николичами.

Свящ. Х. Григоровичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На ратныхъ поляхъ.

(Письма съ войны).

45. Цѣлованіе св. креста, св. евангелія и полкового знамени.

Чудная весенняя погода. Ясное солнышко свѣтитъ такъ весело. Благораствореніе воздуху неописуемое. Божьи птички вѣщаютъ свой неизглаголаный гимнъ Творцу вселенной. Хвойные лѣса, окружающіе насъ, омыли свою зеленую одежду и еще зеленѣе предстали предъ нами.

20-е апрѣля, 1916 г. Къ 10 часамъ утра весь полкъ построился „покоемъ“ на незапаханномъ еще полѣ, окруженномъ лѣсомъ. Предъ „покоемъ“ стоитъ походный престолъ со святынями. Предъ престоломъ, на особыхъ подставкахъ, уставлены св. иконы: Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, Богоматери и св. Николая, а рядомъ со св. иконами развѣвается полковое знамя малиноваго цвѣта и на знамени такъ ярко, ярко блеститъ Георгіевскій крестъ, вѣнчающій его древко.

Окружающая тишина изрѣдка нарушается разрывами снарядовъ, обстрѣливающихъ непріятельскій аэропланъ. Но этотъ обстрѣлъ не смущаетъ никого; онъ свой, родной; онъ только бодритъ и живитъ слушателей.

По командѣ командира изъ стройнаго „покоя“ выступаютъ на середину его ряды *молодыхъ*, бравыхъ стрѣлковъ. Позади ихъ остаются старые, посѣдѣвшіе въ бояхъ стрѣлки. И какъ эти послѣдніе порѣдѣли! На каждую роту, на каждую команду приходится только нѣсколько человекъ. Они, старики, являются какъ бы отцами для тѣхъ, которые стоятъ впереди, и такъ любовно, по-отечески, они смотрятъ на своихъ сыновъ, выступившихъ впередъ.

И изъ среды г.г. офицеровъ есть тоже такіе, которые выступили впередъ. Это тоже сыны тѣхъ отцовъ, которые успѣли выбыть изъ строя.

Всѣ, выступившіе впередъ, принимаютъ сегодня присягу на вѣрность службы своему Царю и своему Отечеству.

Первое слово въ этомъ священномъ обрядѣ принадлежитъ лицу, освященному благодатию Св. Духа. Беру св. крестъ, осѣняю имъ всѣхъ присягающихъ и говорю. „Человекъ, какъ созданіе Божіе, какъ образъ Божій и подобіе Божіе, прежде всего обязанъ быть, долженъ быть *человѣкомъ*. По пути неразумныхъ животныхъ человекъ не долженъ итти. Вы, доблестные русскіе вожди и воины, и въ эту великую, мировую войну сохраняете въ себѣ свойственную вамъ *человѣчность*. Безчеловѣченъ только нашъ врагъ. Онъ поправилъ въ себѣ образъ и подобіе Божіе. Онъ озвѣрѣлъ, забывъ всѣ человѣческіе законы и обычай войны. Грозный судъ свершится надъ нимъ, судъ безъ милости.

Всякій человекъ, къ какой бы вѣрѣ онъ ни принадлежалъ, какую бы религію онъ ни исповѣдывалъ, таитъ въ себѣ искру Божію. Эта искра пусть тлѣетъ въ каждомъ изъ васъ. Пусть она разгорается яркимъ пламенемъ. Будьте же все вѣрующими, берегите каждый свою вѣру и по вѣрѣ своей творите чудеса храбрости.

Но на васъ, какъ на воиновъ, возлагается еще новая обязанность: будьте вѣрны и той присягѣ, какую вы сейчасъ будете принимать. Любязая св. евангеліе, св. крестъ, полковое знамя, произнося при этомъ слово „клянусь“, поклянитесь быть вѣрными исполнителями своего воинскаго долга. Отнынѣ жизнь и смерть ваша съ этимъ полковымъ знаменемъ, съ этой воинскою частью. Будьте же вѣрующими людьми и вѣрными стрѣлками Его Величества“.

Прочитывается, далѣе, самый текстъ присяги. Затѣмъ начинается цѣлованіе словъ св. евангелія, св. креста и полкового знамени. Громкое стрѣлковое „клянусь“ запечатлѣваетъ каждое изъ этихъ цѣлованій.

Лица иновѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій приводятся къ присягѣ командиромъ части. Но все они неизмѣнно цѣлуютъ полковое знамя и произносятъ тоже слово—„клянусь“.

За присягой слѣдуетъ молебствіе и освященіе Георгіевскихъ крестовъ, предназначенныхъ для раздачи. Молодые, сейчасъ присягнувшіе стрѣлки, смотрятъ, какъ командиръ части украшаетъ грудь тѣхъ стрѣлковъ, которые исполнили свою воинскую присягу. И не одинъ изъ этихъ молодыхъ стрѣлковъ, не десяти, не сотни, а цѣлыя тысячи ихъ еще разъ поклялись, не щадя и жизни своей, заработать себѣ георгія. Прогремѣло „ура“ новымъ георгіевскимъ кавалерамъ и полкъ двинулся церемоніальнымъ маршемъ.

А для меня останется памятною еще одна любопытная подробность. Послѣ всего бывшаго подходитъ ко мнѣ одинъ изъ стрѣлковъ и говоритъ мнѣ ломанымъ русскимъ языкомъ: „бачка! ты—мулла и я—мулла; нужно купить халатъ, чалма и коверъ; буду Бога молить; пожалыста хлопочи“. По справкѣ оказалось, что одному изъ стрѣлковъ—мусульманъ пришла бумага съ разрѣшеніемъ исправлять обязанности муллы для мусульманъ. Стрѣлокъ этотъ освобожденъ изъ строя, но, за отсутствіемъ принадлежностей для своего „намаза“, все еще не приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей. Ко мнѣ, какъ къ священнику, онъ и рѣшилъ обратиться за разъясненіемъ своихъ недоумѣній. Я охотно выслушалъ его. И въ тотъ же день кой-что предпринялъ для того, чтобы „правовѣрный“ не оставался безъ „чалмы“, „халата“ и „ковра“. Пусть, думалъ я, время молитвы будетъ и для мусульманъ такимъ именно временемъ, а не незаполненной пустотой.

46. Изъ личной переписки.

Здѣсь, на войнѣ, оторванный отъ своего дома, отъ своей семьи, отъ родныхъ, знакомыхъ, отъ друзей и пріятелей, скоро какъ-то свыкаешься съ окружающею тебя *воинскою семьей*. Проживешь съ ней одинъ, два мѣсяца, и тебѣ уже кажется, что эта семья не новая, а та старая, которую ты покинулъ далеко, далеко. Особенно это единеніе съ новой семьей чувствуется тогда, когда никакихъ вѣстей изъ тыла не по-

лучаешь цѣлыми мѣсяцами. За эти долгіе мѣсяцы, а такихъ бывало ухъ какъ много, всѣ интересы прошлаго отодвинутся куда-то вглубь, а вмѣсто нихъ остается одно только настоящее, переживаемое.

Но стоитъ только разнести слуху, что привезли, наконецъ, давно ожидаемую почту, какъ сейчасъ же вся воинская семья всколыхнется. Каждый членъ ея переносится къ своимъ пенатамъ и временно живетъ какъ въ своей, особенной жизни, отдѣльной отъ воинской. Не только письмо съ родины, но даже какой-нибудь клочокъ газеты изъ родныхъ палестинъ, и тотъ переноситъ читателя куда-то домой, къ себѣ, къ покинутому тамъ. Понятно, поэтому, то вниманіе, къ какимъ каждый, находящійся на войнѣ, относится къ корреспонденціи, какую онъ получаетъ здѣсь. А отсюда понятно и то, почему эта корреспонденція, при маленькой къ тому возможности, многими и очень многими бережно сохраняется. Я, лично, думаю даже такъ: эту сохраняемую корреспонденцію мало только сохранять; её нужно изучать и изучать внимательно. Конечно не теперь, а во дни благословеннаго мира. Въ этой корреспонденціи „на войну“ и „съ войны“, при изученіи ея, много можно найти интереснаго, любопытнаго и назидательнаго для всѣхъ грядущихъ поколѣній. А для современнаго поколѣнія — тутъ кладязь неисчерпаемый, поучительный для своихъ отношеній къ Богу, къ ближнимъ, къ отечеству и т. д.

Въ настоящемъ письмѣ, пользуясь минутами досуга, я хочу остановиться на перепискѣ, какая сохранилась у меня. Очень сожалѣю, что не вся она у меня цѣла. Многое и очень многое я долженъ былъ предать огню при послѣднемъ отступленіи изъ далекихъ, снѣжныхъ Карпатъ. Но и то, что есть, можетъ говорить многое уму и сердцу.

На первомъ мѣстѣ я ставлю тѣ простыя, безыскусственныя письма, которыя получались мной изъ глубокаго тыла въ отвѣтъ на мои краткія сообщенія о смерти и погребеніи какого-либо *Карпатскаго богатыря*. Родичи погибшаго героя славы какъ бы не хотѣли мириться съ полученной чрезъ меня краткой вѣстью, и еще разъ просили меня сообщить всѣ подробности свершившагося. За неимѣніемъ бумаги, а это бывало частенько, посылалъ просимые отвѣты на тѣхъ же письмахъ, дѣлая нужныя сообщенія. Но нѣкоторыя изъ полученныхъ писемъ все же уцѣлѣли. Копирую нѣкоторыя изъ нихъ.

„Милый Батюшка, пропиши мнѣ про все подробно; былъ онъ въ чувствѣ или нѣтъ; адресъ онъ самъ сказалъ или нѣтъ; про все сообщите намъ и пропишите, во что раненъ былъ. Пожалуйста, пропишите, милый батюшка, какъ помиралъ, былъ ли въ чувствѣ, говорилъ ли что-нибудь. Пропишите, судьте добры, милый батюшка. Благодарю васъ, что похлопоталъ объ насъ. Письмо какъ получите, пожалуйста не держивай, милый батюшка“. Далѣе сообщается адресъ. Это строки, написанныя безграмотно; видимо писала сама жена, потерявшая своего мужа.

А, вотъ, что писала другая жена, лишившаяся своего кормильца. Орфографію и этого письма исправляю, но текстъ его сохраняю.

„Отецъ Порфирій, великая вамъ благодарность за вашу ствѣтъ, что я васъ просила; вы насъ, горькихъ, не забыли; теперь мнѣ все извѣстно. Очень я вами довольна, От. Порфирій. Просимъ васъ, чтобы вы поминали Ивана война, Илью война, Петра—младенца заспящаго, Никиту,

Устинью, Алексѣя и Марѳу, Акима, Василя война и Симеона война. От. Порфирій, я не знаю, къ кому обратиться вытребовать мнѣ бумаги объ смерти; пожалуйста, не постараетесь ли вы обо мнѣ, горькой? Какъ получите письмо, не возможно ли прислать мнѣ отвѣтъ? Далѣе опять адресъ.

Третья несчастная, не получавшая вѣстей о своемъ домовладыкѣ, каракулями выводитъ на бумагѣ такія слова: „Милостивый Священникъ, отецъ Порфирій. Прошу покорнѣйше васъ, не извѣстно ли вамъ про Василя Кузьмича Лисина, тоже находился въ вашемъ полку. Мнѣ извѣстно, что его ранили 7-го Октября; больше я не получала никакой вѣсти, и не знаю, гдѣ онъ теперь есть; не оставьте мою просьбу, горькую въ положеніи, если можно; адресъ мой...“.

Приведенныя три письма писаны личною кровью, такъ сказать, *самыхъ мученицъ*, ожидавшихъ своихъ мучениковъ. А вотъ какъ писали за тѣхъ страдалницъ, которыя не умѣли сами писать. Какая-то писарская рука, подписавшаяся женщиной, пишетъ мнѣ.

„Батюшка! Благодарю Васъ, что Вы сообщили мнѣ хотя и печальную вѣсть о моемъ мужѣ; теперь еще прошу Васъ, если только получите мое письмо, пожалуйста, пропишите нѣсколько словъ объ его смерти. При немъ были деньги 24 р., можетъ быть, онъ ихъ приказалъ послать своему семейству, или уже онѣ пропадутъ, не найдешь имъ конца“...

Одинъ же сельскій батюшка, раздѣляющій горе своихъ прихожанъ, пишетъ такъ: „о. Протоіерей! Вмѣстѣ съ письмомъ къ Вамъ идетъ письмо и ротному командиру. Написали ротному командиру, а тутъ же услышали отъ кого-то, что и ротный погибъ. Поэтому и пишемъ къ Вамъ. Пожалуйста, узнайте: Масловъ Петръ убитъ 11 Марта, но умеръ ли онъ, или гдѣ лежитъ раненый. Наши писали, что отнесли его куда-то, а сами спѣшили. Можетъ быть, съ нимъ былъ обморокъ и т. п., что такъ хочется семейнымъ, да и мнѣ самому. Мнѣ хочется поминать его по церковному обычаю и уставу. Но вѣрно ли то, что онъ умеръ? Это мой сосѣдъ, очень хорошій; два брата убиты, тяжелое положеніе“...

Закончу настоящее письмо копированіемъ еще одного посланія, составленнаго по всей видимости интеллигентной горожанкой.

Она пишетъ: „Ваше Высокопреподобіе! Я знаю многихъ полковыхъ священниковъ и глубоко уважаю ихъ отзывчивость и сердечность. На основаніи опыта смѣю обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой сообщить мнѣ, въ какомъ лазаретѣ скончался или куда былъ эвакуированъ рядовой Вашего полка Михаилъ Тригубъ. Отцу сообщилъ воинскій начальникъ, что сынъ его умеръ отъ тифа и что сообщено объ этомъ изъ полка. Старики въ отчаяніи, что не знаютъ, ни гдѣ онъ умеръ, ни гдѣ онъ похороненъ, ни какія были его послѣднія слова и распоряженія. Теперь у каждого за кого-нибудь болитъ душа и мнѣ больно сморгнуть на этихъ бѣдныхъ людей, которые и написать-то куда не могутъ. Если Михаилъ умеръ въ какомъ-нибудь лазаретѣ далеко отъ полка, я доищуся какой-нибудь сестры милосердія или доктора, чтобы узнать подробности о смерти.“

Не откажите же, глубокоуважаемый Батюшка, сообщить, что знаете объ умершемъ“.

Свои сужденія по поводу этихъ писемъ отлагаю до счастливаго будущаго. А въ слѣдующемъ письмѣ, если удосуужусь, приведу копій тѣхъ писемъ, гдѣ интересовались судьбой не воиновъ, а вождей, врачей и другихъ соучастниковъ великой міровой брани.

47. У гроба почившаго.

Послѣдніе дни апрѣля и первый майскій день пришлось провести у гроба почившаго подпоручика Э. Э. М. . . . а. Преждевременная кончина этого юнаго и бодрого участника настоящей кампаніи съ самаго ея начала какъ-то особенно больно отозвалась въ сердцахъ его однополчанъ. Боль эта усугублялась тѣмъ еще обстоятельствомъ, что почившій подошелъ къ своей могилѣ не безъ своей воли, впрочемъ, ослабленной болѣзненнымъ умоизступленіемъ.

Для меня, какъ пастыря церкви, предстояла нелегкая задача у гроба почившаго. Нужно было ослабить то впечатлѣніе, какое могла произвести преждевременная смерть на всѣхъ окружающихъ. Это съ одной стороны. А, съ другой, необходимо было проявить столько пастырскаго вниманія къ праху почившаго, сколько этого требовали исключительныя обстоятельства. На всѣ вопросы, обращенные ко мнѣ по этому случаю, я отвѣчалъ одно: „сдѣлаю все, что могу; сдѣлаю все, что позволяетъ мнѣ моя пастырская совѣсть“. А эта послѣдняя говорила мнѣ такъ: мой предшественникъ, закончилъ дни земного бытія своего печальнымъ образомъ. Но эта печаль не изгладила той любви, съ какой полковая семья проводила его въ земныя нѣдра Россіи. Любовь и состраданіе къ участи погибшаго вынесли одинъ приговоръ: онъ изболѣлъ своей душой за все видѣнное и пережитое; не вынесъ долге окружающей тяготы; заболѣлъ своей пастырской душой и избралъ тяжелый жребій... Преемнику почившаго пришлось остановиться на той же любви, на томъ же состраданіи къ погибшему подпоручику. Я такъ и поступилъ. Въ своемъ вниманіи къ праху почившаго не только руководился евангельскимъ мѣриломъ: *въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ*, но и усугубилъ это возмѣреніе. У гроба почившаго совершалъ панихиды въ присутствіи всей офицерской семьи. Въ третій день смерти у этого же гроба совершилъ литургію. Не желая дать и маленькаго повода къ какимъ-либо толкамъ и кривотолкамъ, предъ первой же панихидой обратился къ присутствующимъ съ словомъ. „При видѣ преждевременной смерти вашего боевого сотоварища какъ-то невольно выступаетъ такой вопросъ: зачѣмъ эта смерть? При всемъ желаніи проникнуть въ тайну ея, тайна эта уносится покойнымъ въ свою могилу. Не будемъ дѣлать усилий, чтобы приподнять таинственную завѣсу. Воздержимся отъ всякаго суда. Покойный предсталъ теперь на судъ Божій. Судъ же Человѣческій едва ли умѣстень тамъ, гдѣ творится уже судъ Божій. Вмѣсто нашего суда обратимся къ Богу любви, къ Богу милосердія, къ Богу всепрощенія съ теплой, искренней молитвой. Да проститъ Господь согрѣшенія его вольныя и невольныя. Да сопричислитъ и его къ сонму тѣхъ страдальцевъ, которые погибли въ борьбѣ за Вѣру, Царя и Отечество“.

Всѣ сужденія по поводу данной смерти закончились. Осталась только одна наша молитва. Съ этой молитвой мы проводили умершаго до самаго вокзала ж. д. Пятнадцать верстъ, въ преднесеніи иконы Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, шла похоронная процессія. Въ священническомъ облаченіи, съ св. крестомъ въ шуйцѣ и съ кадиломъ въ десницѣ, я пѣшкомъ прослѣдовалъ эти 15 верстъ. А за мной, тоже пѣшіе, слѣдовали г.г. офицеры и рота стрѣлковъ, предводимые двумя генералами-командиромъ и бригаднымъ. На вокзалѣ ж. д., въ поданномъ вагонѣ оставили гробъ почившаго и отслужили послѣднюю литію. Благословляя гробъ почившаго св. крестомъ, сказалъ: „Распятый на крестѣ грѣхъ ради нашихъ да проститъ тя! Помиловавшій разбойника со креста да помилуетъ и ты. Воскресшій съ гроба да воскреситъ и ты въ послѣдній день“.

Поѣздъ съ прахомъ двинулся въ глубины Россіи, а мы двинулись въ обратный путь. Уже на коняхъ, а не пѣшіе.

Такъ встрѣтили мы *первое мая*.

48. Изъ личной переписки.

Сохранилось у меня кое-что и изъ переписки съ родичами г.г. офицеровъ, врачей, которые были ранены или убиты въ эту великую, мировую войну. О судьбѣ своихъ однополчанъ я обычно извѣщалъ векорѣ послѣ боя, когда часть еще приводилась въ порядокъ. Многіе изъ получавшихъ эти извѣщенія не ограничивались ими. Получались новые запросы, на которые приходилось давать новые отвѣты. Выдержки изъ полученныхъ запросовъ говорятъ сами за себя.

Какой-то кievлянинъ, извѣщенный мной о смерти и погребеніи прапорщика Нечаева (сына его), телеграфировалъ мнѣ: „многуважаемый о. Порфирій. Сообщите ближайшую станцію желѣзной дороги села Мокраго, гдѣ похороненъ прапорщикъ Михайлъ Нечаевъ для полученія права взять тѣло. Штабъ Округа требуетъ указанія конечной станціи“. На телеграмму я отвѣтилъ телеграфомъ же. Но хорошо помню, что и телеграфъ не сдѣлалъ нужнаго, вѣриѣ не успѣлъ уже сдѣлать, такъ какъ мы, отступая изъ Карпатъ, оставили позади себя село Мокрое съ уніатскимъ храмомъ, оградой кругомъ него и могилой въ оградѣ. Но за то помню и то, что родители, оставленнаго бойца получили отъ меня двѣ фотографическія карточки съ надписаніемъ: „Отпѣваніе прапорщика Михаила Нечаева, убитаго въ бою въ ночь подъ Троицу 1915 г.“, и „Г.г. Офицеры при гробѣ убитаго прапорщика Михаила Нечаева“.

Изъ Минска губернскаго съ нѣкоей генеральшей Вылежинской завязавшаяся переписка у меня не прекратилась и тогда, когда она вынуждена была оставить Минскъ и ѣхать въ далекій Архангельскъ. Привожу выдержки изъ этой переписки.

Въ первомъ письмѣ скорбящая мать пишетъ мнѣ: „Глубокоуважаемый о. Порфирій! Письмо ваше съ извѣщеніемъ о смерти нашего дорогаго сына мы получили. Тяжела утрата такого сына, какъ вашъ: горячо любимый, незабвенный, единственная наша услада жизни на закатѣ нашихъ дней. Но, видно, на то воля Божія и намъ осталось одно утѣшеніе—увидѣть его останки у себя въ Минскѣ похороненными, чтобы молиться на его могилѣ. Но вотъ, дорогой Батюшка, тѣло его

еще и до сихъ поръ не прибыло въ Минскъ, и мы страшно беспокоимся, что можемъ его и не получить. Поэтому покорнѣйше просимъ Васъ, дорогой батюшка, извѣстите насъ: привезли-ли металлическій гробъ изъ Кіева и отправлены-ли усопшій?...

Въ слѣдующемъ письмѣ я читаю: „Глубокоуважаемый и дорогой о. Порфирій! Наконецъ, дождались мы тѣла нашего дорогого сына, котораго и похоронили. Благодаря тому, что Вы, дорогой Батюшка, позаботились о гробѣ, мы рады, что получили и похоронили на родинѣ нашего дорогого усопшаго. За ваши труды и заботы приносимъ вамъ нашу сердечную благодарность; дай Богъ вамъ здоровья и всего хорошаго. Насъ же, понесшихъ невозвратную утрату, просимъ не забывать въ вашихъ молитвахъ. Глубокоуважающіе Васъ Надежда и Владиміръ Вылежинскіе“.

Выписываю и изъ третьяго письма нѣсколько строкъ: „Шлемъ Вамъ свой сердечный привѣтъ и желаніе всего лучшаго и увѣдомляемъ Васъ, что мы, по обстоятельствамъ военнаго времени, принуждены были оставить Минскъ и переѣхать на жительство въ Архангельскъ, оставивъ дорогую могилку нашего сына на произволь судьбы. Тяжело было это сдѣлать, но насъ на старости лѣтъ наказываетъ видимо Господь. Но что же дѣлать, на то Его святая воля“...

Переписка съ означенной г. Вылежинской продолжалась и послѣ. Особенно она приняла сердечный и душевный характеръ послѣ того, какъ въ Архангельскѣ была получена почетная мною вырѣзка изъ настоящаго журнала. Вырѣзка эта была печатнымъ вѣнкомъ на могилу погибшаго героя славы. Но объ этой перепискѣ, не прекращающейся и теперь, когда-либо послѣ, во дни благословеннаго мира, если доживемъ до него. А теперь тороплюсь использовать ту, которая сочтена еще свѣжей, не запекшейся кровью нашихъ героевъ...

Одинъ изъ вторично уже раненыхъ прапорщиковъ, получившій за свои боевые подвиги орденъ Георгія 4 ст., пишетъ мнѣ изъ тыла, находясь еще въ лазаретѣ: „Сердечное Вамъ спасибо, дорогой Батюшка, за пріятную для меня вѣсть (о производствѣ въ подпоручики), а главное, что не забыли меня. Я собираюсь скоро опять въ полкъ. Рана моя уже закрылась, но болить еще кость, хожу при помощи палки. Если не успѣю до праздника Р. Х. (писалъ 16 нояб.) прибыть въ свою большую, боевую семью, то уже послѣ праздника векорѣ буду. Правда-ли, что нашъ полкъ получилъ Георгіевское знамя? Объ этомъ я слышала. Будетъ время, пишете“...

Закончу настоящее письмо выдержкой изъ письма одного псаломщика, поющаго Богу гѣнь въ какомъ-то захудаломъ селищкѣ.

Онъ пишетъ: „Уважаемому Батюшкѣ о. Порфирію земно кланяюсь и прошу заочное благословеніе. Сердечно благодарю Васъ за сообщеніе объ юномъ добровольцѣ Сергіи Заикинѣ. Я, какъ отецъ его, въ восторгѣ и радости читалъ это описаніе и давалъ многимъ своимъ прихожанамъ, роднымъ и знакомымъ. Но не одинъ онъ у меня присутствовалъ въ бояхъ. И еще есть старшій сынъ, георгіевскій кавалеръ. Да еще третій призванъ. И самъ состою ополченцемъ 1-го разряда, призыва 1893 г. Теперь Сергій (былъ раненъ) находится при мнѣ вотъ уже 4 мѣсяца. Былъ онъ на комиссіи и оставленъ по слабости. Онъ просился, чтобы его взяли и проводили на позицію, но ему отвѣтили: „ты теперь слабъ,

черезъ два мѣсяца возьмемъ“. Сначала мы его уговаривали, но онъ говоритъ: „все равно уйду“. А теперь мы его благословляемъ. Рана у него зажила, теперь силами поправляется“...

Заканчивается это письмо такъ: „будьте здоровы. Благоклонный къ Вамъ псаломщикъ... Прошу Васъ, по полученіи моего письма, сообщите мнѣ что-нибудь. Буду ждать“.

Этому „благоклонному“ псаломщику я, конечно, постарался написать.
Протоіерей *Порфирій Руфимскій*.

Въ день побѣды.

Будетъ день побѣды славной,
Незабвенная пора:
Загремятъ въ Москвѣ державной
„Гимнъ народный“ и „ура“!
И взойдетъ при этомъ кликъ
Царь на „Красное Крыльцо“,
Счастье, радость, миръ великій
Озарять Его лицо.
И въ восторгѣ вдохновенномъ
Молвить Царь своимъ сынамъ:
„Русь родная, миръ священный
Дароваль Всевышній намъ!
Внялъ молитвѣ Онъ смиренной,
Вашей вѣрности помогъ:
Побѣжденъ нашъ врагъ надменный
И лежитъ у нашихъ ногъ!..
Миновало время битвы!..
Въ храмъ, великій Мой народъ!
Богу силъ свои молитвы
Наше сердце воздастъ!..
Честь и слава, Русь Святая,
За великій подвигъ Твой!
Соберись теперь, родная,
Къ мирной жизни трудовой!
„Миръ и слава вамъ, героямъ,
Положившимъ жизнь въ бояхъ!..
Въ память вашу мы устроимъ
Наши подвиги въ трудахъ!..
„Вамъ, какъ долгъ—заботы Наши...
Мы беремъ подъ Свой покровъ
Въ благодарность семьи ваши,
Вдовъ, малютокъ, стариковъ“!..
И въ священномъ умиленьи
Передъ Господомъ Своимъ
Царь склонилъ Свой колѣни
И вся Русь склонилась съ Нимъ!..

Священникъ *К. Образцовъ*.

Изъ моихъ впечатлѣній.

(При встрѣчѣ инвалидовъ).

Совершенно неожиданно нѣсколько дней пасхальныхъ ваканцій мнѣ пришлось провести въ сѣверной нашей столицѣ. Среди столичной суеты, побывавъ я при встрѣчѣ нашихъ героевъ-инвалидовъ, возвратившихся изъ германскаго плѣна. Эта встрѣча была только третья за время войны. Не станемъ описывать тѣхъ овацій публики, которыми всегда встрѣчаются герои повсюду; не станемъ описывать русское чистосердечное радушіе, съ которымъ мы готовы принять даже сдавагося намъ врага. Нѣтъ, при данной встрѣчѣ насъ заинтересовала психологія героевъ-инвалидовъ. Кто сидитъ на скамьѣ безъ руки или ноги, вышедши изъ поезда въ залъ распредѣлительнаго пункта для раненыхъ; кто лежитъ на госпитальныхъ носилкахъ съ остатками обѣихъ оторванныхъ ногъ; иной бодро идетъ по платформѣ на костыляхъ съ подорванной одной ногою и на плечахъ несетъ даже какой-то свой багажъ. И замѣчательно, всѣ веселы, охотно разговариваютъ и смѣются: очевидно, всѣ рады, что возвратились на родину и встрѣтили здѣсь родную ласку своихъ единокровныхъ братьевъ и сестеръ. Люди все сѣрые—простой нашъ солдатъ, только одѣтый въ черные, нѣмецкіе пиджаки, выданные въ германскихъ госпиталяхъ на выѣздѣ или въ Швеціи взаменъ прежнихъ халатовъ. Я невольно подошелъ къ группѣ такихъ сѣряковъ, въ центрѣ которыхъ двое лежали на носилкахъ и бесѣдовали съ военно-санитарнымъ священникомъ. Они охотно, вовсе не выпытываемые, рассказывали о своихъ пораненіяхъ и жизни въ плѣну. Одинъ самарецъ, молодой красивый солдатъ, говорилъ, что онъ лишился обѣихъ ногъ въ первомъ бою, какъ только вышелъ на позиціи. „И Богъ вѣсть откуда, свалилась около меня разрывная бомба непріятели, когда я бѣжалъ впередъ въ атаку“, повѣствовалъ этотъ собесѣдникъ. Другой же, пензенецъ, рассказывалъ картинно объ ампутаціи въ плѣну его руки и ноги. „Сначала нѣмцы за нами ухаживали очень хорошо и лечили исправно“, простодушно говорилъ герой, „но послѣ стали кормить скотской пищей: отваренными каштанами вмѣсто картофеля и свиной рѣпой вмѣсто брюквы“. Раненый въ ноябрѣ, онъ уже окончательно оправился, послѣ ампутаціи конечностей, къ пасхѣ 1915 года. Въ госпиталяхъ раненые, по словамъ рассказчиковъ, больше были безъ всякаго дѣла и только иногда, на первыхъ порахъ плѣна, попадали имъ въ руки кое-какія книжечки для чтенія. Подъ конецъ же, предъ выѣздомъ на родину, они уже много читали и бесѣдовали съ духовными отцами, что для нихъ было большою радостью. Стоявшій санитарный священникъ расцѣловалъ на прощанье всѣхъ своихъ собесѣдниковъ, благословляя ихъ на новый жизненный путь, искалѣченныхъ судьбою физически, но сильныхъ душою, возвращающихся къ своимъ семьямъ, чтобы бороться съ новою жизнью въ примѣръ другимъ, съ здоровымъ тѣломъ, но, можетъ быть, окончательно разбитыхъ морально. Трогательно было прощаніе этихъ инвалидовъ съ духовнымъ ихъ пастыремъ, обратившее вниманіе многихъ присутствовавшихъ изъ столичной публики. За поцѣлуй въ голову они хватались лобызать руки благословляющаго священника, цѣловали его наперсный крестъ и благодарили за оказанную ласку... Такимъ образомъ эти герои на русской

территоріи ясно засвидѣтельствовали, что тѣсная связь паствы съ пастыремъ въ нашей русской православной церкви всегда была и будетъ неразрывная. Очевидно, они давно въ дорогѣ не видѣли православнаго священника и рады были излить свои чувства при встрѣчѣ съ нимъ. Наблюденіе отношеній бѣдныхъ страдальцевъ воиновъ въ разныхъ госпиталяхъ и санитарныхъ поѣздахъ къ заботливымъ пастырямъ церкви Христовой еще больше свидѣтельствуетъ о всегдашней любви и искренности „малыхъ сихъ“ къ духовнымъ отцамъ. Намъ приходилось неоднократно видѣть, съ какою охотою воины разбираютъ изъ рукъ священника полезныя брошюрки и листки для чтенія, какъ они охотно дѣлятся съ пастырями своими впечатлѣніями военнаго времени и особенно разсказами о геройскихъ подвигахъ, смѣло заявляя, что „Георгія даромъ не дають“. И великое поле для наблюденія и знакомства съ духовнымъ настроеніемъ нашихъ героевъ-воиновъ принадлежитъ каждому священнику при встрѣчахъ съ ними въ тѣхъ или другихъ житейскихъ обстоятельствахъ; это же должно побуждать каждаго пастыря усугублять свою бдительность надъ паствой во благо дорогой нашей родины и во спасеніе вѣчное свое и пасомыхъ.

Законоучитель N. гимназіи священникъ В. Б.

Письма изъ Курляндіи.

Опять мы встрѣтили великій и свѣтлый праздникъ св. Пасхи на поляхъ брани. Опять прославляли въ „сей нареченный и святой день, праздниковъ праздникъ“ Побѣдителя ада и смерти, Воскресшаго Господа, на поляхъ смерти и страданія; опять поля, гдѣ все еще жестокая и лютая смерть собираетъ столь богатую жатву, оглашались и оглашаются чудными торжественными пасхальными пѣснопѣніями: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“... Опять здѣсь въ это скорбное и горькое время слышатся побѣдныя пѣснопѣнія, исполненныя неземною радостію, умѣряющія скорбь, вѣщающія о вѣчности новой жизни павшихъ здѣсь героевъ: „смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, инога житія вѣчнаго начало“... Сколько слышится въ нихъ для вѣрующаго сердца отраднаго, утѣшительнаго! сколько ободряющаго, одушевляющаго свѣта и святыхъ порывовъ вливаютъ въ души нашихъ страстотерпцевъ-воиновъ эти дивныя небесныя глаголы, торжественныя пѣснопѣнія! Свѣтлая радость, возвѣщаемая ими, скрашиваетъ туманную, мрачную окружающую дѣйствительность съ ея скорбями и страданіями, открываетъ и воодушевляетъ нашихъ страдальцевъ—крестоносцевъ на святые подвиги любви и самопожертванія. Она говоритъ, что живы и бессмертны наши убитые на полѣ брани подвижники-герои, жива ихъ любовь, не безпросвѣтна ихъ смерть, не бесплодны ихъ муки! Ихъ подвигъ, ихъ любовь только запечатлѣны смертію, но не уничтожены. Вмѣстѣ съ первымъ Божественнымъ Крестоносцемъ и эти современные крестоносцы воскресли уже для жизни вѣчной, вошли уже въ царство неумирающей любви и уже безболѣзненно взираютъ на нашу залитую кровью земную юдоль!..

Благодареніе Господу, и въ этомъ, какъ и въ прошломъ году, наша полковая семья молитвенно встрѣтила великій и свѣтлый праздникъ

св. Пасхи. Разница только та, что въ прошлѣмъ году—въ импровизированномъ храмѣ, а теперь—въ настоящемъ благолѣпномъ храмѣ Божиѣмъ. Сильное, неизгладимое впечатлѣніе оставили въ сердцахъ молящихся прошлогоднія службы страстной и пасхальной седмиць своею обстановкой и простотой. Возвращаясь къ тѣмъ днямъ, именно потому, что и на этихъ праздникахъ не одинъ я вспоминалъ о службахъ тѣхъ дней. При воспоминаніи о нихъ мысленно переношусь въ тѣ края, туда, гдѣ подъ открытымъ небомъ, и въ хатахъ, и въ сараяхъ совершались божественныя службы. Ярко рисуется въ моемъ воображеніи умиленная и трогательная до глубины души картина этихъ службъ. Великій четвергъ... Полкъ стоитъ въ польской деревнѣ. Вечеромъ—чтеніе 12-ти евангелій „страстемъ Христовымъ“. Самая большая хата въ деревнѣ отводится для церковныхъ службъ. Молящіеся собираются на службу. Хата вмѣщаетъ малое число ихъ; большинство изъ нихъ, въ силу необходимости, остаются на дворѣ. Раскрываются окна и двери хаты. Умиленная картина! Хата полна молящихся, и около хаты на дворѣ молящіеся; всѣ съ зажженными свѣчами въ рукахъ, въ благоговѣнномъ молитвенномъ настроеніи, внимаютъ каждому слову, что читается и поется, и далеко по деревнѣ разносятся чудные звуки молитвенныхъ пѣснопѣній. По срединѣ хаты на одномъ столѣ иконы, передъ которыми горитъ множество свѣчей, на другомъ—св. евангеліе, передъ которымъ часто воскуряется ѳиміамъ, и дымъ кадильный и молитвенные вздохи молящихся сливаются вмѣстѣ и возносятся въ высь небесную, къ престолу Всевышняго. Продолжительность службы нисколько не утомляетъ молящихся; они готовы еще и еще возноситься молитвеннымъ взоромъ къ Божественному Страстотерпцу, о Коемъ повѣствовали за службою евангельскія чтенія, и всѣ въ благоговѣнномъ размысленіи о воспоминаемыхъ событіяхъ расходятся „во свояси“. Послѣ долгихъ поисковъ за болѣе просторнымъ помѣщеніемъ, мы въ концѣ концовъ вынуждены были остановиться на большомъ сараѣ, который и рѣшили использовать для службъ. И вотъ закипѣла работа нашихъ молодцовъ. Вывели изъ сарая лошадей, начисто вымели его, вычистили, земляной полъ посыпали несочкомъ и принялись за устройство и убранство помѣщенія. Благодаря усердію и стараніямъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ, уже въ великую пятницу можно было совершить вечерню съ выносомъ св. плащаницы въ импровизированномъ храмѣ. Нашъ добрыйшій и симпатичный дѣлопроизводитель полка П. А. Мирошниченко, всегда радѣвшій о благолѣпнѣйшей службѣ церковныхъ, и на этотъ разъ обрадовалъ меня, пожертвовавши въ полковую церковь маленькую, но очень хорошую плащаницу, которою я и воспользовался. Вечеромъ я совершилъ обрядъ погребенія и крестный ходъ со св. плащаницей. Въ великую субботу, послѣ литургіи мои помощники продолжали украшать храмъ внутри и снаружи къ пасхальнымъ службамъ, и, къ всей общей нашей радости, все устроилось, какъ нельзя лучше. Наши молодцы съ такимъ увлеченіемъ и стараніемъ отнеслись къ дѣлу, —нашлись даже художники—, что новый храмъ къ вечеру сталъ не узнаваемъ, и своимъ благолѣпнымъ видомъ радовалъ насъ. Стѣны и балки украсили гирляндами изъ зелени ели, сосны и можжевельника, впереди установили иконостасъ—полковые образа, по сторонамъ бумажные хоругви и транспаранты съ надписью „Хр. В.“, разноцвѣтные фонарики; на срединѣ сарая прикрѣпили къ бал-

камь витую изъ проволоки люстру, а для меня приготовили деревянный трехсвѣчникъ. Снаружи храмъ былъ также убранъ гирляндами, флажками, разноцвѣтными фонариками и другими украшеніями. И вотъ въ импровизированномъ храмѣ и въ такой обстановкѣ предъ взорами молящихся открывается трогательная картина! На столикѣ въ храмѣ лежитъ св. плащаница, передъ нею теплится множество свѣчей, воины благоговѣнно преклоняють колѣна душъ и сердце своихъ, молитвенно взирають на изъявленные раны Божественнаго Страдальца и въ покаяніи и слезахъ лобызають пречистыя язвы Его; здѣсь же они читають съ благоговѣніемъ „Дѣянія св. апостоловъ“. Около 12 часовъ ночи начинается полунощница съ пѣніемъ умилительнаго канона „Волною морскою...“, „Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробѣ..., встану бо и прославлюся...“ и вѣрующее сердце предвсущаетъ эту радость; оно чувствуетъ, что вотъ скоро, скоро Матерняя скорбь и наша передъ гробомъ Жизнодавца претворится въ неизглаголанную великую радость: „Твой Сынъ воскресетъ тридневенъ отъ гроба...“. Какъ бы въ отвѣтъ на ожиданіе это, черезъ нѣсколько минутъ, въ предшествіи св. иконъ, хоругвей и зажженныхъ фонарей, медленно трогается крестный ходъ съ пѣніемъ побѣдной пѣсни „Воскресеніе Твое, Христе Спасе...“ Крестный ходъ выходитъ изъ храма. Дивная, святая ночь. Тихо кругомъ. Не шелохнется. Ясное небо, усеянное мириадами звѣздъ, какъ бы раздѣляетъ съ нами радость свѣтлаго торжества. Тысяча огней изъ разноцвѣтныхъ фонарей, которыми уставленъ весь путь крестнаго хода, масса флажковъ и лентъ, переплетенныхъ между собою, дополняютъ величественное зрѣлище. Шествіе приближается къ входнымъ закрытымъ дверямъ. Послѣ обычнаго возгласа впервые раздается велегласное пѣніе: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ...“ Двери раскрываются, крестный ходъ и молящіеся возвращаются въ храмъ и продолжается пасхальная заутреня. Не передать словами, какимъ благоговѣніемъ вѣяло отъ службы въ нашемъ храмѣ, съ какимъ возвышеннымъ настроеніемъ и духовнымъ подъемомъ возносились, при тысячахъ зажженныхъ свѣчей, молитвы къ Воскресшему Господу! Пасхальная служба оставила такое сильное впечатлѣніе на молящихся, что послѣ литургіи мои богомольцы съ восторгомъ отзывались: „никогда не забудемъ этой пасхальной службы“, и многіе отъ умиленія и радости плакали. Въ этомъ же году, когда мои молодцы видѣли пасхальную службу въ другой обстановкѣ, въ настоящемъ храмѣ Божиимъ, не преминули вспомнить о пасхѣ 1915 года.

И въ этомъ году храмъ былъ убранъ внутри декоративными растеніями; снаружи вокругъ церкви разставлены были елки и фонарики; при входѣ надъ воротами—гирлянды изъ можжевельника съ вензелемъ въ транспарантѣ: „Хр. В.“; до храма по обѣимъ сторонамъ дорожки между елками множество разноцвѣтныхъ фонариковъ, бумажныхъ флажковъ и лентъ, которые переплетались другъ съ другомъ крестъ-на-крестъ надъ дорожкой. Видъ былъ очень величественный. Послѣ полунощницы былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ церкви при огромномъ стеченіи молящихся, ясной, тихой погодѣ и мерцаніи звѣздъ. Много способствовалъ благолѣпію и торжественности церковной службы полковой хоръ, который серьезно готовился къ праздникамъ и своимъ прекраснымъ пѣніемъ возвращалъ благоговѣнное и молитвенное настроеніе въ молящихся. Не разъ уже на страстной седмицѣ чудные звуки его оглашали своды храма и

улаждали сердца молящихся. Съ душевнымъ умиленіемъ мы слушали на страстной седмицѣ трио „Разбойника благоразумнаго...“ Ломакина и Веделя, „Благообразный Іосифъ...“ Бахметева, „Придите, уболажимъ...“ и „Воскресни Боже...“ Бортиянскаго, а на пасхальной седмицѣ—канонъ „Воскресенія день“ Веделя, „Ангель воіиаше“..., „Плотію уснувь...“, „Иже херувимы“ № 7 Бортиянскаго и „Милость мира“ Виноградова. Такъ при счастливыхъ условіяхъ протекли праздники въ нашей полковой семьѣ, счастливыхъ въ томъ смыслѣ, что мы имѣли возможность въ эти дни молиться въ храмѣ Божиємъ и въ немъ встрѣтить праздникъ свѣтлаго Христова Воскресенія.

Коварный нашъ врагъ не дремалъ. Какъ наканунѣ, такъ и въ самый праздникъ св. Пасхи (на первый день), рѣялъ надъ нами въ воздухѣ ихъ коршунъ—аэропланъ и бросалъ бомбы, которыя, къ счастью нашему, не испортили радости, не причинивъ намъ никакого вреда.

Такимъ образомъ, второй разъ уже мы встрѣчали праздникъ Христова Воскресенія на ратныхъ поляхъ, вдали отъ своихъ родныхъ семей и въ необычайной обстановкѣ. Празднуя св. пасху, мы въ то же время мысленно переносились въ далекія бранныя поля, гдѣ почиваютъ наши герои—боевые товарищи нашей полковой семьи, мысленно привѣтствовали ихъ со свѣтлымъ праздникомъ и въ душѣ ощущали ихъ взаимный пасхальный привѣтъ: „воистину воскресе!“. Мысленно рисовали въ своемъ воображеніи близкое будущее, воскресеніе нашей многострадальной Руси, которая тернистымъ путемъ черезъ Голгофу, горнило испытаній и страданій, идетъ къ своему воскресенію. Да, мы вѣруемъ, что воскреснетъ и оживетъ многострадальная, израненная св. Русь; терновый вѣнецъ, который сплели для нея коварные враги, будетъ снятъ съ ея чела, и она, омытая кровію мучениковъ своихъ—страстотерпцовъ, начнетъ новую свѣтлую жизнь. На праведной крови нашихъ мучениковъ-героевъ вырастетъ и новая жизнь народовъ, основанная на правдѣ! Изъ ихъ любви, запечатлѣнной смертію, расцвѣтетъ долгій благословенный миръ съ торжествомъ правды надъ насиліемъ и угнетеніемъ!

Священникъ *Р. Пасситъ*.

Въ военно-санитарномъ поѣздѣ.

Тотъ поѣздъ, съ которымъ мнѣ случайно пришлось познакомиться исключительно по родственной связи съ однимъ изъ членовъ его администраціи, обслуживаетъ сѣверный фронтъ нашей доблестной арміи и совершаетъ свой рейсъ между Петроградомъ и Архангельскомъ, доходя также иногда до Екатеринбургa и Урала. Назначеніе его развозить по разнымъ пунктамъ или городамъ матушки Россіи вѣрныхъ Родинѣ сыновъ ея, выздоравливающихъ отъ ранъ и другихъ болѣзней, или слабо раненыхъ нижнихъ чиновъ. Нѣсколько дней пришлось мнѣ посѣщать поѣздъ во время страстной и святой седмицы, когда онъ находился на границѣ Финляндіи въ посадѣ Б—въ на одной маленькой станціи. Кругомъ небольшой лѣсъ и обширное незастроенное пространство съ довольно скудной почвою земли и скучнымъ ландшафтомъ, обыкновеннымъ удѣломъ Финляндской природы въ окрестностяхъ Петрограда. Тѣмъ не менѣе

культура сдѣлала все возможное для оживленія данной мѣстности и ея красоты. Около станцій ж. д. всюду цвѣтники и чистота; гдѣ только можно, около вокзала возводятся дачныя красивой архитектуры постройки; всюду, гдѣ нужно, прорыты канавы и т. д. Кромѣ того, въ нынѣшнее военное время почти около каждаго вокзала пестрѣютъ красиво-выстроенныя военные бараки и госпитали съ ихъ надписями. Около одного изъ такихъ госпиталей нашелъ я описываемый поѣздъ; во главѣ его администраціи, безпристрастно можно сказать, оказался недавно прибывшій къ мѣсту служенія священникъ NN. По его иниціативѣ въ нѣсколько дней было приспособлено помѣщеніе для совершенія богослуженій страстной и пасхальной недѣль и для говѣнія команды и больныхъ воиновъ поѣзда; большею частью, на его личныя средства приобретены самыя необходимыя церковныя принадлежности и цѣлый ящикъ разнаго рода религіозно-нравственныхъ брошюръ для чтенія команды и выздоравливающихъ. Уже въ первые три дня по прибытіи въ поѣздъ, установлены въ опредѣленные часы утрення и вечерняя краткія молитвы и чтеніе св. Евангелія, съ предварительными бесѣдами для страждущихъ, въ утѣшеніе ихъ скорбей. Правда, въ поѣздѣ нѣтъ еще алтаря и св. престола для совершенія литургіи, но истый православный человекъ — старшій врачъ обѣщала исхлопотать разрѣшеніе и на устройство походной перкви, чтобы христіановыя воины наши были окормляемы въ продолжительномъ пути, при довольно частыхъ остановкахъ на глухихъ станціяхъ нашихъ дорогъ, и духовною пищею.

Первое богослуженіе было совершено въ госпиталѣ на ст. Р. для больныхъ и поѣздной команды совмѣстно въ великій четвергъ, въ присутствіи медицинской администраціи и, съ дозволенія послѣдней, при многихъ постороннихъ лицахъ, въ числѣ коихъ былъ и я. Надо было видѣть религіозное умиленіе всѣхъ, вдали отъ шумнаго міра слушавшихъ съ зажженными свѣчами чтеніе св. Евангелія о страстяхъ Христовыхъ. Многіе плакали подъ живымъ впечатлѣніемъ церковнаго чтенія и пѣнія. Большинство команды сами просили у священника послѣ богослуженія исповѣдаться и удостоены причастія св. Таинъ запасными дарами въ тотъ же день. Еще болѣе умилительно и торжественно прошло богослуженіе пасхальной утрени и обѣдницы въ первый день св. Пасхи. Пѣли всѣ, кто могъ, подъ руководствомъ нѣсколькихъ человекъ санитаровъ, знающихъ клиросный уставъ, и сестеръ милосердія, бывшихъ въ мирное время сельскими учительницами. Думается, что таже картина повсюду наблюдается въ полевыхъ госпиталяхъ и въ другихъ санитарныхъ поѣздахъ. Благодареніе Всевышнему за тѣ заботы, которыя проявляются представителями военно-духовнаго вѣдомства на пользу душевную нашихъ православныхъ воиновъ. Каждый простой солдатъ, гдѣ бы онъ ни былъ, есть тотъ же сельскій простолюдинъ, направляющій свою жизнь и всѣ свои убѣжденія по церковному укладу, лишь бы у него были руководители церковные люди. Команда, наприм., сама просила врачей давать ей въ св. четырехдесятницу по возможности постную пищу. Церковные наши обряды сближаютъ всѣхъ сыновъ истинной церкви, не смотря на усѣхи сектанства въ послѣдніе годы. Долгъ пастыря слѣдить и искоренять посеянные лжеученіемъ плевелы на каждомъ шагу, чтобы они не заглушили окончательно добрыя сѣмена въ сердцахъ нашихъ меньшихъ братьевъ. Намъ въ томъ же поѣздѣ, при

бесѣдѣ священника съ выздоравливающими, пришлось слышать, какъ одинъ полуинтеллигентъ откровенно сознавался, что предъ войной онъ едва не перешелъ въ р.-католицизмъ изъ-за платы за требы православному причту, когда послѣдній, взявъ солидную сумму (около 25 руб.), наскоро совершилъ отпѣваніе его богобоязненной старушки-матери. Только уходъ на позиціи сдержалъ намѣреніе, видимо слабовольнаго, человѣка и въ то же время чудо избавленія отъ смерти, рассказанное названнымъ лицомъ, нынѣ укрѣпило его въ православіи и въ прощеніи обиды, нанесенной невольно, можетъ быть, обездоленнымъ іереемъ. А сколько нынѣ такихъ неврастиковъ повсюду въ разныхъ санитарныхъ поѣздахъ, въ частныхъ домахъ и лазаретахъ?! Каждаго такого страдальца долженъ утѣшить и вразумить прежде всего истинный пастырь, который по Евангелію знаетъ своихъ овецъ, глашаетъ ихъ по имени и собираетъ во едино стадо. Всѣ госпитали и санитарные поѣзда часто содержатъ у себя больныхъ разныхъ званій и состояній, иногда разныхъ націй и вѣроисповѣданій; однако, горе обыкновенно сближаетъ всѣхъ людей и въ данномъ случаѣ трудъ ревностнаго пастыря въ санитарномъ поѣздѣ всегда будетъ имѣть успѣхъ, тѣмъ болѣе, что предъ его взоромъ и руководствомъ большею частью бываетъ только отъ 400 до 500 человѣкъ, которые по группамъ развозятся въ губернскіе города и преимущественно на свою родину, къ своимъ семейнымъ очагамъ и роднымъ полямъ. Пусть же, окрыленные свѣтомъ Христова ученія, со шпитомъ вѣры православной, на всѣхъ путяхъ военнаго подвига, они и по возвращеніи домой, благословляютъ свою судьбу за избавленіе отъ разныхъ смертныхъ опасностей и еще больше укрѣпляются въ истинахъ вѣры и нравственности чрезъ доброе руководство нашего православнаго самоотверженнаго духовенства, которое нынѣ въ печальную годину войны переживаетъ чуть-ли не самое тягостное положеніе, но терпѣливо и бодро несетъ самоотверженный крестъ свой безъ всякаго ропота по заповѣди Христа: „аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ“ (Мѡ. XVI, 24 ст.).

Независимо отъ заботы о душевной пользѣ, получаемой нижними чинами чрезъ молитвы и вседневныя пастырскія бесѣды, въ поѣздѣ среди команды и воиновъ, выздоравливающихъ или чувствующихъ себя бодрыми (а такихъ въ поѣздѣ большинство), по инициативѣ названнаго выше священника, совмѣстно съ врачами и сестрами милосердія, проектируется еще ввести обученіе грамотѣ, переплетному искусству и кустарному плетенію корзинъ. Это дѣло представляется вполне возможнымъ при продолжительныхъ путешествіяхъ поѣзда, иной разъ втеченіе цѣлой недѣли, по сѣвернымъ дорогамъ до какого либо дальняго предѣльнаго пункта, наприм., Челябинска, или особенно при продолжительныхъ остановкахъ на станціяхъ и развѣздахъ одноколѣйныхъ ж. д. линій. Подъ руководствомъ того же священника командой слесарей и другихъ служащихъ уже приступлено къ сооруженію иконостаса. Кто вяжетъ рамы для царскихъ дверей, кто дѣлаетъ подрамники для иконъ, кто натягиваетъ на подрамники церковную парчу, чтобы на ней укрѣпить св. иконы и т. д. И дѣло идетъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ, такъ что, въ промежутокъ времени между однимъ и другимъ рейсомъ поѣзда, разборный иконостасъ уже можетъ быть поставленъ съ тѣмъ, чтобы по окончаніи богослуженій и по мѣрѣ надобности его можно было складывать, какъ походную церковь;

всѣ трудящіеся очень интересуются хотя малымъ физическимъ доступнымъ трудомъ, а нѣкоторые лица, понимающія художество, даже готовы были бы взять на себя трудъ написанія самыхъ иконъ, и только поѣздная обстановка мало позволяетъ имъ заняться этимъ искусствомъ.

Словомъ, по моему наблюденію, каждый санитарный поѣздъ есть какъ бы отдѣльный госпиталь или, лучше сказать, особая санаторія для тѣла и души страждущихъ воиновъ. Какъ видимъ отъ доброй воли администраціи поѣзда и отъ священника при немъ зависитъ употреблять всѣ возможные и допустимыя инструкціей средства для благотворнаго воздѣйствія на своихъ паціентовъ.

Учитель земской школы NN.

Пасха на позиціи.

Въ новый полкъ я прибылъ въ началѣ Великаго поста. Въ полку, какъ оказалось, ничего не было приготовлено для совершенія богослуженій: ни церкви, ни облаченій, ни церковной утвари. Поговоривъ съ командиромъ полка, я тотчасъ выѣхалъ въ командировку въ Москву, снабженный достаточной суммой полковыхъ денегъ и документами. Въ Москвѣ получилъ три антиминса для церквей дивизіи у Преосвященнаго Арсенія, еп. Серпуховскаго, который далъ мнѣ 500 книжекъ, посвященныхъ памяти и подвигамъ святѣйшаго патріарха Гермогена, нѣсколько десятковъ евангелій на русскомъ языкѣ и пр. Церковную утварь и облаченія приобрѣлъ у наслѣдн. Сытова, родственниковъ офицера нашего полка; вещи и предметы всѣ весьма доступныя по цѣнѣ и хорошаго матеріала; здѣсь же приобрѣтены были мною иконы—складни для всѣхъ ротъ полка, очень удобный клеенчатый иконостасъ, съ завѣсой; причемъ позволилъ себѣ и нѣкоторую роскошь: небольшую выносную плащаницу, пару хоругвей, носчій фонарь, нѣсколько лампадокъ и др. Необходимыя богослужебныя книги приобрѣлъ въ синодальной лавкѣ, а въ типографіи мнѣ удалось получить бесплатно 100 экзempl. евангелій. Вина, церк. свѣчей (2 п.), ладану купилъ въ Епарх. свѣчномъ складѣ, не смотря на крайнюю ограниченность отпуска таковыхъ, а въ Чудовомъ монастырѣ кромѣ того и образки, просфоры, листки, книжки для раздачи нижнимъ чинамъ.

Сдѣлавъ все это въ 4 дня, я послѣшилъ обратно, чтобъ, пользуясь отдыхомъ полка въ резервѣ, начать богослуженія для приготовления паствы къ исповѣди и св. причащенію, тѣмъ болѣе, что полкъ не говѣлъ въ прошломъ году. Прибывъ послѣшно въ часть, несмотря на то, что командировка въ виду серьезности порученія дана была на болѣе продолжительное время, я съ горечью узналъ, что полкъ двинулся на позиціи для участія въ общемъ мартовскомъ наступленіи по всему фронту. Съ скорбью пришлось отложить благія начинанія, но твердая вѣра и горячая надежда, что Господь не попуститъ заглохнуть святому дѣлу до конца, не покидали мена.

И что же? Господь утѣшилъ и такъ преизобильно, какъ никто не смѣлъ и мечтать: дѣйствительность превзошла всѣ ожиданія. Послѣ невыносимо тяжелаго пребыванія на холодѣ въ невылазной грязи и пере-

дрягъ спустя 2 недѣли, полку нашему, какъ и всей дивизіи, приказано было отойти на мѣсто прежней стоянки въ резервъ. Это было за нѣсколько дней до Благовѣщенія. Было ясно, что мы простои́мъ болѣе или менѣе продолжительно. Поговоривъ съ начальствующими лицами, съ неизъяснимою радостью, началъ богослуженія съ словомъ назиданія—съ кануна праздника Благовѣщенія, на утро котораго за литургіей отговѣлись 3 роты, а за ними постепенно и остальные. Радость солдатъ была неопишима: ихъ духовная алчба и жажда, видимо, была весьма велика. Богослуженія совершаемы были полныя по уставу, какъ въ мирное время, и всегда сопровождались обильнымъ словомъ назиданія и утѣшенія. Каждое слово пастыря выслушивалось съ замираніемъ. По истинѣ жатвы было много, а дѣлателей мало.

Къ этому времени, съ разрѣшенія командира, я наладилъ довольно прекрасный хоръ пѣвчихъ, выбравъ изъ каждой части полка опытныхъ людей, поставивъ во главѣ ихъ хорошаго регента, исполнявшаго должность писаря. По приготовленіи части, каждой изъ нихъ раздавалось много брошюръ, листовъ, образковъ, во множествѣ привезенныхъ мною бесплатно. Радости сѣрыхъ героев не было конца. Но это было далеко не все. Впереди готовилось нѣчто весьма радостное и утѣшительное: это глубоко захватывающія и умиленные богослуженія страстной недѣли и св. пасхи, каковыя удалось совершить въ полной мѣрѣ, почти какъ въ мирной обстановкѣ.

Вотъ, литургія преждеосвященныхъ даровъ. Сколько чувствъ, святыхъ мыслей и настроеній вызываютъ слова молитвъ: „да исправится молитва моя“, „нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ“. Глубоко вѣрится, что съ нами могутъ служить и сослужить „небесныя силы“, небесное воинство,—съ нами, хотя и грѣшными, но кающимися въ эти св. дни, завѣтные и дорогіе,—съ нами, носящими съ собою величайшіе завѣты истиннаго христіанства, со стремленіемъ идти по стопамъ Христа, къ подвигамъ самоотверженія, къ правдѣ, истинѣ и добру! Чувствуется, что съ „нами Богъ“ съ своею всеильною благодатью, и потому хочется плакать и умиляться. Къ чистому вторнику я закончилъ говѣніе всего полка, доведеннаго, къ тому же, до полного состава.

Къ чистому четвергу—кончилось говѣніе во 2-й батареѣ артиллерійскаго дивизіона, и къ вечеру вернулся въ полкъ къ началу 12 евангелій Страстей Господнихъ. Къ этому времени приведенъ былъ весь полкъ въ полномъ своемъ составѣ, выслушавшемъ „Страсти“ Господа съ глубокимъ благоговѣніемъ и захватывающимъ вниманіемъ. Зрѣлища болѣе великолѣпнаго и умиленно-торжественнаго не возможно было бы и вообразить: открытое небо, усеянное множествомъ звѣздъ, тихое и ясное; тысячи людей, построенныхъ въ полѣ на площади, впереди и по сторонамъ церкви-палатки; прекрасное пѣніе хорошо подготовленныхъ пѣвчихъ, порою чудно исполнявшихъ съ канонархомъ стихиры и антифоны: „Князи людскія обрашася вкушѣ на Господа и на Христа Его“, „Кій ты образъ, Іудо“, „Одѣйся свѣтомъ, яко ризою“ и др.; обиліе освѣщенія; таинственная тишина вокругъ, изрѣдка прерываемая отдаленнымъ гуломъ орудійной канонады—все это въ совокупности производило на всѣхъ неизгладимое впечатлѣніе.

Одушевленный и полный высокаго подъема и настроенія, я не могъ не обратиться къ полку передъ отпускомъ съ слѣдующимъ словомъ.

„Бр., христоробивые воины! Сейчасъ только вы выслушали глубоко-трогательную повѣсть св. Евангелій о страданіяхъ нашего Спасителя, Господа Иисуса Христа, и тѣ прочувствованныя, глубоко жизненные завѣщанія, которыя онъ преподавалъ своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ, истинно вѣрующимъ въ него. Какъ отрадны и живительны глаголы жизни вѣчной, слова Начальника жизни нашей, особенно въ такой моментъ, когда, „претерпѣвъ судьбъ удары“ въ искушеніяхъ долгой небесной кары, вы стоите на распутіи къ разрѣшенію великихъ историческихъ, міровыхъ задачъ, возложенныхъ на васъ Царемъ—Батюшкой и матерью, святой Родиной! Чье сердце не горитъ, не трепещетъ отъ сихъ словъ евангельскихъ, исполненныхъ благодати и истины! Итакъ внимайте, бр., Господу! Онъ даетъ первое завѣщаніе, говоря: „да не смущается сердце ваше!“ А сердца наши дѣйствительно смущены ужасами небывалой отъ созданія міра, неожиданно нагрянувшей, грозной войны, унесшей столько жизней и средствъ, конца которой еще не видно. Какъ отрадно, въ такую трудную минуту жизни, въ постигшемъ насъ тяжеломъ испытаніи, услышать, какъ бы съ неба, бодрящія слова Спасителя: „да не смущается сердце ваше!“

А чтобы сердце не смущалось, Господь даетъ совѣтъ: „вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте: въ дому Отца Моего обители многи“. Вотъ, гдѣ источникъ покоя сердца, спокойствія души: вѣра въ Бога, вѣра въ Иисуса Христа, какъ Бога и Спасителя! во Христѣ покой, безопасность, счастье, довольство; вотъ, гдѣ тайна счастливой, благополучной жизни. Мало этого: обезпеченъ еще вѣрный успѣхъ во всѣхъ начинаніяхъ христіанина, а жизнь безъ Христа—„случайный сонъ, мракъ“ и опустѣніе! Только черезъ Иисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, люди могутъ придти къ истинному Богопознанію и избѣжать гибели. Христосъ „Свѣтъ міру“. Онъ—„Путь, истина и жизнь“. И безъ него никто ничего не можетъ сдѣлать! Молитесь ему съ вѣрою твердою, сердечною; надѣйтесь на Него, возверзите на Него печаль вашу, и Онъ васъ препитаеть.

Исполняйте и второе Его завѣщаніе: „заповѣдь новую даю вамъ, дабы вы любили другъ друга“. „Посему узнають что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою и соблюдете мои заповѣди“. Нѣтъ, говорить Господь, выше той добродѣтели, выше той любви, какъ, „если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“. А кто друзья наши? Это прежде всего самъ Господь Иисусъ, какъ Самъ объ этомъ говорить: „вы—друзья Мои, потому, что открылъ вамъ все, что открылъ Мнѣ Отецъ Мой“. Потомъ Божія Матерь и всѣ угодившіе Христу. А на землѣ дороже для насъ нѣтъ вѣры нашей, вѣры православной, потому что она дана намъ отъ Самого Христа, принесена Имъ съ неба, откуда Онъ сошелъ „насъ ради челоуѣковъ и нашего ради спасенія“. Затѣмъ родина наша, святорусская земля—и Царь-отецъ, который править ею по закону Христову. Наконецъ—родители наши, дѣды и отцы, матери наши, жены и дѣти наши и все вообще родное, милое и дорогое, на защиту которыхъ вы дали клятву нерушимую—съ крестомъ въ сердцѣ и съ желѣзомъ въ рукахъ или побѣдить или умереть на полѣ чести въ чаяніи вѣнца мученическаго. Ибо неизмѣнно слово побѣдителя ада и смерти: „вѣрующій въ Меня, если и умретъ, то оживетъ“. „Будь вѣренъ до смерти и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни!“ И такъ, христоробцы, довърьтесь Христу, повѣрьте Ему печаль вашу, отдайтесь Ему и, Онъ препоя-

шесть вась съ высоты своєю славою силою и славою мноюю, и „изведеть свѣтъ вашъ“, путь валъ „яко полудне!“ Если же кто—нибудь изъ вась падеть, измѣнить своему долгу, такому несчастному должно немедленно принести раскаяніе, и, какъ поступилъ Апостоль Петръ, трижды отрешійся отъ Христа, вышедъ вонъ, „плакать горько“, слезами горячими, и опять возвратиться подъ благое и легкое бремя Христа. Но участь нераскаянныхъ грѣшниковъ, удѣлъ предателей и измѣнниковъ—участь и удѣлъ одинъ съ Иудой—предателемъ, вѣчный стыдъ и позоръ на землѣ и погибель вѣчная послѣ смерти! Всѣ таковыя будутъ „въ царствіи Божія, какъ псы, чародѣи и любодѣи, убійцы, идолослужители, и всякіе любящіе и дѣлающіе неправду (Откр. 22,14), и будутъ они мучимы въ огнѣ, горящемъ сѣрою, и въ озерѣ огненномъ, и дымъ ихъ мученія будетъ, восходить во-вѣки вѣковъ и сія есть смерть вторая горше первыя“ (Откр. XIV—II).

На слѣдующій день—въ вел. пятницу въ 2 ч. дня совершенъ былъ выносъ плащаницы, съ глубоко—умилительнымъ пѣніемъ: „Тебе одѣющагося свѣтомъ, яко ризою“, а въ концѣ вечерни, при цѣлованіи плащаницы, при пѣніи съ канонархомъ, „приидите, ублажимъ Иосифа преснопамятнаго“. Вечеромъ—утреня съ обнесеніемъ плащаницы вокругъ красиво убранной палатки—церкви. Въ субботу во время литургіи отговѣлся послѣднимъ командиръ съ штабомъ полка.

Въ 7 ч. вечера я благословилъ начало „Дѣяній“, на которыя явилось много охотниковъ.

Къ началу пасхальной заутрени прибылъ полкъ весь, въ полномъ составѣ съ г.г. офицерами во главѣ. Ясное небо, усеянное звѣздами, необыкновенное оживленіе собравшихся, лица коихъ свѣтились довольствомъ и радостью, иллюминація вокругъ площади, торжественное побѣдное пѣніе канона св. Пасхи, обиліе освѣщенія отъ церковныхъ свѣчъ,—все это „на мѣстѣ равнѣ“ подъ открытымъ небомъ, которое, казалось, слилось съ землею, умиляло всѣхъ присутствовавшихъ, свидѣтельствовавшихъ едиными устами, что за всю жизнь имъ не приходилось испытывать болѣе захватывающаго впечатлѣнія отъ пасхальной службы; было и много латышей какъ православныхъ, такъ и лютеранъ, подтвердившихъ величіе православнаго празднованія св. Пасхи.

Церковное торжество кончилось освященіемъ привезенной на телѣгахъ всякой снѣди для полка, и всѣ офицеры съ командиромъ во главѣ направились въ собраніе, въ недалеко стоявшее зданіе мѣстнаго 2-хъ этажнаго начальнаго училища, разговляясь послѣ недѣльнаго строгаго поста. Прибывъ въ собраніе, облачившись, съ крестомъ и трикиріемъ въ рукахъ, я пригласилъ все собраніе прославить воскресшаго Христа пѣніемъ: „Христосъ Воскресе“ и „Свѣтися, Свѣтися“, что было исполнено всѣми съ глубокимъ чувствомъ. Привѣтствуя собравшихся, я благословилъ трапезу.

На второй день праздника ѣздилъ въ 1-й баталіонъ полка за 6 в. для богослуженія и назиданія. На третій—въ остальные части, близко расположившіяся. Погода дивная: ясно и тепло. Во время стоянки полка въ резервѣ, до конца Пасхальной недѣли, я опять обошелъ съ совершеніемъ молебствій и словомъ назиданія всѣ части полка, пожелавъ всѣмъ всякаго блага и успѣха, въ виду предстоящаго на другой день продви-

женія въ другой районъ фронта, преподавъ всѣмъ благословеніе съ раздачей листовъ и брошюръ.

Такъ прошли святые незабвенные дни Страстной недѣли и „праздника праздникова“, оставившіе въ душѣ всѣхъ участниковъ благоговѣйное воспоминаніе!

Свящ. Ник. Б—ай.

Изъ воспоминаній плѣннаго священника.

I. При какихъ обстоятельствахъ попалъ я въ плѣвъ.

27-го Сентября 1914 г., поздно вечеромъ нашъ полкъ по сложившимся обстоятельствамъ долженъ былъ отступить назадъ изъ занимаемой позиціи, чтобы занять шоссеюную дорогу и воспрепятствовать свободному движенію противника по ней.

Во время этого отступления первоначально я ѣхалъ верхомъ рядомъ съ командиромъ полка и его адъютантомъ, но потомъ, когда дорога сужилась и по пути стали попадать кочки и кустарники, изъ предосторожности, чтобы не упасть съ лошади, я выѣхалъ впередъ и поровнялся съ офицеромъ, ведущимъ часть одной роты, составлявшей прикрытіе отступающаго отряда. Поровнявшись съ офицеромъ, я предложилъ ему воспользоваться моей лошадыю, а самъ хотѣлъ пройтись пѣшкомъ. Только что я успѣлъ слѣзть съ лошади и передать поводья, какъ мы были ослѣщены прожекторомъ и тотчасъ подверглись сильному обстрѣлу ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Лошадыю ни я, ни офицеръ не воспользовались, такъ какъ таковая вырвалась у него изъ рукъ и убѣжала. По командѣ офицера „ложись“, всѣ легли и стали ползкомъ выбираться изъ сферы огня. Ползти по дорогѣ было невозможно, такъ какъ она была загромождена людьми и двуколками; рядомъ съ ползущими были уже и трупы; слышались и глухіе стоны раненыхъ. Я сталъ ползти правѣе вдоль дороги, стараясь укрыться въ бороздахъ вспаханнаго поля. Выйти изъ сферы огня и остаться въ живыхъ не было никакой надежды: огонь не прекращался, пули густымъ роемъ жужжали надъ головой, веюду осыпая поле; кругомъ царила смерть. Все время я творилъ молитву, трепетно прижимая къ груди дорогую святыню—св. антиминъ и крестъ и каждый мигъ прощался съ земной жизнью, дорогой семьей и роднымъ полкомъ.

Временами огонь прекращался, и тогда я поднимался на ноги и бѣжалъ. Но пробѣгать удавалось не болѣе 6-8 шаговъ, такъ какъ огонь возобновлялся съ прежней силой, и я снова падалъ. Такъ я поднимался и бѣжалъ раза три, когда наконецъ, вмѣстѣ съ возобновленіемъ огня, невдалекѣ отъ меня разорвался снарядъ, и я потерялъ сознаніе.

Придя въ себя, я оказался, какимъ путемъ—не знаю, засосаннымъ въ тинистомъ болотѣ по самую грудь; кругомъ было уже тихо и пусто, но выбраться самостоятельно изъ этого положенія у меня не хватило силъ; кричать я тоже не рѣшался изъ нежеланія наводить панику и изъ опасенія обнаружить себя противнику. Въ то же время у меня являлось предположеніе, что мы подверглись обстрѣлу со стороны нашихъ же резервовъ, такъ какъ трудно было предположить, чтобы противникъ ус-

плѣть заградить намъ нашъ путь. Въ такомъ положеніи просидѣлъ я до утра, когда, наконецъ, два нѣмецкихъ солдата подошли ко мнѣ и при посредствѣ веревки вытащили меня изъ болота. Когда они вели меня въ свой лагерь на шоссе, я замѣтилъ по двумъ нашимъ разбитымъ двуколкамъ, что передовая часть нашего отряда, гдѣ и я тогда находился, подверглась обстрѣлу на разстояніи не болѣе 30—40 шаговъ. На шоссе, у домика, стояло 11 нашихъ нижнихъ чиновъ, захваченныхъ въ плѣнъ, въ числѣ которыхъ двое оказались ранеными. Съ разрѣшенія нѣмца, говорившаго по-польски, я имъ сдѣлалъ перевязки. Нѣмцы, обыскавъ меня и забравъ все мое карманное имущество, отправили насъ въ тылъ. Лишь двинулись въ путь, какъ начался обстрѣлъ шоссе и непріятельскихъ позицій со стороны нашего полка, благополучно выбравшагося изъ сферы вышеописаннаго непріятельскаго огня, кромѣ передовой части. Подъ этимъ обстрѣломъ насъ вели вереть восемь; самостоятельно идти я не могъ и меня поддерживали двое нашихъ нижнихъ чиновъ, при чемъ, лѣвый изъ нихъ былъ убитъ наповаль нашей же пулей; на нашихъ же глазахъ часто падали убитыми и ранеными нѣмецкіе солдаты и лошади, а также было подобито нашей артиллеріей два нѣмецкихъ орудія.

Тотъ невѣроятный фактъ, что я остался въ живыхъ во всѣхъ вышеописанныхъ обстоятельствахъ, я иначе не могу считать, какъ чудеснымъ явленіемъ невидимой десницы всемогущаго Бога, сохранившей мою жизнь даже и при множествѣ грѣховъ моихъ, ради той святыни—св. антимины, который находился у меня на груди. Богъ поруганъ не бываетъ и въ томъ должна крѣпнуть колеблющаяся вѣра каждого христіанина.

„Велій Господь нашъ, велія крѣпость Его и разума Его нѣтъ числа“.

Священникъ 15 Сибирскаго стрѣлковаго полка

Антоній Жуковичъ.

Нападеніе на обозъ.

(Изъ воспоминаній о наступленіи въ Восточную Пруссію въ Августъ 1914 г.)

Начальникъ обоза 2-го разряда одной изъ кавалерійскихъ дивизій 11-го Августа 1914 года, во время остановки около германскаго города Бенгейма (въ Восточной Пруссіи), получилъ отъ Начальника дивизіи приказаніе передвинуться съ обозомъ въ деревню Д., находившуюся въ 6-ти верстахъ отъ г. Коршена.

— „Василій Васильевичъ!“—позвалъ подполковникъ для совѣта поручика уланскаго полка. „Какъ тутъ быть... Приказано идти; а на дорогѣ туда, сами знаете, нѣмецкіе разѣзды повсюду шныряютъ; и „прикрытія“ *) у насъ настоящаго нѣтъ“...

*) „Прикрытіемъ“ называется охрана обоза изъ вооруженныхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ; для охраны дивизионнаго обоза полагается не меньше одного эскадрона; на самомъ-же дѣлѣ, въ виду нужды въ строевыхъ вслѣдствіе разбросанности фронта, не было даже и одного взвода.

— „Н-не знаю!“—отозвался поручикъ... „Запросить еще разъ Начальника дивизіи, можетъ быть?“ нерѣшительно посовѣтовалъ онъ. „Съ изложеніемъ окружающихъ обстоятельствъ выставить мотивы“...

— „Вотъ, вотъ!“—обрадовался начальникъ обоза. „И я такъ думалъ... А то и людей можно погубить; да, вѣдь, и имущества тутъ всякаго много: и винтовки, и патроны, и пики запасныя, и германскія трофейныя. Мало-ли тутъ всякаго добра казеннаго, не говоря уже о домашнихъ вещахъ офицерскихъ?.. Отберуть, такъ на походъ какъ безъ рукъ... Сейчасъ-же пошлю казака порасторопнѣе“,—рѣшительно сказалъ распорядитель и хранитель дивизионнаго имущества. „Навѣрно отмѣнить?“... съ нѣкоторымъ, однако, сомнѣніемъ добавилъ онъ.

Ожиданія его, однако, не оправдались. Утромъ 12 Августа казакъ привезъ записку: Начальникъ дивизіи категорически приказывалъ идти въ указанномъ направленіи. „А объ опасности предоставьте ужъ знать мнѣ“,—добавлено было въ запискѣ.

— „Вотъ вамъ и все тутъ!“—развелъ руками начальникъ дивизионнаго обоза... „Надо идти!.. Прикажете сейчасъ запрягать и сѣдлатъ“,—обратился онъ уже официально къ своему помощнику: „черезъ полчаса выступаемъ“.

Выступили въ 9 час. утра. Ѣхать до назначеннаго приказаніемъ мѣста нужно было 25 верстъ. Проѣхали верстъ десять благополучно; проѣхали и лѣсокъ небольшой; выѣхали къ довольно большой деревнѣ, что, между прочимъ сказать, въ Восточной Пруссіи встрѣчается очень рѣдко: живутъ больше или отдѣльными хуторами, или по 2—3 домика. Оставшіеся жители (больше женщины; мужчины, вѣроятно, прятались) выходили изъ домовъ, и предлагали солдатамъ молока, воды, хлѣба. И солдаты, довѣряя ихъ искренности, охотно принимали подношенія.

Обозъ растянулся почти на три версты. Половина его уже вышла за деревню. Вблизи деревни виднѣлся, довольно далеко отъ дороги, но на пути обоза,—большой лѣсъ.

Вдругъ... въ головѣ обоза послышались выстрѣлы, сначала одиночные, потомъ чаще и чаще... Посыпались отвѣтные изъ обоза.

— „Съ винтовками впередъ! Скорѣй!“ раздалась команда издали.

Мимо повозокъ во весь карьеръ неслись, снимая на ходу съ плеча винтовки, и уланы, и гусары, и казаки, находившіеся позади.

— „А ты куда?“—кричалъ своему вѣстовому, который тоже намѣревался пуститься за другими, ветеринарный врачъ уланскаго полка. „Вѣдь, у тебя и винтовки-то нѣтъ; только другимъ дорогу загородилъ“.

— „Дозвольте и мнѣ туда, просилъ также священника церковникъ уланскаго полка.

— „Да, вѣдь, у тебя винтовки нѣтъ“,—говорилъ священникъ.

— „Возьму у другого кого-нибудь“,—не отставалъ церковникъ, только дозвольте“...

Перестрѣлка усиливалась. „Тра-та! Тра-та-та!“—трещали со стороны лѣса. Слабѣе отвѣчали съ дороги.

— „Казаковъ сюда!“—опять послышалось впереди.

Священникъ уланскаго полка соскочилъ съ брачки и побѣжалъ вмѣстѣ съ медицинскимъ чиновникомъ впередъ, на горку.

— „Вотъ одна!“—равнодушно считалъ пули стоявшій на горкѣ пѣшій казакъ. „Другая“!..

— „Гдѣ, гдѣ?“—спрашивалъ священникъ. „Не вижу, и не слышу“. Правда, пули летали довольно высоко надъ головою.

— „12-ти человѣкамъ спѣшиться и залечь дѣбью! Вы, Лопухинъ (вольноопредѣляющійся Гусарскаго полка), съ 12-ю атакуйте спрятавшихся въ сараѣ и зажгите сарай! А 12-ть со мной въ обходъ!“ командовала поручикъ уланскаго полка Сахаровъ.

Солидный завѣдующій хозяйствомъ уланскаго полка верхомъ на лошади стоялъ на дорогѣ; съ нимъ рядомъ ветеринарный врачъ на своей „прицѣльной“ (какъ въ шутку ее называли) бѣлой лошади. Начальникъ дивизионнаго обоза предоставилъ распорядиться отраженіемъ непріятеля молодому поручику, и отошелъ немного въ сторону.

Въ довольно глубокой, длинной канавѣ, находившейся вблизи лѣса, залегли около 50-ти человѣкъ нѣмецкихъ пѣхотинцевъ и изъ-за прикрытія стрѣляли по обозу. Изъ-за сарая, съ боковой стороны, также посылались выстрѣлы. На задахъ деревни показались дымки и слышались звуки ружейной стрѣльбы. За скирдой соломы, находившейся вблизи дороги, спрятался нѣмецкій пастухъ и стрѣлялъ изъ револьвера по офицерамъ.

— „Ну, со всѣхъ сторонъ!“—схватился за голову Начальникъ обоза... „Кто сниметъ (уничтожитъ) пастуха“?..

Оружейный подмастерье уланскаго полка Васильевъ смѣло, съ обнаженной пашкой, полетѣлъ къ скирдѣ съ соломой. Пастухъ сдѣлалъ въ него два выстрѣла. Но больше ужъ не могъ стрѣлять: Васильевъ взмахнулъ пашкой.

Продолжались довольно разбросанные и торопливые выстрѣлы изъ канавы. Имъ отвѣчали дружные, хотя и не очень сильные, залпы изъ нашей цѣпи.

Вольноопредѣляющійся зажегъ сарай; изъ сарая къ лѣсу бѣжали нѣсколько человѣкъ въ штатскомъ. Поручикъ Сахаровъ дѣлалъ заѣздъ, чтобы отрѣзать залегшихъ въ канавѣ нѣмцевъ стѣ лѣса. Лопухинъ заѣзжалъ со своими сбоку. Наша „цѣпь“ не прекращала огонь.

Нѣмцы, считая свое положеніе неустойчивымъ, покинули канаву, и быстро, въ одиночку, побѣжали къ лѣсу. Нѣкоторые изъ нихъ побросали въ канавѣ ранцы и сапоги. Ихъ провожали выстрѣлами изъ цѣпи. Одинъ схватился за ногу... Другой споткнулся почему-то; но, быстро поднявшись опять, побѣжалъ по направленію къ лѣсу.

Въ лѣсу уже нельзя было коннымъ преслѣдовать непріятеля, и разъѣзды вернулись на дорогу. А чрезъ четверть часа обозъ тронулся дальше по намѣченному пути.

Не особенно хорошо стрѣляли нѣмцы, и всего за 500—600 шаговъ: пули ихъ летали надъ головами всего обоза; но раненыхъ не было ни среди людей, ни среди лошадей. Только двѣ-три повозки съ пугливыми лошадьми попали въ канаву; но и онѣ не повредились, а лошадей умирили.

Нѣмецкихъ пѣхотинцевъ, оказывается, было 42 человѣка. Узнали это потому, что они, послѣ обстрѣла обоза, натолкнулись на роту нашей пѣхоты и были взяты въ плѣнъ.

Слава Богу! дѣло на этотъ разъ обошлось благополучно; а все могло быть...

Воспоминанія о „Палладѣ“.

III.

„...Жизнь судовыхъ священниковъ, въ великому сожалѣнію, совершенно сокрыта отъ взора всего прочаго духовенства, печати и общества; она никому не вѣдома въ своей голой истинѣ, кромѣ тѣхъ, кто ее переживаетъ“...

„...Судовое духовенство даже послѣднія минуты своей жизни и смерть находитъ не на мягкой постелѣ, окруженной своей семьей и родственниками, а иногда на днѣ того-же коварнаго моря, которое всю жизнь трепало и терзало его своими бурями, своею непостоянностью...“

Эти слова, напечатанныя въ „Колоколѣ“ не задолго до начала военныхъ дѣйствій (10-го іюня 1914 г., № 2430—„Забытые“) и принадлежащія моему перу, невольно пришли мнѣ на память, когда я узналъ о гибели на „Палладѣ“ судового священника о. Николая Сысоева, и позднѣе, когда вѣщей говоръ необъятнаго въ своей прелести чуднаго Чернаго моря принесъ вѣсть о гибели транспорта „Прутъ“ и о мужественной и самоотверженной кончинѣ при томъ-же событіи судового священника о. Антонія, пастыря-праведника и подвижника, прозорливца и смиреннаго молчальника. Преклоняемся благодарнымъ сердцемъ россиянина предъ славною смертію героев-пастырей и призываемъ ихъ имена въ добрую память и для назиданія собратій и потомству.

Останавливаясь на личности о. Николая Сысоева, погибшаго на „Палладѣ“, я хочу сказать, что онъ былъ одинъ изъ тѣхъ епархіальныхъ батюшекъ, которые попадаютъ во флотъ, не зная совершенно условій жизни и служенія въ немъ, или знаютъ о немъ очень мало и превратно, на основаніи только немногихъ положительныхъ сторонъ быта морского духовенства, притомъ совершенно неправильно понимаемыхъ. Перейдя съ епархіальной службы во флотъ, послѣ одного тяжелаго событія въ семейной жизни и ряда пережитыхъ имъ тревогъ и душевныхъ волненій, онъ хотѣлъ найти во флотѣ, прежде всего, забвеніе и отдохновеніе. Онъ полагалъ, что спокойная, тихая, независимая жизнь судового священника, хорошо оплаченная, при глубокомъ уваженіи къ нему его паствы и полномъ сочувствіи его пастырскому дѣлу со стороны судового начальства, дастъ ему возможность набраться новыхъ силъ для служенія Богу и истинѣ, на пользу и душевное спасеніе нашихъ воиновъ...

Съ о. Николаемъ я познакомился въ октябрѣ 1913 г., когда онъ только что вступилъ въ должность судового священника на одинъ изъ учебныхъ кораблей Балтійскаго флота. Тогда-то онъ и разсказалъ мнѣ трагедію своей души и то, что тянуло и манило его на службу во флотъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ нашей встрѣчи, онъ обратился ко мнѣ съ просьбою помѣняться мѣстами, мотивируя свою просьбу желаніемъ „поплавать“. Въ то время я служилъ на „Палладѣ“. По условіямъ плаванія крейсеровъ, къ числу которыхъ принадлежала „Паллада“, и учебныхъ судовъ, на долю первыхъ дѣйствительно выпадало неравненно большее количество „плавающихъ“ дней, а, кромѣ того, слѣдующимъ лѣтомъ (въ 1914 г.), ожидался походъ крейсеровъ къ берегамъ Швеціи, Норвегіи и Даніи.

Для о. Николая Сысоева, никогда до того времени не плававшего на военныхъ судахъ, предполагаемый заграничный походъ казался верховъ всѣхъ земныхъ благъ, какія могутъ когда-либо выпасть на долю скромнаго пастыря, до того всѣ свои дни проживавшаго только въ селахъ. Его манило посмотреть другія страны, и онъ настойчиво просилъ меня помѣняться съ нимъ. Надо сказать, что меня въ свою очередь весьма устраивала такая перемѣна, и я согласился. Согласились мы, впрочемъ, подъ условіемъ, что если кому-нибудь изъ насъ не понравится на новыхъ для насъ корабляхъ, то мы будемъ ходатайствовать о возвращеніи насъ на прежнія мѣста.

Прошла весна; наступило лѣто. И вотъ, вмѣсто похода къ берегамъ Скандинавіи, крейсера оказались посланными къ берегамъ Германіи и не для прогулки уже, а на боевую работу. Я ожидалъ, что не подготовленный къ морю, а тѣмъ болѣе къ войнѣ, о. Николай будетъ просить объ обратной смѣнѣ или станетъ ходатайствовать о списаніи его на береговую должность. Но время шло, а извѣстій отъ о. Сысоева никакихъ не было. Я рѣшилъ, что о. Николай примирился съ судьбою и готовъ понести бремя не только радостей и довольства, которыя онъ былъ увѣренъ увидѣть во флотѣ, но и испытаній. Я былъ очень доволенъ, что судовая жизнь пришлась, повидимому, по сердцу о. Николаю и желалъ ему отъ души успѣха и награды. Приблизительно за мѣсяць до гибели крейсера, я случайно встрѣтилъ о. Сысоева въ одномъ изъ приморскихъ городовъ Финляндіи. Въ бесѣдѣ я позволилъ себѣ спросить его, какъ ему живется во флотѣ.

— „Тяжеловато;—сказалъ мнѣ о. Сысоевъ.—Не зналъ я условій жизни во флотѣ и во многомъ разочаровался...

— Не думаете-ли уйти изъ флота?

— Развѣ послѣ войны; надо нести свой долгъ ужъ до конца...

28-го сентября п. г. я узналъ, что о. Николай Сысоевъ нашелъ свой конецъ, вмѣстѣ съ „Палладою“, на днѣ бушующаго моря, которое нѣкогда, въ минуты своего затишья, прельстило его своимъ безпредѣльнымъ просторомъ, а затѣмъ, повидимому, разочаровало въ свѣтлыхъ надеждахъ...

Свящ. О. Кругловъ.

Рѣчь предъ отпѣваніемъ командира Л. Гв. Семеновскаго полка Генераль-Маіора Сергѣя Ивановича Соважа 13 мая текущаго года.

Недолго Господь судилъ намъ имѣть своимъ командиромъ война боярина Сергѣя, бездыханно предъ нами лежащаго въ окружаемомъ нами гробѣ. Рано, по нашему человѣческому разумѣнію, коса смерти вырвала его изъ нашей среды. Внезапная, почти мгновенная, его кончина глубоко потрясла всѣхъ, кто его, хотя немного, зналъ. Съ его смертью овдовѣла и осиротѣла не одна только семья Соважъ. Съ его безвременною кончиною осиротѣла вся Семеновская шести-тысячная семья, оплакивающая эту утрату глубокими и искренними слезами. Какъ и какъ много ихъ пролито сослуживцами и подчиненными 10 и

11 мая, объ этомъ знаютъ только очевидцы печальной процессіи, уносившей тѣло почившаго своего командира для послѣдняго цѣлованія и для погребенія подъ сводами этого храма. Величественно и трогательно было зрѣлище, когда, стоя шпалерами по дорогѣ къ линіи желѣзной дороги, держа винтовки на караулъ, наши солдатикки, подъ звуки гимна, „Коль славенъ“, и похороннаго марша, почти всѣ заливались слезами. О! какъ велики и поразительно поучительны эти катившіяся съ глазъ по щекамъ провожавшихъ слезы. Эти слезы—чистая жертва святой христіанской любви. Эти молитвы, какъ благовонный ѳиміамъ, неслись на небо. Это слезы глубокой вѣры въ силу духа почившаго начальника, въ его отвагу, въ его энергію, рѣшительность! Это слезы твердой надежды, что такой начальникъ поведетъ полкъ только къ побѣдѣ и славѣ.

Быть можетъ кто-либо спроситъ: чѣмъ же оплакиваемый полкомъ покойникъ за короткій срокъ, всего 8 мѣсяцевъ службы въ Семеновскомъ полку, могъ стяжать себѣ такую любовь? А тѣмъ, что онъ съ перваго же своего шага вступленія въ полковую семью, далъ нашимъ сердцамъ почувствовать нравственную силу, красоту, благородство, самоотверженіе, опытность и величіе своего духа, характера и выдержки. Для всѣхъ насъ останется памятнымъ день 16 сентября 1915 года, когда покойный, пріѣхавъ въ полкъ, часть коего сидѣла въ окопахъ, сейчасъ же пошелъ туда на открытую позицію, и тамъ свершилось его нравственное сближеніе съ полкомъ, на глазахъ противника, который почти непрерывно посылалъ въ наши окопы огонь, страданіе, раны и смерть! И съ этого момента своего боевого знакомства онъ всегда ходилъ предъ своимъ полкомъ, какъ неугасимый свѣтильникъ. Чувствовалось сразу же каждымъ и вездѣ, что онъ твердо держитъ въ своемъ сердцѣ и умѣ, какова сила живого примѣра военачальника для подчиненныхъ!

Ко всѣмъ намъ онъ подходилъ всегда прямо, искренне и открыто. До всѣхъ сторонъ полковой жизни онъ доходилъ самъ, во все онъ вникалъ, всѣмъ интересовался. При каждомъ своемъ движеніи днемъ или ночью, во время ли боя, или ученія, или во время передвиженія, останавливалъ кухни, пробовалъ пищу, заставлялъ солдатика показать портянку, которою обернуты его ноги, воротъ рубашки, индивидуальный пакетъ, противогазъ и др.: все это нашъ солдатикъ учитываетъ, это вниманіе цѣнить и все это сближаетъ людей съ своимъ начальникомъ. Поэтому жизнь полка онъ зналъ не по однимъ только докладкамъ, донесеніямъ и справкамъ,—нѣтъ, до всего и до cadaго доходилъ самъ.

Въ его постоянной дѣятельности не трудно было подмѣтить, что у него слово не расходилось съ дѣломъ; въ его душѣ, видимо, гармонически соединялось твердое сознаніе своихъ правъ и возложенныхъ на него обязанностей. Всѣхъ насъ поражала наблюдавшаяся въ покойномъ необычайная трудоспособность, громадный опытъ въ военномъ дѣлѣ, жизненный тактъ, выдержка, энергія и настойчивость.

Не мнѣ съ этого амвона судить о тѣхъ большихъ способностяхъ, которыми Богъ наградилъ покойнаго, и которыя онъ упорнымъ трудомъ, какъ Богомъ врученный евангельскій талантъ, приумножилъ, о тѣхъ знаніяхъ, которыя онъ получилъ въ воснитавшихъ его учебныхъ заведе-

ніяхъ: объ этомъ знаютъ отлично товарищи и начальники лица, училища и академіи. Военныя, боевыя его заслуги отмѣчены Высочайшими наградами и званіемъ, до которыхъ въ его годы доходятъ очень немногіе.

Однако, не могу я не засвидѣтельствовать здѣсь качествъ покойнаго, какъ православнаго христіанина. Онъ и самъ мнѣ говорилъ о томъ религіозномъ порядкѣ и укладѣ, которымъ жила его семья, о томъ благочестіи, которое хранила его мать, недавно имъ оплаканная! Я и самъ увидѣлъ послѣ его исповѣди и св. причащенія, что онъ твердо хранилъ въ своемъ сердцѣ, какъ важно значеніе религіи для воина въ дѣлѣ его воспитанія не словомъ, а живымъ примѣромъ. За все время своей службы въ полку онъ не пропустилъ ни одной церковной службы: совершалась ли она подъ открытымъ небомъ, въ саду, или роцѣ, или въ сараѣ, или въ уніатскомъ храмѣ, или католической каплицѣ,—онъ всегда приходилъ первымъ и уходилъ послѣднимъ, покупалъ и ставилъ восковыя свѣчи предъ иконами, дѣлалъ пожертвованія на содержаніе церкви походной, на Красный Крестъ. Занявъ мѣсто во время службы, онъ не оставлялъ его и тогда, когда капли проливнаго дождя, хлопья снѣга, градъ падали на обнаженную голову и за воротъ шинели или гимнастерки. Такое постоянное участіе покойнаго въ общей молитвѣ придавало ей большую упорядоченность, точность, торжественность и многолюдство. Никогда онъ не допускалъ до того, чтобы его ждали: посему замедленій и бесполезной траты времени быть не могло.

Такимъ былъ покойный для полка до самой своей кончины: въ роковой день 10 мая между 11 и 12 часами дня онъ пропустилъ предъ собою весь полкъ, растянувшійся съ своими обозами почти на 3 версты, со всѣми поздоровался, почти каждому сказалъ доброе слово: „Здорово, кухня 16 роты!“ „Здорово! пулеметчики! спасибо за порядокъ и службу!“ „Здорово, церковная повозка!“ (а около нея идутъ 2 чело-вѣка—церковникъ и пѣвчій). Въ 3 часа дня представилъ полкъ начальнику I Гв. дивизіи, выслушавъ благодарность за блестящій видъ полка и порядокъ. Когда дивизионный генералъ предлагалъ заѣхать къ нему отдохнуть послѣ похода, то на это предложеніе нашъ командиръ отвѣтилъ, что сейчасъ весь полкъ станетъ по деревнямъ на бивакъ, и онъ посмотритъ, какъ полкъ размѣстится, а часовъ въ 7 пріѣдетъ къ нему для дружеской и служебной бесѣды. Съ этими словами они разстались. Командиръ нашъ быстро поѣхалъ, и въ 3 час. 30 мин. духъ его былъ отозванъ въ горнія обители. Да будетъ благословенъ твой путь на небо!

Покойный въ своей жизни осуществилъ заповѣдь Христа о любви, положивъ душу свою за други своя. Онъ пролилъ кровь свою на дорогѣ, заботясь только о благѣ полка, онъ отказался отъ отдыха, дабы сперва и поскорѣе увидѣть, какъ устроились люди для предположенной дневки. За эту любовь его безгранично любила полковая семья и потому такъ глубоко и безутѣшно о немъ скорбятъ.

Да не подумаетъ кто, что онъ весь входилъ только въ службу. Нѣтъ, онъ заботился о своей семьѣ. Онъ поддерживалъ постоянно живую связь съ семьею. Глубоко скорбѣлъ о смерти восьмидесятилѣтней матери своей. Велъ громадную переписку. Всегда занятъ былъ самообразованіемъ и дней за 6 до кончины, спрашивалъ: „Батюшка, въ ка-

комъ положеніи вопросъ о соединеніи нашей православной русской церкви съ англиканской евангелической церковью“?..

Все это, вмѣстѣ взятое, съ нимъ нами пережитое, влекло насъ къ почившему отъ мала до велика; всѣ мы о немъ сохранимъ въ своихъ сердцахъ свѣтлую память. Молитву за него сюда, къ этому гробу, всѣ уже мысленно несутъ. Но такъ какъ, по слову Божию, никто не свободенъ отъ грѣховъ, если и одинъ день жизни человѣка на землѣ, то помолимся всѣ мы единымъ сердцемъ и едиными устами о прощеніи вольныхъ и невольныхъ грѣховъ раба Божія война Сергія, объ упокоеніи его въ небесныхъ обителяхъ со святыми, гдѣ нѣтъ болѣзни, ни печали, ни воздыханія.

Л. Гв. Семеновскаго полка Введенскаго Собора.

Настоятель Прот. А. *Александровъ*.

ХРОНИКА.

Высочайшее посѣщеніе ¹⁾.

15 мая сего 1916 года ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА съ АВГУСТѢЙШИМИ ДѢТЬМИ изволили слушать обѣдню въ храмѣ святаго Владиміра въ г. Севастополѣ.

ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА прибыли въ соборъ къ началу обѣдни, къ 10 час. 40 мин. На паперти храма настоятель собора, протоіерей Романъ Медвѣдь встрѣтилъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА со св. Крестомъ и со св. водою.

Божественную литургію совершалъ настоятель собора въ сослуженіе соборныхъ священниковъ А. Мельникова, А. Виноградова, діак. Травинскаго и псал. Розанова. Пѣлъ портовый хоръ пѣвчихъ, подъ управленіемъ регента Оглоблинскаго. По окончаніи литургіи АВГУСТѢЙШЕЕ СЕМЕЙСТВО изволило пройти въ нижній храмъ—усыпальницу адмираловъ, защитниковъ г. Севастополя, въ сопровожденіи протоіерея Р. Медвѣдя, который имѣлъ счастье дѣлать докладъ по вопросамъ о храмѣ и погребенныхъ въ немъ и поднести ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ и ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ брошюры: 1) описаніе храма св. Владиміра и 2) памяти адмираловъ Лазарева, Нахимова, Корнилова и Истомина.

¹⁾ Изъ рапорта мѣстнаго о. благочиннаго.

Освященіе новаго знамени, Высочайше дарованнаго для Скопинскаго пѣхотнаго полка.

Еще за два дня до торжества разнеслась радостная вѣсть, что на 14-е мая назначено прибавка и освященіе новаго знамени; полкъ стоялъ въ резервѣ и всѣ начали готовиться къ предстоящему торжеству. На полѣ, въ полуверстѣ отъ деревни, былъ устроенъ красивый, декорированный зеленью и флагами, павильонъ для прибавки знамени, а молебствіе было рѣшено совершить возлѣ аналоя среди полка, чтобы всѣ могли лучше слышать, видѣть и назидаться умилительнымъ чиномъ.

Наканунѣ, 13 мая, вечеромъ была отслужена всенощная и на ней совершенно освященіе воды. За отсутствіемъ Благочиннаго N дивизіи чинъ освященія новаго знамени совершенъ мною, соборно съ тремя полковыми священниками дивизіи. Погода 14 мая стояла теплая, ясная. Въ 10 часовъ утра къ выстроенному полку прибыли начальникъ дивизіи и командиръ корпуса со своими штабами, командиры полковъ дивизіи и много гостей. Началась церемонія прибавки и ударами серебрянаго молоточка вколачивали гвозди въ новое древко знамени всѣ, начиная съ командира корпуса и кончая представителями отъ ротъ, въ лицѣ фельд-фебеля, одного унтеръ-офицера и двухъ нижнихъ чиновъ. Изъ павильона знамя было поднесено къ аналою и послѣ прочтенія командиромъ полка ВЫСОЧАЙШЕЙ грамоты о дарованіи новаго знамени, началось самое освященіе. Громко и отчетливо произносились слова молебна, стройно пѣлъ хоръ полковыхъ пѣвчихъ. Наступилъ моментъ чтенія молитвъ на освященіе. Командиръ, стоя у развернутаго знамени, держалъ правой рукой края полтница и всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слушали слова молитвы, чтобы „Богъ призрѣлъ на насъ и на сію хоругвь, приготовленную на дѣло брани, благословилъ и освятилъ въ побѣду надъ сопротивными языками; врагамъ рода христіанскаго да явится сія хоругвь страшна и ужасна, вѣрнымъ же своимъ на Бога уповающимъ—якорь побѣды, дерзновения и крѣпости да будетъ; да явится сія хоругвь рабамъ своимъ знаменіемъ веселія, крѣпости и мужества на супостаты“. Вторую молитву читалъ священникъ, обратясь лицомъ къ предстоящимъ воинамъ. Опять мертвая тишина, опять неослабѣвающее вниманіе къ словамъ молитвы: „даждь, Господи Боже, собравшимся воемъ сердце мужественно на враги, ангела свѣтла послѣ имъ, а врагамъ страшна и ужасна, запинаяща, прогоняющая и средце ихъ (враговъ) расслабляющая. Спутышественникъ имъ, воемъ, на брань исходящимъ, буди, научи ихъ и вразуми, спаси, защити, сохрани, очисти и радости духовныя исполни... благослови всѣхъ насъ во вся дни живота нашего“... Затѣмъ троекратное окропленіе знамени св. водою и обхожденіе фронта полка при всеобщемъ, воодушевленномъ пѣніи молитвы за Царя и Отечество: „Спаси, Господи“. Послѣ окропленія знамени и людей св. водою послѣдовала присяга полка на вѣрность службы ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ЕГО престола НАСЛѢДНИКУ.

Послѣ присяги я привѣтствовалъ полкъ. „Благодатію Божіею освящена сія священная хоругвь“, сказалъ я. „Отъ души привѣтствую васъ съ блистательнымъ, для всѣхъ видимымъ, свидѣтельствомъ Вашей доблести и славы, выданнымъ вамъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. Знамя это священо для васъ, какъ даръ Верховнаго Вождя, и вдвойнѣ

священно, получивъ небесное освященіе отъ Бога воинствъ. Да служить для васъ это знамя постояннымъ напоминаніемъ о тѣхъ подвигахъ и доблестяхъ, которыми отличался Вашъ полкъ и приобрѣлъ право на него! Да побуждаетъ оно васъ всегда, и во время войны и въ дни мира, хранить и возвышать честь полка примѣрною службою, отличнымъ поведеніемъ, самоотверженнымъ исполненіемъ своего долга, боевыми подвигами и воспитывать готовность пролить послѣднюю каплю крови, положить свою жизнь за Царя и Отечество! Да напоминаетъ вамъ сія священная хоругвь постоянно о присягѣ, сейчасъ подъ сѣнію ея произнесенной! Знайте и постоянно содержите въ умахъ, сердцахъ и мысляхъ своихъ и особенно при взглядѣ на свое знамя, что хранящимъ присягу Богъ во всемъ Помощникъ, а нарушающимъ её Мститель. Побуждайтесь черезъ исполненіе своего долга приобрѣсти благословеніе и помощь Божию, а страшитесь и самой ничтожной измѣны своей клятвѣ, чтобы не навлечь на себя и на полкъ страшнаго гнѣва Божія. Молитесь и честно служите, и благословенія Божіи и человѣческія будутъ сопутствовать вамъ. Молитесь и честно служите, и слава, приобрѣтенная продолжительною боевою службою, не только никогда не померкнетъ, но будетъ всё больше и больше возрастать. Собираясь вокругъ сей хоругви, будьте одною, общою, дружною семьею храбрыхъ! А имѣя Господне обѣтованіе жизни настоящей и будущей (Тимое. IV, 8), и сами проникайтесь все глубже и глубже на все полезнымъ духомъ благочестія, доблести, воинскаго порядка, любви къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству и преемникамъ вашимъ по полку передавайте этотъ добрый духъ, который и содѣлаетъ полкъ способнымъ къ совершенію новыхъ славныхъ подвиговъ и дѣлъ. Господи, сіе буди, буди! Благословеніе Господне да будетъ на всѣхъ васъ! вы же мужайтесь и да крѣпится сердце ваше и уповайте на Господа, яко той побѣдитъ враги наша“.

Послѣдовала передача вновь освященнаго знамени командиру полка.

Съ лѣваго фланга по фронту, опять при всеобщемъ вниманіи и тишинѣ, было пронесено первый разъ вновь освященное знамя. Было прохожденіе полка церемониальнымъ маршемъ, а закончилось торжество общей трапезой и играми, продолжавшимися до вечера. Счастливы, кого Богъ сподобилъ участвовать въ этомъ торжествѣ. Всѣ моменты оставляютъ неизгладимое впечатлѣніе, и твердо вѣришь, что въ предстоящихъ бояхъ присутствовавшіе кровью своею запечатлѣютъ вѣрность присягѣ и воинской службѣ.

Священникъ Скопинскаго пѣхотнаго полка *А. Лукаевичъ*.

Посѣщеніе Архіепископомъ Тверскимъ церковей Осташковскаго гарнизона.

Ко дню 27-го мая на торжество Обрѣтенія мощей преп. Нила Столобенскаго Чудотворца въ гор. Осташковъ прибылъ Членъ Государственнаго Совѣта, Высокопреосвященный Серафимъ, Архіепископъ Тверской и Капшинскій. Владыка прибылъ на станцію Осташковъ 25-го мая утромъ. По приглашенію гг. командаровъ мѣстныхъ баталіоновъ, Высокопреосвященный посѣтилъ походныя баталіонныя церкви, устроенныя здѣсь

же при станціи въ баракахъ. Первою изъ нихъ по пути была церковь 122-го пѣхотнаго запаснаго баталіона, явившагося для встрѣчи Высокаго гостя in corpore во главѣ съ Командиромъ Полковникомъ Щербиною. При входѣ въ церковь, Высокопреосвященный былъ встрѣченъ рѣчью мѣстнаго священника:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

122-й пѣхотный запасный баталіонъ, начиная съ Командира и кончая послѣднимъ рядовымъ, въ лицѣ моего недостойства, привѣтствуетъ Васъ, Владыко, съ благополучнымъ прибытіемъ въ наше расположеніе. Благословенъ грядый во Имя Господне! Благословеніе Божіе, преподаваемое святителями православнымъ христіанамъ, во всякое время полезно и спасительно для нихъ; во дни же брани, какіе мы нынѣ переживаемъ, оно вдвойнѣ необходимо. Наше Русское государство создано не сразу: на историческомъ пути его мы видимъ періодическія войны. Во всѣхъ этихъ войнахъ горячее участіе принималъ весь русскій народъ. По призыву Царя-Отца онъ посылалъ свой цвѣтъ—молодежь на защиту матери-родины отъ враговъ и наши предки—воины, благословляемые святителями и молитвенниками земли Русской и воодушевляемые начальниками, смѣло шли въ бой и, вѣрные долгу и присягѣ, до послѣдней капли крови защищали свое достоинствѣ, побѣждая враговъ. Не было среди нихъ измѣнниковъ Царю и Отечеству, не было малодушныхъ, всѣ они были люди, сильные духомъ и крѣпкіе тѣломъ, всѣ были чудо-богатыри. Потомъ и кровью ихъ обильно полита вся наша Русская земля.

Видите же, Святитель Христовъ, въ нашъ храмъ, не блещущій золотомъ и серебромъ, и преподайте намъ Божіе благословеніе, чтобы и мы, укрѣпившись духомъ, поревновали о славѣ Божіей и о славѣ нашего дорогого отечества, побѣдили враговъ, коварно поднявшихъ на насъ свой мечъ, чтобы наша родина послѣ войны, какъ природа послѣ грозы, вновь зацвѣла, внутренне совершенствуясь на началахъ мира и любви, правды и добра“.

Владыка поблагодарилъ священника за слово и, по окропленіи себя св. водою, въ преднесеніи креста прослѣдовалъ въ алтарь. По исполненіи обычныхъ молитвословій и многолѣтій за Царствующій Домъ и Св. Синодъ, Высокопреосвященный провозгласилъ многолѣтіе военачальникамъ и воинамъ мѣстной части и началъ бесѣду. Слова Владыки видимо западали въ сердца слушателей-воиновъ. Отдавъ должную дань уваженія русскому солдату добраго стараго времени, Владыка выразилъ свою душевную скорбь о томъ, что въ нынѣшнюю войну нѣкоторые воины малодушествуютъ и, добровольно складывая оружіе, идутъ въ плѣнъ. Много отеческихъ наставленій воинамъ было дано Архипастыремъ, пережившимъ Русско-Турецкую войну въ званіи военачальника, а въ современную войну состоящимъ въ санѣ іерарха—главы Тверской церкви, занимая постъ въ высшемъ Государственномъ учрежденіи. Въ заключеніе, Высокопреосвященный призвалъ Божіе благословеніе на воиновъ, честно и добросовѣстно исполняющихъ свой долгъ предъ Царемъ и Родиною въ годину испытаній, и отмѣтилъ вѣчный, несмыаемый ничѣмъ позоръ малодушнымъ и измѣнникамъ долга и присяги. Преподавъ благословеніе начальникамъ баталіона, Владыка отбылъ въ церковь 38-го пѣхотнаго запаснаго баталіона. Встрѣченный при вступленіи въ храмъ рѣчью священника о. Ключ-

канова, Владыка, по случаю Царскаго праздника въ этотъ день, отслужилъ на площади около храма благодарственный молебенъ. Пѣлъ очень недурно баталіонный хоръ пѣвчихъ. И здѣсь Высокопреосвященный не оставилъ безъ слова назиданія воиновъ. Слово Владыки было о высотѣ и важности служенія Родинѣ во дни войны. Онъ приглашалъ мириться со всѣми временными экономическими недостатками, какъ съ неизбежнымъ зломъ войны. „Эта война“, говорилъ Святитель, „не похожа на прежнія войны; это скорѣе борьба народовъ, въ которой рѣшается вопросъ: быть или не быть великой Россіи. Одинъ исконный врагъ русскаго народа—пьянство, на которое потрачено больше средствъ, чѣмъ стоитъ война, сломленъ; нужно и со вторымъ покончить. А посему будемъ воевать до тѣхъ поръ, пока не побѣдимъ, а побѣдить мы должны, во что бы то ни стало. Правда, намъ нужно многому еще учиться послѣ войны, чтобы умѣть обходиться безъ помощи иностранцевъ, нужно умѣть самимъ все дѣлать, а для этого нашимъ сельскимъ жителямъ прежде всего нужно аккуратнѣе посылать дѣтей въ школы“.

Благословивъ воиновъ, Владыка нѣсколько минутъ милостиво побесѣдовалъ съ офицерами баталіона, дѣлаясь съ ними послѣдними радостными извѣстіями съ войны, и при звукахъ военнаго оркестра отбылъ въ г. Остапковъ.

122 пѣх. зап. баталіона священникъ *Леонидъ Четыркинъ*.

Епископъ Острожскій Аверкій въ Св. Пасху на позиціяхъ.

Великіе праздники, сопровождаемые церковной службой и патристическимъ словомъ назиданія, являются тѣмъ душевнымъ отдыхомъ, той радостью духовной, которая такъ необходима нашимъ дорогимъ героямъ среди постоянныхъ ихъ трудовъ при боевой обстановкѣ.

День Свѣтлаго Христова Воскресенія въ настоящемъ году послужилъ поистинѣ церковной радостью, далъ высокое утѣшеніе и отраду чинамъ N стрѣлковой дивизіи. Свѣтлую заутреню и литургію совершала у насъ Преосвященный, Аверкій Епископъ Острожскій.

Владыка прибылъ въ расположеніе N полка на фольваркѣ Р., гдѣ устроена полковая церковь. Для нея приспособили большіе размѣровъ столы, красиво декорировали его елками, устроили солею, алтарь и иконостасъ; устроили даже люстру изъ елокъ.

Въ храмѣ владыка былъ встрѣченъ командиромъ полка и благочиннымъ дивизіи (онъ же полковой священникъ), протоіереемъ Станиславскимъ, привѣтствовавшимъ Епископа Христовой Церкви, прибывшаго раздѣлить молитвенную радость праздника со стрѣлками, краткимъ словомъ. Владыка былъ пріятно удивленъ благолѣпіемъ храма, которое онъ „не ожидалъ встрѣтить въ боевой обстановкѣ“.

Изъ храма, въ сопровожденіи командира полка и полкового священника, Владыка съ пріѣхавшими съ нимъ священно и церковно-служителями отправился въ одну изъ ближайшихъ отъ храма избъ, гдѣ для его отдохновенія было отведено помѣщеніе. Здѣсь Владыку посѣтилъ Начальникъ дивизіи съ начальникомъ штаба.

Ровно въ 12 часовъ ночи началась Свѣтлая заутреня обычнымъ

крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Храмъ былъ переполненъ молящимися; въ немъ находились: начальникъ дивизіи со штабомъ, командиръ бригады, командиры, офицеры и стрѣлки NN стрѣлковыхъ полковъ, чины перевозочнаго отряда Всероссийскаго Земскаго союза и много мѣстныхъ жителей.

Величественно и торжественно архіерейское богослуженіе вообще, но теперь оно произвело особое впечатлѣніе. Представитель церкви Россійской, Епископъ благоговѣнно и умирительно возносилъ молитвы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы напоминалъ намъ, что вся Россія молится съ нами о томъ, что стало завѣтнымъ желаніемъ каждаго, о дарованіи побѣды надъ врагомъ. И думалось, что въ этомъ общемъ молитвенномъ единеніи русскихъ людей и заключается надежда и вѣра въ побѣду.

Такъ далеко отъ своихъ близкихъ и домашнихъ встрѣчали Свѣтлый Праздникъ стрѣлки въ необычной обстановкѣ, но вотъ эта общая молитва, не знающая разстояній, соединяла ихъ въ одно сердце, въ одну душу.

Съ какимъ подъемомъ на привѣтъ пасхальный: „Христось Воскресе“: отвѣчали стрѣлки „Воистину Воскресе“.

Торжественно и стройно прошло богослуженіе, оставивъ неизгладимое впечатлѣніе въ сердцахъ молящихся.

Послѣ богослуженія Владыка посѣтилъ раненыхъ въ госпиталѣ отряда Всероссийскаго Земскаго союза. Здѣсь онъ христосовался съ каждымъ раненымъ, утѣшая и ободряя каждаго. Всѣ раненые получили изъ рукъ Владыки по красному яичку.

Упомянутому отряду, его уполномоченному Н. М. Родзянко и всѣмъ, трудящимся въ отрядѣ, Владыка преподаль благословеніе и благодарность за ихъ великое святое дѣло любви и милосердія.

Отсюда Епископъ съ Начальникомъ дивизіи отбылъ въ расположеніе штаба N полка, гдѣ преподаль благословеніе собравшимся, отъ лица Родины благодарилъ ихъ за ту великую и святую службу, которую несутъ войска, и пожелалъ всѣмъ здоровья и успѣха въ боевыхъ трудахъ.

Начальникъ дивизіи и командиръ полка благодарили Владыку за трудъ, принятый имъ на себя.

При такомъ вниманіи и любви къ воинамъ, которыя они встрѣчаютъ отъ всѣхъ русскихъ людей, укрѣпляемые святыми молитвами церкви, они исполняютъ свой долгъ и оправдаютъ тѣ надежды, которыя возлагаетъ на нихъ Родина-Мать.

Протоіерей *Вл. Станиславскій.*

Торжество въ I л.-гв. Гренад. Екатеринославскомъ полку.

Бывшій церковный староста полковой церкви 1-го Лейбъ-Гренадерскаго Екатеринославскаго Императора Александра II-го полка, потомственный почетный гражданинъ г. Москвы Василій Михайловичъ Заводовъ довелъ до свѣдѣнія Государя Императора, что онъ желаетъ пожертвовать горячо любимому имъ полку икону „Де Исусъ“ художественнаго письма. Державный Шефъ полка повелѣлъ благодарить жертво-

вателя. На 6-е мая было назначено торжественное принятіе иконы въ полковой церкви при городскомъ манежѣ въ Москвѣ, такъ какъ В. М. Заводовъ по преклонности лѣтъ и слабости здоровья не рискнулъ отправиться съ иконою въ дѣйствующую армію.

Къ назначенному времени въ Москву прибыла депутація отъ полка въ составѣ старшаго штабъ офицера полков. М. Н. Голобова и полкового адъютанта, поручика М. М. Никифорова. На молебствіе, отслуженное въ этотъ день въ полковой церкви находящимся въ это время въ отпуску въ Москвѣ полковымъ священникомъ, протоіереемъ А. В. Соколовымъ, были приглашены находившіеся въ Москвѣ офицеры-Екатеринославцы съ семействами. Предъ началомъ молебна, впервые совершеннаго предъ поднесенною полку иконою, полковымъ священникомъ было высказано пожеланіе, чтобы въ недалекомъ будущемъ болѣе многочисленная семья Екатеринославцевъ послѣ побѣдной для Россіи войны могла молиться въ дорогой для нея полковой своей церкви; чрезъ присутствовавшего въ церкви представителя отъ жертвователя было высказано Екатеринославцамъ пожеланіе М. В. Заводова въ добромъ здоровьи увидѣть побѣдоносное возвращеніе дорогого для него Екатеринославскаго полка въ Москву. По окончаніи молебна, побѣдодавъ нѣкоторое время между собою и вспомнивъ своихъ товарищей на полѣ брани, небольшая дружная семья Екатеринославцевъ разошлось по своимъ квартирамъ.

Въ этотъ же день Екатеринославскій полкъ горячо молился за своего Державнаго Шефа на позиціяхъ. Послѣ торжественнаго молебна и парада за товарищескою трапезой боевая семья Екатеринославскаго полка вспомнила героевъ-товарищей, сдѣлавшихъ годъ тому назадъ славное дѣло подъ дер. Т.

14 мая въ день священнаго коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ, была торжественно принята въ благословеніе на ратные подвиги полкомъ св. икона древняго художественнаго письма „Де Иисусъ“. 13-е мая въ походной полковой церкви д. Ломаша предъ нею было совершено торжественное всенощное богослуженіе, а въ день самаго торжества 14 мая въ 9¹/₂ час. литургія, на которой, среди молящихся Екатеринославцевъ во главѣ съ командиромъ полка А. Г. Бѣляевымъ присутствовалъ въ церкви вр. команда 1 гр. див. Генер. Маіоръ Н. Н. Бельковичъ. Горячо молились въ этотъ знаменательный для полка день Екатеринославцы о своемъ Державномъ Шефѣ и о побѣдѣ на супостаты. По окончаніи литургіи около 11 час. къ построенному въ полномъ составѣ полку направился крестный ходъ съ хоругвями и св. иконами въ сопровожденіи командующаго дивизіей, командира полка, учебной команды и полковыхъ развѣдчиковъ. Крестный ходъ прослѣдовалъ чрезъ дер. Ломаша къ дер. Некраши, гдѣ былъ встрѣченъ полкомъ съ ружьями на караулъ и игрою музыки „Коль Славень“. Трогательная и умиленная картина вблизи непріятели! Надолго она запечатлѣлась любящихъ свою родину сердцахъ Лейбъ-Гренадер. Екатеринославцевъ. Предъ молебномъ въ краткомъ словѣ полков. священникомъ было выяснено значеніе настоящаго торжества, а по окончаніи молебствія командующій дивизією, командиръ полка и всѣ гг. офицеры, подходя ко Кресту, прикладывались къ иконѣ Де Иисусъ. Затѣмъ св. икона была обнесена по рядамъ полка, которую окроплялъ полковой священникъ

св. водой при дружномъ пѣніи всѣми лейбъ гренадерами „Спаси, Господи“, въ сопровожденіи командира полка. Возвратившись къ анолю, полковой священникъ троекратно благословилъ полкъ св. иконою „Де Іисусъ“, въ то время какъ пѣвчіе пѣли торжественно побѣдное „Съ нами Богъ“. Послѣ этого крестный ходъ, при пѣніи пасхальныхъ пѣснопѣній тѣмъ же порядкомъ возвратился въ полковую церковь, а полкъ, послѣ рѣчи командира полка, со здравицей за Государя Императора, и маршировки возвратился въ землянки. Дружной товарищеской трапезой въ полковомъ собраніи, въ присутствіи горячо любимаго и глубоко уважаемаго за геройскій воинскій духъ ген. маіор. Николая Николаевича Бѣльковича, закончилось церковное и военное торжество.

1-го Лейбъ - Гренадерскаго Екатеринославскаго полка Протоіерей
А. Соколовъ.

Подъ сѣнью военного храма.

Вступительная рѣчь священника.

Дорогіе во Христѣ братья!

Въ лицѣ меня вы видите назначеннаго къ вамъ священника. Давно, душой и тѣломъ, я стремился къ вамъ раздѣлить съ вами труды походной жизни и, вотъ, благодареніе Богу, я въ кругу вашемъ. Не сожалѣю о томъ, что бросилъ семью и полное довольство спокойной жизни; я радъ, что я съ вами. Пріѣхавъ я изъ далекой Сибири; провожавшіе меня сибиряки просили передать вамъ свой сердечный поклонъ. Примите этотъ поклонъ отъ тѣхъ, кто вѣритъ, что рано или поздно русскій солдатъ побѣдитъ.

Сибиряковъ не смущало отступленіе русской арміи. „Медвѣдя“, говорятъ они, „рѣдко когда бьютъ въ берлогѣ“.

Думаю, что грѣшно было бы мнѣ допустить мысль, что вы, русскіе солдаты, падали духомъ, теряли надежду на побѣду, но, сохрани Богъ, если въ чьей головѣ зарождалась такая мрачная мысль: воинъ, упавшій духомъ, не достоинъ называться русскимъ солдатомъ. Но, братья, чтобы побѣждать, нужно научиться владѣть самимъ собой и оружіемъ, а чтобы достигнуть этого, нужно быть всегда внимательнымъ къ руководству и приказаніямъ своего начальства.

Только тамъ дисциплина, гдѣ повиненіе; только тамъ успѣхъ, гдѣ дружная работа. Прилежно обучающийся солдатъ—въ радость своему руководителю, а лѣнивый въ тягость и раздраженіе своему начальству.

Теперь къ вамъ нѣсколько словъ, г.г. офицеры.

На первый взглядъ кажется, что ваши и моя обязанности—далеки другъ отъ друга, но стоитъ только поглубже вдуматься, чтобы придти къ совершенно противоположному мнѣнію. Вы учите солдата владѣть оружіемъ; я обязанъ воспитать въ солдатѣ духъ бодрости, стойкости, мужества, самоотверженія. Одно-же безъ другого бесполезно и не плодотворно.

Вы приказываете солдату въ извѣстный моментъ стрѣлять, стрѣлять спокойно и увѣренно; моя же обязанность неустанно говорить, что

стыдъ и позоръ передъ отечествомъ тому защитнику государства, который постыдно бѣжить съ поля битвы, оставляя своихъ храбрыхъ товарищей на погибель, или умышленно подставляетъ руки или ноги подъ непріятельскія пули, лишь бы легче отдѣлаться. Выводъ изъ сказаннаго тотъ, что гдѣ дѣль работы общая, тамъ должны царить братство и единодушіе. Да будутъ они съ нами!

И такъ, братья воины, помните, что труса пуля ищетъ, и не одно оружіе, но и храбрость всегда должна быть неразлучна съ солдатомъ. Помните, что Россія ждетъ отъ васъ побѣды. Врагъ силенъ, но съ вами и за насъ Богъ, видящій, на чьей сторонѣ правда. Будемъ вѣрить что Богъ не хочетъ погибели вѣрныхъ слугъ своихъ и будемъ надѣяться, что Онъ воздастъ должное врагамъ нашимъ, вспомнить слезы и пролитую ими кровь русскаго народа.

Слава да будетъ Создателю, а Императору Нашему и Христолюбивому воинству помощь Всемогущаго, Всеправеднаго Бога, Ему же честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ.

Н маршеваго запаснаго баталіона
священникъ Александръ Кедринъ.

Слово законоучителя юнкерамъ-Сергіевцамъ 6-го ускореннаго выпуска предъ присягой.

Дорогіе юноши! Стоите вы предъ лицомъ Господнимъ, предъ очами старшихъ воиновъ, предъ всѣмъ намъ хорошо знакомыми артиллерійскими орудіями въ готовности произнести ваше клятвенное обѣщаніе *„вѣрно и нелицемѣрно служить, не щадя живота своего до послѣдней капли крови“* „Его Императорскому Величеству, Своему истинному и природному Всемилостивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссийскому, и Его Императорскаго Величества Всероссийскаго Престола Наслѣднику“.

Сегодня для васъ день обрученія, день союза, день тѣснѣйшаго единенія съ отечественной арміей и ея *Верховнымъ Вождемъ*.

Сегодня для васъ день отреченія отъ своей воли и своей жизни.

Въ этотъ великій, священный, единственный для васъ въ жизни и торжественный, какъ для васъ, такъ и для всѣхъ насъ, день, мы, съ одной стороны, чтобы не утруждать васъ, взволнованныхъ, слишкомъ продолжительной бесѣдой, а съ другой, дабы оставаться на уровнѣ современности, обычно, отбѣняемъ лишь то мѣсто изъ присяги, которое болѣе отвѣчаетъ данному моменту.

Какое же мѣсто изъ присяги нужно преимущественно въ наши дни?

И печать, и личныя наши наблюденія свидѣтельствуютъ, что въ настоящее время, когда на поляхъ сраженій проливаются потоки крови человѣческой, когда тамъ совершаются великіе подвиги любви и самоотреченія, въ тылу появились люди, по справедливости, именуемые „двуногими шакалами“, которыхъ не трогаетъ ни кровь, ни стоны раненыхъ, которые, ради своихъ выгодъ, создаютъ атмосферу алчности, наживы, корыстолюбія, чудовищнаго грабежа и всякой житейской грязи.

И вотъ среди этой гнетущей атмосферы, среди этихъ мрачныхъ, повисшихъ надъ головами у всѣхъ и мѣшающихъ всѣмъ свободно дышать, тучъ, мы жаждемъ, чтобы изъ вашей, дорогіе юноши, молодой груди, какъ бы парируя ударъ „двуногихъ хищниковъ“, съ особенной силой вырвались слѣдующія слова присяги: *„и для своей корысти... противъ службы и присяги не буду поступать“*.

Вѣдь, безкорыстіе и воинское служеніе—эти синонимы. И тамъ, гдѣ начинается корыстолюбедь, оканчивается воинъ.

Громче же, громче, произносите эти слова!

Пусть яркимъ лучомъ они пронизуютъ темную атмосферу тыла и, какъ остріе меча, врѣжутся въ „болотныя“ души „низкихъ мародеровъ“.

Пусть громомъ небеснымъ они пронесутся надъ родной землей и заставятъ, какъ Каина, затрястись „жадныхъ кровопійць“, высасывающихъ послѣдніе соки изъ бѣднаго люда.

Пусть успокоительнымъ благовѣстомъ явятся они для всѣхъ пригнетенныхъ, алчущихъ и жаждущихъ правды святой, что настанетъ моментъ, когда „разбойники“ должны будутъ дать отвѣтъ за свой наглый грабежъ.

Недавно въ Одессѣ происходилъ съѣздъ южныхъ военно-промышленныхъ комитетовъ. На этомъ съѣздѣ одинъ изъ старшихъ, и старѣйшихъ артиллеристовъ нашего города, между прочимъ, сказалъ, что успѣха военно-промышленные комитеты достигнутъ тогда, когда *все будетъ чисто и честно*.

Чисто и честно—въ этихъ двухъ словахъ вылилась вся душа русскаго артиллериста.

Чисто и честно—таковъ идеалъ нашего отечественнаго артиллериста.

Все и всегда чисто, все и вездѣ честно—это вашъ идеалъ, дорогіе юноши.

И съ этимъ идеаломъ, и только съ этимъ, исходите на ваше артиллерійское дѣланіе.

Когда былъ взятъ Эрзерумъ и начались объясненія причинъ его паденія, то одинъ военный обозрѣватель произнесъ приблизительно такое правдивое реченіе: причиной паденія Эрзерума были *полки русскіе, которые дѣлаютъ не то, что возможно, по человѣческому разсужденію, а то, что имъ прикажутъ сдѣлать*.

Съ момента принятія присяги вы, дорогіе юноши,—уже русскіе христолюбивые воины.

Пусть же въ вашемъ сердцѣ поглубже запечатлѣтся положеніе: что *русскій воинъ долженъ, не разсуждая, дѣлать то, что ему прикажутъ*.

Усвойте это, какъ непремѣнное и неизмѣнное правило для всей вашей дальнѣйшей воинской жизнедѣятельности, ибо при этомъ только услови вы и отвѣтите своему назначенію, и выполните свой долгъ передъ родиной.

Помоги вамъ, Боже!

Протоіерей *Ө. Милянскій*.

У гроба поручика П. С. Сченсновича *).

Предъ нами первенецъ изъ мертвыхъ нашей славной 4-й стрѣлковой „железной“ бригады: поручикъ Петръ Стефановичъ Сченсновичъ.

Предъ нами чудный русскій витязь храбро, какъ свидѣтельствуя очевидцы, пошедшій на врага и имъ, въ пылу боя, сраженный.

Предъ нами *сынъ священнослужителя этого св. храма*, достойнаго протоіерея о. Стефана Васильевича, и *сослуживецъ его* по полку.

Предъ нами сынъ благородной русской матери, добросердечной Варвары Петровны.

Предъ нами *дитя* многострадальных, кроткихъ родителей, *отецъ* котораго самъ отыскалъ его на бранномъ полѣ, самъ на время скрылъ его въ землѣ, дабы избавить отъ поруганія со стороны враговъ, самъ, затѣмъ, положилъ его въ гробъ и прислалъ сюда, въ Одессу, къ *матери*, дабы она похоронила его рядомъ съ другими, безвременно скончавшимися ихъ дѣтьми.

Еще такъ недавно почившій воинъ нашъ, новопреставленный Петръ молился, предъ походомъ, въ этомъ храмѣ, а теперь онъ уже возвратился изъ похода, возвратился, скованный узами смерти, и просить нашихъ о немъ молитвъ.

О, какъ свѣжи, какъ болѣзненны раны, нанесенныя всѣмъ намъ этимъ гробомъ!

Какъ печально глядѣтъ на это маленькое вмѣстилище, на-вѣки скрывшее въ себѣ юную, дорогую жизнь!

Какъ жаль страдальцевъ-родителей, быстро потерявшихъ одного за другимъ троихъ сыновей.

Но не будемъ предаваться чрезмѣрной скорби.

Прислушаемся къ словамъ св. Апостола, вѣщающаго, чтобы мы безнадежно не скорбѣли объ умершихъ, а воодушевлялись-бы вѣрою въ воскресеніе мертвыхъ и въ будущую нашу встрѣчу:

Потому, что Самъ Господь, при гласѣ Архангела и трубъ Божіей, сойдетъ съ неба, и мертвые о Христѣ воскреснутъ прежде; потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ въ Срѣтеніе Господу на воздухъ, и такъ всегда съ Господомъ будемъ (1 Сол., 4, 16—17).

И пусть эти священные глаголы и для насъ всѣхъ, и особенно для родителей почившаго, явятся ниспосланнымъ свыше даромъ, явятся радостною успокоительною вѣстію!

Ободрятся же, соберемъ всѣ силы нашего духа и достойнымъ образомъ сотворимъ о новопреставленномъ воинѣ Христовомъ молитву любви.

Этимъ мы выполнимъ священный нашъ долгъ и предъ доблестнымъ защитникомъ родины, и предъ пастыремъ, отцомъ почившаго, который оттуда, гдѣ слышится ревъ орудій и звонъ мечей, напряженно обращаетъ къ намъ свои взоры и свое сердце, прося, чтобы сынъ его торжественно, благолѣпно былъ отпѣтъ нами въ родномъ имъ обоимъ храмѣ,—и предъ страстотерпией—матерью героя, которая своимъ поблекшимъ лицомъ, своими слезами и воздыханіями лучше всякихъ словъ говорить намъ, какую нѣжность, какую теплоту, какое вниманіе, какое

1) Въ храмѣ 4 стр. „железной“ бригады.

усердіе, какую заботливость мы должны проявить у гроба ея сына, чтобы этимъ хотя немного облегчить ее.

Боже духовъ и всякія плоти, смерть поправый и діавола упразднивый, и животъ міру твоему дароваый, Самъ Господи, упокой душу усопшаго раба твоего, воина Петра, на брани убіеннаго, въ мѣстѣ свѣтя, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, и сотвори ему вѣчную память!

Протоіерей *Ө. Милянскій.*

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Церковь, сооруженная ранеными воинами.

Сотрудникъ „Жизни Волыни“ сообщаетъ трогательныя впечатлѣнія о посѣщеніи имъ церкви въ 437-мъ полевомъ запасномъ госпиталѣ.

Церковь — это гордость всего госпиталя, отъ старшаго начальства до дневальнаго у воротъ.

Еще бы! Ни въ одномъ пріютѣ для раненыхъ и больныхъ воиновъ нѣтъ ничего подобнаго.

Вся она сработана и устроена руками тѣхъ же солдатъ.

Выпросили себѣ солдатики конецъ корридора съ окномъ во всю стѣну, отмежевали отъ стѣны аршина четыре и.. рѣшили соорудить иконостасъ.

Тотчасъ среди своихъ нашлись охотники-самоучки.

Рѣзчикъ смастерилъ вырѣзку, колонки, ажурный узоръ; столяръ склеилъ, позолотчикъ навелъ позолоту; маляръ расписалъ фонъ на образахъ; образа Спасителя, Богоматери и святыхъ чрезвычайно удачно скомбинированы изъ вырѣзки съ бумажныхъ иконъ, купленныхъ „по особому заказу“ въ Кіевѣ въ лаврскомъ складѣ и наклеены на доски,

А небо, звѣзды и даже декорація фона разрисованы „своимъ“.

Но самое трудное по исполненію — подсвѣчники передъ иконостасомъ.

Большіе, вмѣстительные, изящные и мастерски сработанные.

Какъ, чѣмъ и изъ чего?

— Очень просто,—поясняютъ больные. Есть тутъ у насъ такой — безъ работы одного часу не можетъ. Что хотите сдѣлаетъ. Вотъ онъ досталъ бѣлой жести, повырѣзывалъ ножикомъ, повыдавливалъ долотомъ да молоткомъ, что надобно, позолотилъ... И вотъ какъ красиво вышло. Не надо и фабрики...

— А шкафчикъ для свѣчей кто дѣлалъ?

— Тоже наши. Столяровъ у насъ вволю. И столикъ для нотъ тожъ...

Потому какъ у насъ изъ своихъ хоръ, такъ все это полагается.

— А цвѣты, что образа убраны?

Ребята дружно улыбаются.

— А это ужъ наши сестрицы постарались красоту такую создать.

Очень ужъ хорошіе, и работа нѣжности требуютъ.

Въ это время въ корридоръ вошелъ высокій, неуклюжій солдатъ съ ведеркомъ и кистью въ рукахъ, въ сѣромъ замазленномъ фартукѣ.

Осторожно пробрался онъ межъ товарищей и, ставъ на колѣни, весь ушелъ въ крашеніе водопроводной раковины и трубы.

— Вотъ онъ и есть нашъ главный мастеръ, — поясняли больные...

— Ну, ужъ и главный, — ласково проворчалъ онъ: — всѣ работали... у кого силы были... гужомъ стало быть.

— Известно... помогали, — отвѣтили хоромъ товарищи, — безъ работы, да безъ молитвы — какой же человекъ!

Распоряженіе по военному вѣдомству.

Марта 30-го дня, № 167. Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ вопросъ о выдачѣ вознагражденія офицерскимъ, класснымъ и нижнимъ чинамъ казачьихъ войскъ за утраченныхъ въ военное время лошадей, журналомъ 18-го февраля 1916 года, положилъ:

1) Распространить, на время настоящей войны, дѣйствіе ст. 747, кн. X. Св. Воен. Пост. 1869 года, изд. 1907 года, на всѣ удостовѣренные начальникомъ дивизіи (ст. 616 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, 1914 года) случаи утраты лошадей офицерскими и классными чинами, *духовенствомъ* и нижними чинами казачьихъ войскъ.

2) Установить на все, съ начала настоящей войны, время, что офицеры, классные чины и *духовенство* казачьихъ войскъ должны получать, на основаніи указанной статьи (п. 1), вознагражденіе за утраченныхъ въ военное время лошадей въ тѣхъ размѣрахъ пособія, какіе установлены для офицеровъ регулярныхъ войскъ (ст. ст. 862 и 859, по ред. прик. по воен. вѣд. 1911 года № 209, кн. XIX, изд. 1910 года, С. В. П. 1869 года, циркуляръ Главнаго Штаба 1911 г. № 87).

Пункты 1 и 2 настоящаго положенія Высочайше утверждены 16-го марта 1916 года.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Дѣтство, отрочество и юность Пр. Дѣвы Маріи, Господа Иисуса Христа и предтечи Господня Іоанна. Составилъ свящ. Іоаннъ Ярошевичъ. Изданіе 2-е, Ученымъ Ком. Мин. Нар. Пров. допущено въ 1 изд. въ ученич. библіотеки низш. уч. зав. — *Главнымъ управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній рекомендована* для приобрѣтеній въ библ. VI и VII клас. кадетск. корп. М. Цѣна 50 коп. складъ изданія: Книгоиздательство „Школа“, Москва, Спиридоновка д. 14. Книжка (162 стр.) съ виѣшней стороны не оставляетъ желать ничего лучшаго. По содержанию своему интересна, составлена по многочисленнымъ пособиямъ на основаніи подробнаго толкованія соотвѣтственнаго Евангельскаго текста и преданій древности. Книжка читается легко, пригодна для чтенія нижнихъ чиновъ и школьныхъ бесѣдъ законоучителя.

Пр. *Θ. Л.*

Редакторъ, прот. *Θ. Ласкѣвъ.*

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Сочиненія К. Н. Плотникова.

1) **Исторія и обличеніе русскаго сектантства** (мистическаго и рационалистическаго). Изд. 3-е перераб., ц. 1 р. 50 к.

2) **Исторія и разборъ ученія русскихъ рационалистическихъ сектъ** (духоборцевъ, молоканъ, жидовствующихъ, донскаго толка, общихъ прыгуновъ, новомолоканъ, молоканъ-толстовцевъ, іеговистовъ, штундистовъ, малеванцевъ, пашковцевъ, адвентистовъ и толстовцевъ). 1914 г. 1—236+1—II стр. Ц. 1 р. 20 к.

3) **Исторія русскаго раскола, изв. подъ именемъ старообрядчества**. Изд. 7-е, исправл. и дополн. Петр., 1914 г. 1—206+I—II стр. Ц. 1 р. 15 к.

4) **Руководство по обличенію русскаго раскола, изв. подъ именемъ старообрядчества**. Съ опроверженіемъ употребительныхъ раскольническихъ возраженій. Изд. 8-е, исправл. и дополн. 1915 г. 1—228+I—II стр. Ц. 1 р. 20 к.

Примѣч. 2-я и 3 книги въ первыхъ 2-хъ изд. Учеб. Ком. Св. Свн. одобрены къ употребленію въ духов. сем. въ качествѣ уч. пособія и къ приобрѣтенію въ библ. тѣхъ церквей, гдѣ имѣются раскольники, а 1-е изд. ихъ Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. рекомендовано къ приобрѣтенію въ фун. биб. гимн., прогимн., гор. учил. и инстит. и сем.

5) **Краткое руководство по расколѣдѣнію**. Въ вопросахъ и отвѣтахъ. Для мисс. курсовъ, второкл. школь, діаконовъ, псаломщиковъ, учителей, учительницъ и др. лицъ, желающихъ познакомиться съ расколомъ и подготовиться къ борьбѣ съ нимъ. Изд. 3-е, 1913 г. 1—96+I—II стр. Ц. 50 к. Учеб. Ком. при Св. Свн. допущено въ фонд. и уч. библ. дух. сем.

П. И. Нечаевъ. **Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложеніе полнаго круга ихъ обязанностей и правъ**. Подъ редакціей А. П. Ростовскаго. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Стр. 663+242.

Новое изданіе дополнено узаконеніями и распоряженіями для священнослужителей, вышедшими послѣ 1912 г. Цѣна 3 р. 30 к., въ коленк. пер. 4 р.

Поступила въ продажу новая книга

„ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ“

въ словахъ и поученіяхъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго. 400 стр.

Ц. 1 р. 30 к. съ пересылкой 1 р. 65 к.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.

Заготовлены въ большомъ количествѣ

по предложенію Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морскаго Духовенства на случай экстренной надобности и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ, съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 іюля 1912 года.

Изготавливаются по заказу:

Иконостасы походные на холстѣ, въ 4 мѣстныхъ образа на подрамникахъ, съ Царскими вратами и завѣсой, съ двумя образами къ престолу и жертвеннику, съ укладкою въ ящикъ.

Облаченія форменныя, пасхальныя, траурныя и цвѣтныя.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ:

Для похода кресты наперсные, серебряные вызолоченные, лучшей работы, по образцу золотыхъ, выдаваемыхъ изъ кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА—на Георгіевской лентѣ 35 руб., тоже съ серебрянной вызолоченной цѣпью 45 руб., тоже Синодскаго образца, съ цѣпью, 25 руб., 40 руб. и 65 руб.

Кресты наперсные юбилейные для подношеній:

Золотые 56 пр., отъ 200 до 500 р., цѣпи къ нимъ отъ 100 до 300 р.
Серебряные вызолоченные отъ 90 до 200 р., цѣпи къ нимъ отъ 15 до 45 р.